

специальный репортаж: аристократы всего света в гостях у ростроповича

WWW.ROPNET.RU/OGONYOK

ОГОНЁК

15 / 4743 / АПРЕЛЬ 2002 / ISSN 0131-0097

Геннадий ХОДЫРЕВ

нижегородский
губернатор

Как наполнить «карман России»

В НОМЕРЕ

конец света

дорогие часы

Н.В. ГОГОЛЬ

Денис ЕВСТИГНЕЕВ

Алена СВИРИДОВА

Академия художеств

Ричи БЛЭКМОР

4 "603747" 0000010

Этим гениальным изобретением мы обязаны двум друзьям — японскому Левше Масару Ибука и главе компании Sony Акио Морита. Дядечки очень любили вместе путешествовать, а поскольку Япония уже тогда была чрезвычайно шумной, технически развитой страной — звуки самолетов, автомобилей, скоростных поездов чрезвычайно мешали друзьям наслаждаться отдыхом. Вот тогда они и придумали эту маленькую штучку, помогающую человеку спрятаться от звуков окружающего мира. Такую вот защиту индивида от социума... Для нас же, обитающих на советском пространстве, плеер был прежде всего знаком избранности, какой-то особой продвинутости. Достоверно свидетельствую. Году в восемьдесят втором отец привез мне плеер из Нью-Йорка. Стоило мне вый-

ти на улицу, как все прохожие просто «сыедали» меня глазами. Я чувствовала себя инопланетянкой! Позже, надо отдать должное, плеер помог мне в изучении английского — хорошо натренировал произношение. И все-таки, как теперь понимаю, плеер, да еще с наушниками, — вещица коварная. В какой-то момент я вдруг обратила внимание, что включаю кассету и автоматически довожу громкость до максимума. В общем, поняла, что таким вот образом «посадила» себе слух. Потом выяснила — действительно, у тех, кто часто слушает плеер, аж на 50% повышается порог чувствительности к звукам. Я, и правда, с трудом теперь улавливаю некоторые тембры, постоянно всех переспрашиваю. Так что, увы, даже у этой милой забавы оказались не очень приятные издержки.

ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ

Выходит с 21 декабря 1899 года
№ 15 (4743) апрель 2002

Главные редакторы после колбаковения:
М.Е. КОЛЫКОВ, Е. НЕТРОВ, А.А. СУРКОВ,
А.В. СОФРОНОВ, В.А. КОРОТИЧ,
Д.Н. ГУДИН

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Владислав ЧЕРНОЙ
ПРИМЕНЯЕТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА: 257-39-28

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Борис МИНАЕВ, Сергей КОЛЫКОВ

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК: Михаил РЕШЕТЬКО

ОБОРОГАВАЛИ: Дмитрий БЫЛКОВ, Борис ГОЛОВИН,

Виталий МЕДНЯКАМОВ, Дмитрий МИРЧЕНКО,

Юрий ПЛОХОЙ

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Петр ГРУБЫЙ

СЕКРЕТАРИАТ (257-31-88)

Людмила МОРГУЛ, Елена ЧЕРКАСОВА

ОТДЕЛЫ:

СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РЕПОРТАЖА (257-32-87): Александр НИКОНОВ (редактор главных), Дмитрий АНДРОНОВ, Дмитрий НИДАРОВ

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО (256-46-98):

Елена ЮДИЧИНА, Наталья ФЕДОСОВА

ОТДЕЛ УЧИЛКИ

Людмила ЛУНИНА (редактор главных)

Юлия ЧУДАЧКИНА (251-03-50)

Елена КУЗЬМАНЕНКО (редактор главных),

Андрей АРХИПЕЛЬСКИЙ, Ольга ЛУНИКОВА,

Мария ЧАЛЬСЫГИНА

НОВОСТИ (251-59-83):

Владимир ЧУМАКОВ (редактор главных),

Кирилл ЖУТЕВСКИЙ, Юлия КОЛЫСОВА

ПРИКЛЮЧЕНИЯ (257-36-69):

Зоя ЗОЛОТОВА (ответственная редакция)

ФОТОКОМПАНИЯ (257-32-49):

Наталья УДАРЦЕВА (ответственная редакция)

ФОТОГРФЫ: Александр ДАКО,

Юрий ФЕКЛИСТОВ, Димитрий НИКОНОВ

ХУДОЖНИКИ: Димитрий КАРЛЯГИН,

Павел ВАСИЛЬЕВ, Григорий КАВСТИН

БЮРО ПРОВЕРКИ: Юлия БЛЮСОВА

БЮРО ПРОИЗВОДСТВА: Ольга АКИМОВА

(для богослужебных)

СОВСТВЕННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ:

Кирилл Зин, МИЛЬМАН (392) 430961

Юрий Пантелеймонов (852) 256255

Людмила САМОСИЧЕВА

ОТДЕЛ РИК: Юлия БАБУШКИНА (257-32-40)

Главное редакторство: Елена ШЕВЕЛЕВА (ответственная редакция)

Адрес: «Огонек», Бумажный проезд 14,

Москва, А-15, ГСП-4, 127994.

ТЕЛЕФОН ДЛЯ СПРАВОК (095) 257-39-28

Телефон: (095) 943-00-70. Телеграф: 112349

«Огонек». Интернет: <http://www.ogonek.ru>/огонек

E-mail: ogonok@ogonek.ru

Учредитель и издатель журнала

ООО «Издательство «Огонек»

Генеральный директор БАБАЗАРОВ Ю.В.

Журнал зарегистрирован в Государственном

комитете по печати РФ 10.08.2000

за ПИ № 72-5187.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ:

ООО «Огнен-пресс»

Генеральный директор МАДИШОВ С.В.

257-37-15 (тел.), 257-39-51 (факс)

ПОДПИСКА:

Подписные индексы журнала «Огонек»:

70663 (центральные части России)

34236 (районные и губернские города России).

ОТДЕЛ РЕКЛАМЫ:

257-37-77, 250-15-33 Сергей СЛЮД

E-mail: reklama@ogonek.ru

ОТДЕЛ РЕГИОНАЛЬНЫХ

СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ И Р.Р.:

257-37-31, 257-32-98

Александр КАЛТЕНКО

E-mail: adm_15@ogonek.ru

КОММЕРЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ:

Тел./факс 250-24-21.

Справки под заказ и размещение версий

журнала в сеть Интернет осуществляется

ЗАО «Ромашка». <http://www.romashka.ru>.

Телефон коммерческой службы 207-75-56.

Издание осуществляется при информационной

поддержке агентства ИТАР-ТАСС, REUTERS.

Номер подписан в печать: 4.04.(2)

Цена свободная. Тираж 50 000 экз.

Отпечатано в типографии ЗАО «Ламатекс».

Материалы, публикованные в номере, не

требуются для публикации в других изданиях.

Мнение редакции не обязательно совпадает

с мнением авторов журнала.

Перепечатка материалов – только с разрешения

редакции.

© «Огонек» 2002

НА ОБЛОЖКЕ ФОТО

Юрий ФЕКЛИСТОВ

НА 44-й ОБЛОЖКЕ МОДЕЛИ АГЕНТСТВА

POINT: Сергей ПЕРЕБОЕВ и Татьяна

ЯВОРСКАЯ. WWW.POINTMODEL.COM

Тема номера — Краткая история Вселенной

Школа № 1567
класс 5 «А»

«Чем ВСЁ закончится?» —
спросили мы детей

Женя Гринченко:

«Я думаю, что конец света будет выглядеть так: не останется никакой еды, и поэтому нас всех съедят голодные курицы. Но, скорей всего, они сперва съедят все живое, а вот потом уже примутся за людей».

Максим Акишин:

«Если бы я узнал, что через три дня конец света, то я бы полностью изменил имидж: покрасил бы волосы, отрастил бы бороду, все бы делал наоборот — так, как сейчас мне не разрешают».

Катя Лобастова:

«Перед концом света я бы прыгнула с парашютом, наверное, раз сто, как минимум. И еще бы пошла покорять Альпы, потому что если я споткнусь и упаду, то не страшно, ведь все равно скоро конец света. Конец света наступит тогда, когда Солнце станет очень большим и съест всю Землю».

Ваня Мамчик:

«Когда у нас был урок естествознания, нам давали крупные калькуляторы, и учительница сказала, чтобы мы ни в коем случае не нажимали на большую черную кнопку. Вот тогда я и подумал, что, возможно, если кто-то нажмет на эту кнопку, может произойти конец света».

Наташа Людкина:

«Я думаю, что конец света настанет, когда люди выпьют всю воду и съедят все продукты. Если бы я узнала, что скоро конец света, я бы побежала домой к маме и сказала: «Давай собирай все вещи дорогие». Мы бы пошли к начальнику космодрома. Потом взяли бы побольше вкусного, моего кота прихватили бы, и мы бы улетели. Конца света я не боюсь, потому что к этому времени я все равно уже в космосе улечу, что мне его бояться».

Маша Матюшина:

«Если мне сообщат, что через неделю будет конец света, я бы постаралась помириться со всеми, с кем за всю свою жизнь поссорилась. Но на самом деле конец света — это фантастика, я его не боюсь, ведь это не правда, да?»

При участии юмористического журнала «ВОВОЧКА».
Фиксируем разговорчики Петр ЯКОВЛЕВ. Фотографировал Владимир СМОЛЯКОВ

Издательство «Огонек»

В ПОМЕРЕ

8 GLORY, GLORY, HALLLUJA!

ИЗ РОССИЙСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ
НА ЮБИЛЕЙ РОСТРОПОВИЧА ПОПАЛИ
ТОЛЬКО ОГОНЬКОВЦЫ

Концерт закончился бунтом Лондонского симфонического оркестра.

Не обращая внимания на жесты дирижера и в то же время не нарушая строя музыки Дворжака, все музыканты по очереди сыграли к полному восторгу публики Happy birthday to you.

24,

БАЗЕЛЬСКАЯ МЕССА

В ШВЕЙЦАРИИ В ОЧЕРЕДНОЙ РАЗ ПРОХОДИТ ЯРМАРКА ТЩЕСЛАВИЯ

По сравнению с ней наш Алмазный фонд показывает в массе своей ужасно скромные драгоценности, явно не соответствующие былым масштабам империи.

28

НАЧАЛО КОНЦА

НИКОГДА ПРЕЖДЕ ЛЮДИ
НЕ ЗАГЛЯДЫВАЛИ ТАК ДАЛЕКО
В КОСМОС

Ученые полагают, что первые мгновения существования мира для них не тайна. Сейчас астрономы с помощью телескопов видят юность Вселенной, то есть ту пору, когда галактики только зарождались. Возможно, телескопы следующих поколений сумеют проследить историю Вселенной вплоть до первых секунд бытия.

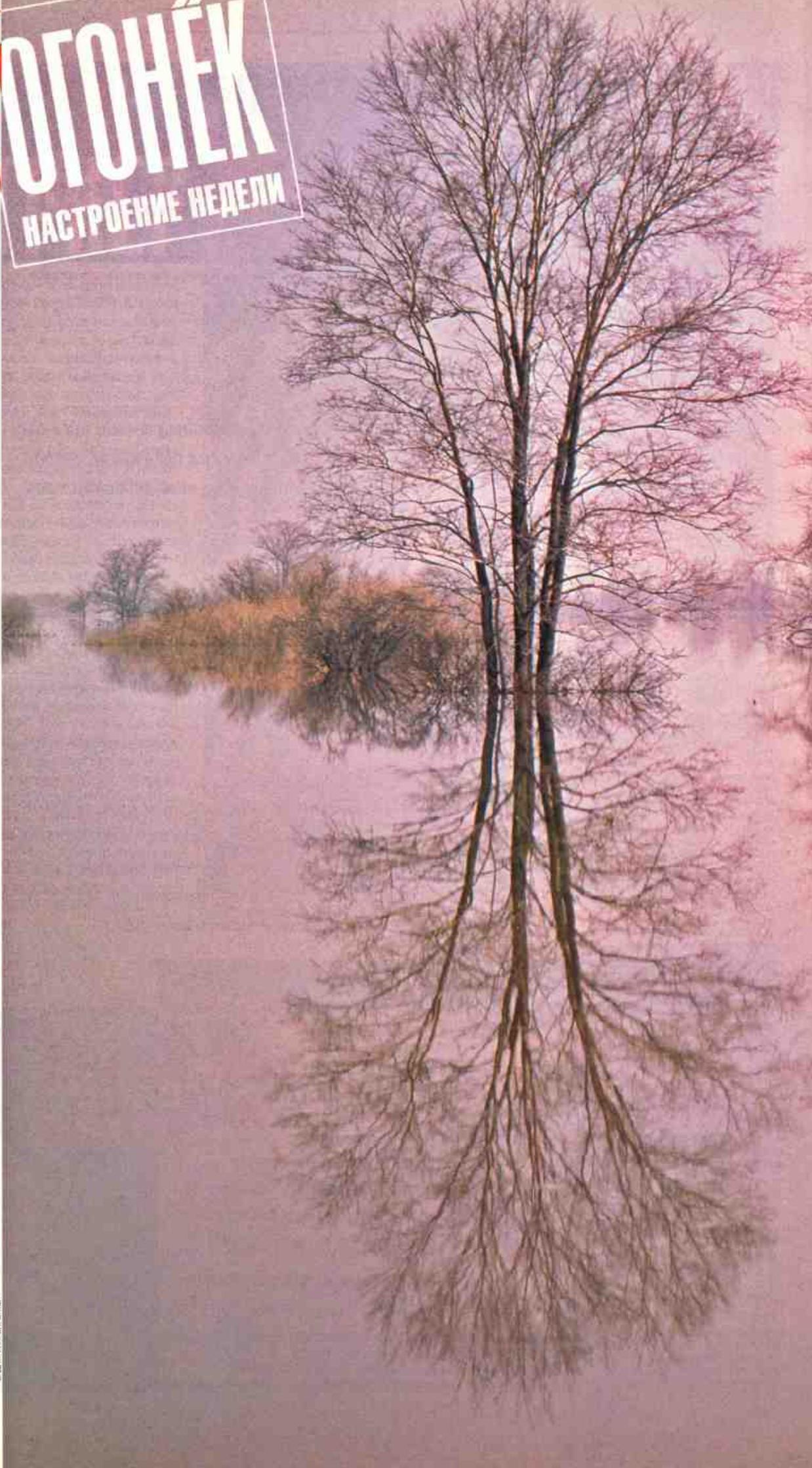
34

ГОГОЛЕВСКИЙ ПРОЕЗД

ДМИТРИЙ БЫКОВ О РУССКОЙ ПУСТОТЕ
И НЕРУССКОМ ГОГОЛЕ

От чего умер Гоголь, так до сих пор и неизвестно, и вряд ли кто когда-нибудь поймет эту странную смерть, которой предшествовал необъяснимый, вполне безумный поступок: сожжение законченного второго тома «Мертвых душ».

ОГОНЬК
НАСТРОЕНИЕ НЕДЕЛИ

ДОРОГОЕ
И
БЕСПЛАТНОЕ

То, что вы видите,
в мире стоит бес-
словесных денег.
И о то же время
это не стоит ниче-
го. Парадоксально,
но факт. Вот та-
кие пейзажи,
удивительные
по своей силе
и энергетике «кос-
мические окна»,
дикая природа –
не это ли ценится
сегодня дороже все-
го, не это ли явля-
ется частью того
«образа жизни»,
который изо всех
сил выстраивает
самые богатые лю-
ди планеты?

И в то же время
такую природу
можно найти
в самых бедных
уголках планеты.

В Африке. В Азии.
В Латинской
Америке. В России.
Заповедная

Россия – так на-
зывается выстав-
ка Вадима Гиппен-
рейтера в рамках
«Фотобиennale»
2002, а увидеть
ее можно 2–13
апреля в галерее
«ФотоСонз».

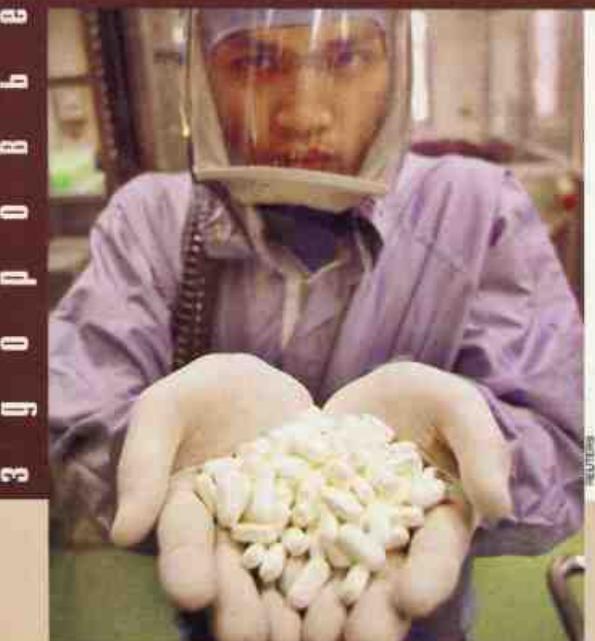
ОГОНЁК ПАНОРАМА

ЛЬВИНАЯ ДОЛЯ

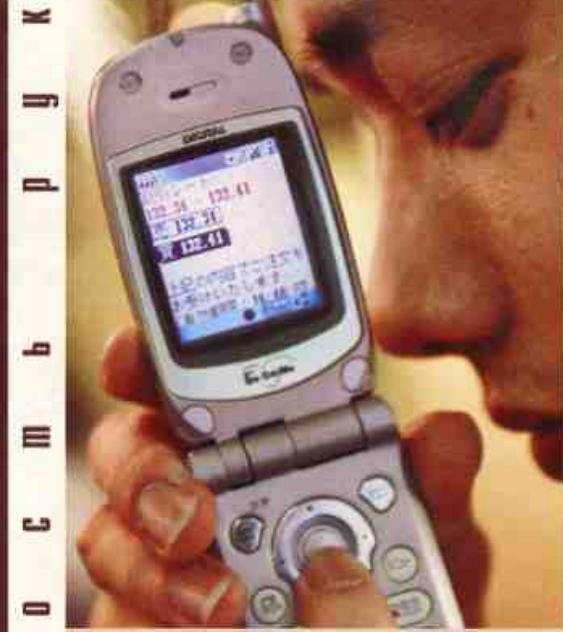
ЕЩЕ ПО ПЯТЬДЕСЯТ...

Европейская лига защиты домашних кошек в очередной раз проявила заботу о своих подопечных и предложила уникальное средство, которое навсегда отпугнет бродячих котов от ваших владений. Этим средством является не что иное, как натуральная львиная моча. Ее запах оказывает на котов прямо-таки паралитическое действие, внушиая страх и ужас. Львиный препарат в момент приобрел популярность у впечатлительных европейцев. Начато массовое производство этого отпугивающего средства. Препарат закупают в зоопарках и расфасовывают по герметичным пакетикам объемом 50 мл. В торговлю ценный продукт поступает под интригующим названием «Тихое рычание».

У ТАЙЦЕВ ЕСТЬ ЛЕКАРСТВО ОТ БОЛЕЗНИ ВЕКА

Новое революционное лекарство для ВИЧ-инфицированных произвели в Таиланде. Оно гораздо действеннее всех предыдущих разработок, обладает сильным болеутоляющим и иммуноподдерживающим эффектом. Тайское правительство объявило, что первая партия таблеток под рабочим названием «самый дешевый в мире антисидозный коктейль» поступила в продажу уже в этом месяце. Одна такая таблетка стоит 46 центов, а заниматься производством «коктейля» и контролировать его качество будут исключительно государственные фармацевтические компании.

СЛЕДИ ЗА ПАЛЬЦАМИ

Использование сотовых телефонов, а также пультов управления игровыми приставками приводят к изменению формы и подвижности пальцев подрастающего поколения. К такому выводу пришли исследователи из Университета Уорвика. Оказалось, что у молодых людей младше 25 лет большой палец руки стал более подвижным, чем у старшего поколения. При этом подобное изменение наблюдается у тех, кто часто пользуется СМС или электронную почту с помощью сотового телефона. Было обнаружено, что для выполнения одних и тех же задач молодые люди используют большой палец, в то время как более старшие — указательный. «Существуют взаимоотношения между человеком и техникой. Мы взаимно меняем друг друга», — считает один из авторов исследования Сади Глэнт.

РАДИ КРАСНОГО СЛОВЦА

Суд штата Миннесота первым в США доказал, что люди утали от американской политкорректности. Он оправдал программиста из Детройта, которого обвиняли по закону 105-летней давности о незаконности нецензурных выражений в присутствии женщин и детей. Дело в том, что в августе 1998 года некий Тимоти Бумер совершил путешествие по реке. Неожиданно он вывалился из лодки и, по словам обвинителей, «находясь в состоянии крайнего раздражения, не меньше 75 раз произнад одно нецензурное слово. А на берегу стояли пятилетний мальчик и двухлетняя девочка». Сначала несчастного программиста признали виновным, мотивируя это интересами «защиты этих и детей», но при пересмотре дела приговор был отменен — суды испугались общественного резонанса. Как оказалось в письменном заключении, «разрешение судебного преследования в отношении любого человека, который использует в своей речи сильные выражения, и положительный судебный прецедент в этой области вызовут бурный протест населения».

ПРИРОДНЫЙ
ПОСНОВЫЙ

50%

ДЕЛО ВРЕДНОЕ

39%

ДЕЛО НУЖНОЕ

11%

ДЕЛО ГИБЛОЕ

С точки зрения читателей «Огонька», перевод часов на час вперед — это...

В РАЗЛАДЕ С ПРИРОДОЙ

Пугающая статистика, связанная с переходом на «летнее» время, опубликована недавно в США. Оказывается, после «сдвига» количество смертельных исходов от несчастных случаев возрастает на 6 %, травмы с утратой трудоспособности — на 7 %. А потери от ДТП из-за сонливости водителей обходятся казне в 37,9 млрд. долларов. Что касается России, то согласно исследованиям медиков в первую пятницу после «перебоя» с часами количество вызовов «Скорой помощи» увеличивается на 12%, самоубийства становятся больше на 66%, от инфарктов умирают на 75% больше. Но вообще, если верить социологам, россияне в целом с пониманием относятся к делу перевода часов.

БЕЗ ВОДЫ

Впервые с 1989 года в Нью-Йорке истощились стратегические водные запасы и началась самая настоящая засуха. Это связано с низким количеством осадков, выпавших на город в последнее время. Оказывается, центральный резервуар города заполнен водой всего наполовину, что на 40 процентов ниже нормального уровня. Чрезвычайные меры, которые вступают в действие на этой неделе, предписывают предприятиям и организациям снизить суточное потребление воды на 15 процентов. Запрещается использование водопроводной воды для полива газонов, тротуаров и улиц, мойки машин. В ресторанах Нью-Йорка воду теперь будут подавать только по заказу клиента, а половина автомобилей просто прекратит свою деятельность. Нарушителей новых правил ждут штрафы от 100 до 1000 долларов.

Как сообщили нам в Мэсдоканале, для российской столицы подобная проблема неактуальна: мы живем в зоне промывного режима, то есть количество осадков, выпадающих на нас за год, превышает количество испарений. А вот действительно серьезная проблема для Москвы — это поверхностное водоснабжение. При любой техногенной катастрофе город останется без воды.

КОГО УБИВАЕТ КАПЛЯ ГАЗИРОВКИ?

В Калифорнии будет принят закон, по которому продажа газированных напитков будет считаться такой же опасной для здоровья насыщением, как торговля сигаретами. Власти штата пытаются бороться таким образом с такой распространенной для Америки бедой, как ожирение. Сначала это приведет к подорожанию газировки, а потом к частичному запрету ее продажи. Полученные деньги (а планируется извлечь прибыль в \$342 миллиона) пойдут на финансирование школьного здравоохранения и внешкольных мероприятий. Представители индустрии газированных напитков поспешили обвинить калифорнийских законодателей в том, что они «демонизируют» их продукцию. «Это упрощенный подход — говорить, что, если мы ограничим некоторые виды пищевых продуктов в рационе, наши дети вырастут здоровыми, и ожирение отступит», — заявил Шон Макбрайд из Ассоциации безалкогольных напитков. Кстати, такие штаты, как Вашингтон, Арканзас и Виргиния, уже повысили акцизный сбор с газировкой.

ПОВАРЩИЧИ

«ОН НЕ ПРОПАЛ, ОН ПРОСТО ПОТЕРЯЛСЯ»

Заявили официальные власти Свазиленда в ответ на сообщение местных журналистов об исчезновении торгового флота этой континентальной африканской страны. Связь со «Свазимаром» — главным, потому что единственным, судном торгового флота страны пропала уже достаточно давно. Обеспокоенное пропажей своей океанской гордости свазилендское правительство даже отправило на его поиски экспедицию, которая «в связи с пьянством экипажа лодки» закончилась провалом. Однако свазилендцы не теряют надежды найти корабль. «Свазимар» — большой корабль, покрашенный в красивые яркие цвета, — заявил на заседании парламента в Мбабане министр транспорта и связи Свазиленда Эфраем Магагула, — его можно видеть даже ночью. Запомните мои слова, он обязательно найдется».

СВЯТО

И ТИШИНА...

Пастор Франсиско Лопес из испанского городка Морайра начал священную электронную войну. Он установил у себя в храме «глушилку» для мобильных телефонов. «Когда я включаю прибор, я гарантирую, что служба проходит согласно всем религиозным канонам», — заявил он. Таким образом, церкви Беззащитных стала первым храмом в Испании, который оборудован спектротехникой для создания «зоны тишины». Правда, говорят, аппаратура отрицательно воздействует на здоровье человека. Она запрещена в таких странах, как США, Канада и Великобритания. Позже вполне возможно, что, заботясь о душевном благополучии своих прихожан, пастор Лопес значительно вредит их самочувствию. Но, если правильно переводить известную латинскую поговорку *tempus sana in corpore sano: здоровое тело у того, у кого здоровый дух*.

К ТОРЖЕСТВЕННОМУ МАРШУ...

В апреле — мае на ночном небе можно будет наблюдать необычное явление: все пять планет, видимых невооруженным глазом, соберутся в одном месте на небосводе. По утверждению астрономов, такое явление наблюдается не чаще, чем раз в 100 лет. Меркурий, Венера, Марс, Сатурн и Юпитер начнут сближаться после 20 апреля, а 4 мая выстроятся почти на одной линии. Наиболее близко к идеальной прямой планеты выстраивались только однажды — 11 апреля 1128 года. Однако просто близко друг от друга они оказываются гораздо чаще. Последний раз планеты «строились» 5 мая 2000 года, но тогда их закрывало от земного наблюдателя Солнце. В этом году никто не помешает насладиться необычным зрелищем. Предыдущий парад планет 2000 года был овеян массой предсказаний и пророчеств о конце света и других катаклизмах. Однако Земля пережила его без последствий. Будем надеяться, что и на этот раз пронесет.

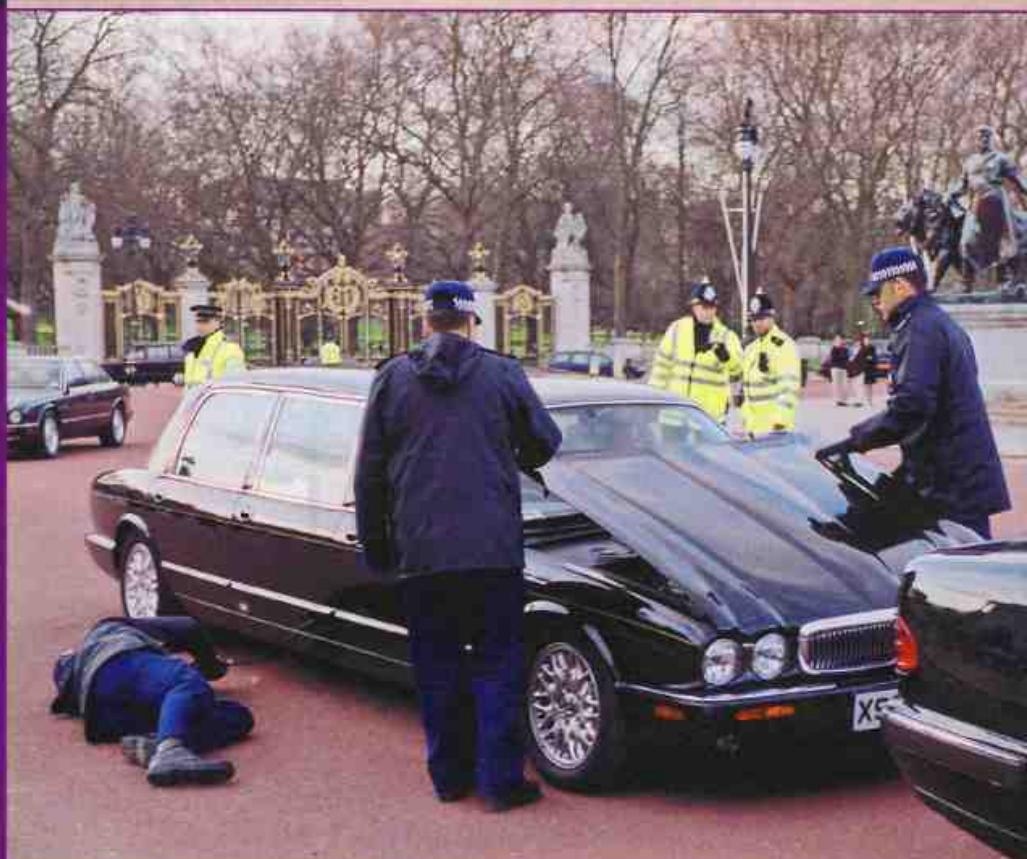
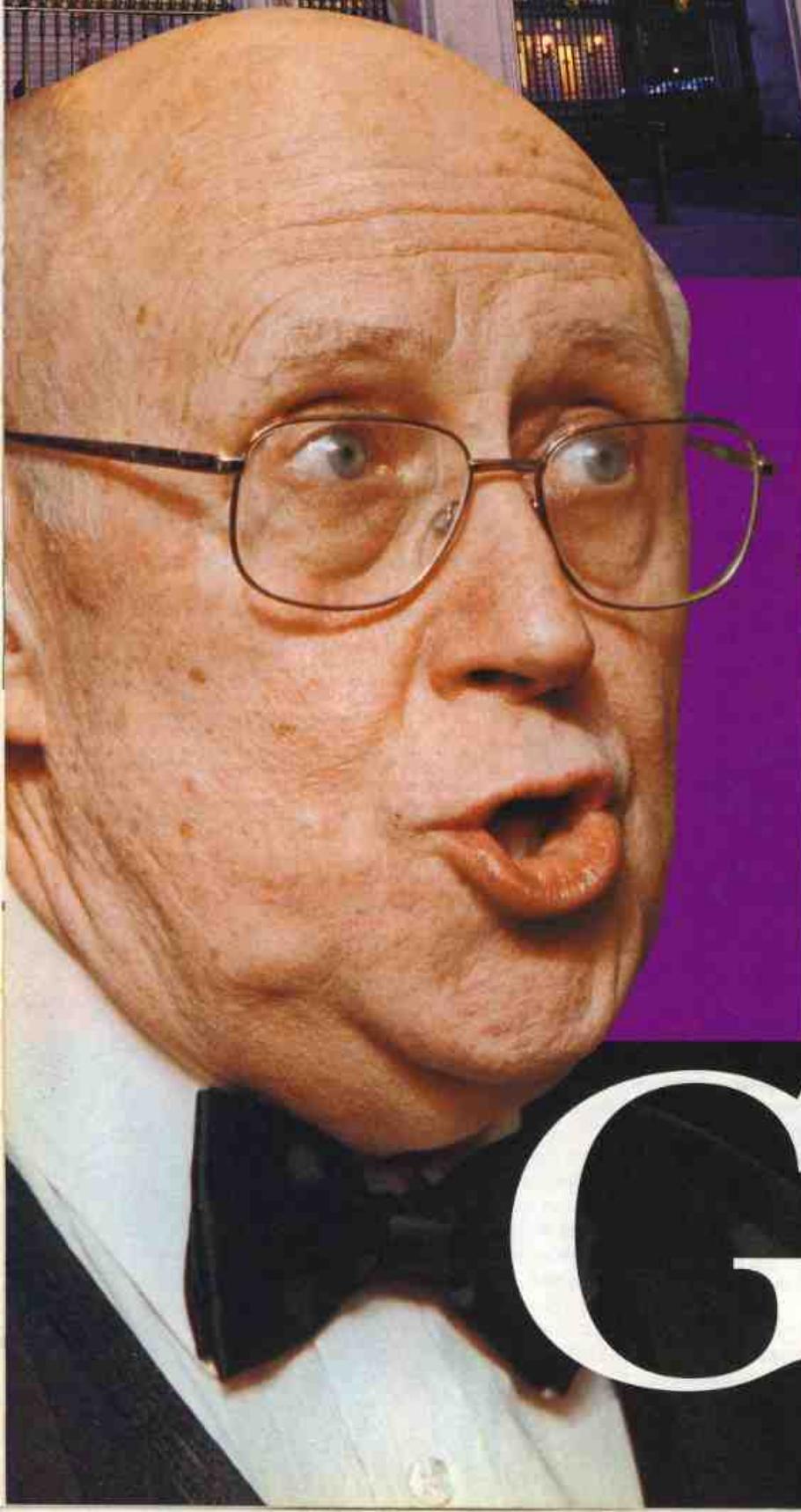
НОВОСТИ СПОРТА

ТЯГАЧЕВ ПРОТИВ БЕККЕРА

В середине апреля в Москву на три дня приедут уимблдонские призеры — Борис Беккер и Патрик Каш. Правда, в Россию их приведет не желание поглядеть на красоты Кремля или на экспозицию Третьяковки (хотя эти объекты включены в экскурсионную программу звезд). Дело в том, что 20 апреля в 7 часов вечера на корте Московской теннисной академии VALERY пройдет грандиозное состязание Беккера и Каша. Интересно и то, что поддерживает это спортивно-зрелищное мероприятие не кто-нибудь, а РВБК (Русско-вино-водочная компания), активизируя интерес к здоровому образу жизни и спорту. Однако интереснейшим событием этого спортивного шоу, скорей всего, станут состязания легендарных ракеток мира с заядлыми теннисистами нашего политического бомонда — Леонидом Тягачевым, Сергеем Ястребецким и пр.

Лондонский репортаж

Glory,

Владимир ЧЕРНОВ
Юрий ФЕКЛИСТОВ (фото)

Въезд принца Уэльского Чарльза и Камиллы Паркер-Боулз во дворец

Актриса Юлия Ромашина

Валентин и Татьяна Юшкевичи

Мастер со всеми своими сыновьями

glory!
Shallitija!

За стеклом консульского отдела старуха Шапокляк сидела, и по ее подкатому ротику было неопровергнуто ясно: эта суконная моль в Англию нас с фотографом Феклистовым не пустит никогда. Мы ее утомляли. На вопрос: «А почему вы едете с этим господином?» — я удивлялся: «А нельзя?» Она спрашивала, потупив глазки: «А что вы будете там делать?» Я честно отвечал: «Пойдем в Букингемский дворец». — «Если вы не начнете говорить правду, — с трудом скрывая наслаждение, шелестела эта букава параграфа, — получение вами визы станет весьма проблематичным. Я дам вам неделю, подумайте!»

Ну, полный блеск! Дело в том, что месяца полтора назад позвонил Слава Ростропович и сказал как всегда в запале, глотая тридцать шесть букв: «Во-оденька, соби-айтесь с Ю-очкой и пвиеzzжайте, у меня день ождения, пвиглашения мы вам послали». Естественно, никакие бумаги до нас не дошли, да и странно было бы предполагать у нашей почты столь бешеную прыть. То есть официального приглашения на празднование семидесятипятилетия Ростроповича у нас не было. Мы отправили в Лондон слезный факс, после чего мгновенно в телефоне возник Слава и закричал уже в полном атаке: «Да! И имей в виду, что без смокингов вас не пустят никуда!» Потом пришел мятый факс от Лондонского симфонического оркестра, мы поплелись в консульский отдел, где вместо нашего путала обнаружили вторую защищницу английской короны — милую толстеньку, которая страшно веселилась, слушая наши объяснения, так, похояхтывая, она нечувственно поставила нам визы, и мы пустились!

Надо знать, что это в Москве спектакли устраиваются в специальных местах, Лондон — сплошной круглосуточный спектакль, одновременно играемый на улицах, в парках, замках от Хитроу до Блошиного рынка в Камден-Таун, где стоит восковой Джон Леннон. Если вы вытащите «мыльницу» и щелкните Джона, он сразу разозлится, выбросит в вашу сторону руку и хрипло гавкнет: «Паунд!» Получив паунд, сунет его в карман и вернется в исходную восковую позу. Ступив в Лондон, на него вымытые мостовые, на которых можно сидеть, а можно лежать, вы уже на сцене, хотя, что играть, вам пока совершенно не ясно. Вы нежитесь под мартовским солнышком среди цветущих магнолий и камелий, к вам на скамейку плюхается могучий лумпен-пролетарий, переобувается, старые ботинки выбрасывает, новые надевает, сопит, просит у вас «з сигарет», закуривает — жизнь удалась! отвечает вам между лопаток одобрительную плюху и требует «мани», а получив, тычет в вас грязным пальцем и ставит диагноз: «Russian!» Вот теперь вы свой. Ваша роль — russian.

К Букингемскому дворцу на вечернее представление Celebration of Rostropovich 75 birthday все приглашенные russians, естественно, притащились первыми, минут за пятнадцать до начала. Во дворец их не пустили, они толкались у ворот, окруженные лондонскими обычайтелями, которые всячески пытались у них разведать, что это там внутри затягло их любимое королевское семейство. Лондонцев очень беспокоило, что себе думает принц Чарльз, связавшийся с этой мимин-да... Камилой, вот и бабушка, то есть матушка наша Елизавета, слегка, достал ее внучок разнужданным поведением. Родион Щедрин прогуливал топающую в нетерпении ножкой Плисецкую. Сестра Ростроповича Ве-

ровника Леопольдовна ее обнимала, вспоминая, как в юности они менялись нарядами, поскольку размеры совпадали, «а теперь вот ты какая, а я такая». Зябко поводила плечиками вдова Юлия Ромашина, муж ее был одним из приятелей Славы, и ребенку их был Слава крестным отцом. Коротко стриженный обильный телом new russian привез показать аристократам свою юную точеньку, кое-где одетую подругу. Принялись подъезжать лимузины, секьюрити их тормозили, ложились вокруг на пол и долго светили фонариками под днище, тихо переговариваясь, показывая пальцем на тени и изгибы, где могли спрятаться взрывные устройства. Принц Чарльз выходить из лимузина не стал, толпа болельщиков ахнула: там, в глубине, явно находилась его мимин-да... пассия, таки привез ее во дворец! Какая несдержанность! Боже, храни королеву, такого еще не видывал наш славный Букингем. Наконец всех пустили, толпа russians поборола по гравию внутреннего дворика вслед за лимузинами к подъезду, где в мегафон уже объявляли из машин вылезающих.

На celebration собралось много прекрасного народа. От нас были — мэр Лужков с женой и телохранителем, Чубайс мелькнул, Валентин Юмашев явился со своей красивой Таней, беременность явно шла ей к лицу, подъехала и сестра ее Елена Окулова с мужем. От них — король Испании Хуан Карлос I со своей королевой Софией, принцесса Бурбонская Элена с мужем герцогом Луго. У этого любителя экстрема вечно что-нибудь сломано, приехал со сломанной рукой — упал, кажется, с самолета. Были король и королева Греции, Их Императорские и Королевские Высочества австрийские, Жан, великий герцог Люксембургский и его сын Анри, тоже великий герцог, толпа виконтов, баронов, а также мистер Ян Штуцкер, председатель совета директоров UBS-bank и спонсор всего происходящего. От Азербайджана ждали Гейдара Алиева, но он вместо себя прислал министра культуры Полада Бюль-Бюль оглы.

В большой зале стены украшали изрядного размера картины с изображениями королевских особ разных возрастов и достоинств. Они представительно гуляли по саду, короновались, ревелись на лужайках и мчались на конях. Гостей обносили выпивкой из бутылок, на которых было написано: вино 1792 года. Я не поверили, погнался за разносчиком, потянул у него из руки бутылку, чтоб посмотреть, он испугался, стал ее не давать, видимо, полагая, что я намерен хлебнуть из горла, но «моя его победила», да правильно — 1792. Ну не знаю, не знаю, как там у них на самом деле, вино пилось замечательно. И наливали его отменно. Человек во фраке склонялся пред вами в поклоне, одна рука за спиной, второй наливает. За передвижениями гостей и наливающих следил толстый седой дядька — то ли мажордом, а может, дворецкий, в общем, он был у них там главный, стоял у стены как памятник в золотых нашивках, смотрел поверх голов, все видел и, едва где-то образовался непорядок, поднимал толстый палец, к нему кидался один из наливающих, дядька бровями указывал ему направление, тот туда и мчался. Ну! Столетия тренировки.

Гости образовывали живописные группы. Все эти аристократы, натренированные на лужайках и водоемах, были отлично сложены, женщины еще великолепней, никаких вам

животов, небесные движения, чрезвычайное собственное достоинство при чрезвычайной простоте поведения. Одно казалось странным. У всех у них и у дам тоже были собственные старые лица — ни одного не коснулся пластический хирург. Это вам не кинозвезды. У аристократов такое не принято. Может, потому, что все друг друга знают сто лет, стареют друг у друга на глазах, чего уж там скрывать. Такое же лицо было и у Майи Плисецкой. Помню, кто-то восхищался: «Какую сохранила фигуру. — И удивлялся: — Жаль не «сделала» лица». Потому и не сделала, что обретается среди тех, у кого это — дурной тон. Вот где стало до меня неразумного доходить: так и надо, так — правильно. Потому они аристократы. С гибкими фигурами и прекрасными старыми лицами. В строгих по канону нарядах. И юная дама new russian, которая у ворот гордо сверкала соблазнительной голой спиной и разрезом на платье, показывавшим, какие там у нее ноги до зубов, вдруг сообразила, на что напоролась. И спряталась в уголку за спину своего могучего мужика. И большие они мне нигде не попадались.

Потом был концерт, на который явилась королева Елизавета. Все встали. Принц Чарльз сказал речь. Он сказал замысловатую фразу: «Слава, вы — великий русский, вы делаете честь своей стране и честь миру, ее представляя!» Слушать это было весьма приятно: у Великого Маэстро в этом Театре оказалась та же роль, что у меня. Он Russian. С большой буквы, конечно, но... И все отправились на обед. Меню перед вами. Меня лично более всего интересовал Королевский салат, о котором Валерий Попов написал бессмертные строки: «Вдруг вспыхнули люстры, музыка грянула! И начали нести тут салат!.. В ведрах, на тачках... Много чего было в том салате: грибы, ананасы, стружка металлическая, костры горели, змеи ползали, птицы летали... Салат, как жизнь!»

На следующий день концерт состоялся в Барбикен-центре. Тут случилось событие, которого никто не ожидал.

Все эти дни мы с фотографом Феклистовым искали в Лондоне приглашения, которые были отосланы в далекую Россию, так что мы оказались самозванцами. Правда, недолго. Мне приглашение выдали, поскольку я был начальником да и постарше бедного Феклиста, которому не дали ничего. До ворот Букингемского дворца он добрался, спрятавшись на дне такси, и там снимал приезжавших. Но дальше ворот его не пустили. В Барбикен-центре история повторилась. Организаторы

удивились, обнаружив, что на мероприятие, где фотографировать запрещено, рвется некий неведомый russian. То есть они понимали, что он потому рвется, что правил не знает, но... Это же правила. Нельзя снимать королевских особ так близко без предварительной их подготовки. Даже журнал «Халлоу», который только о жизни двора и пишет, не оказался среди допущенных, что вы, какой Феклистов?! Мы заплакали друг у друга на

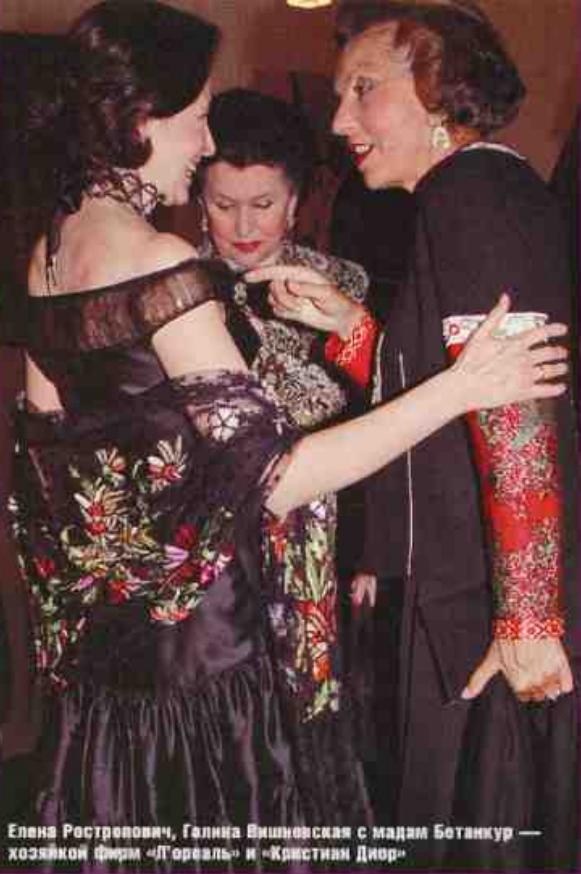

Пригласительный билет
в Букингемский дворец

Концертный зал «Барбикан»

Майя Плисецкая и Родион Щедрин

Елена Ростропович, Галина Вишневская с мадам Бетанкур —
хозяйкой фирм «Порваль» и «Кристиян Диор»

С Юрием Лужковым

Торт от Лондонского симфонического оркестра

*Dear Slava!..
Happy birthday to you*

Дорогой

(Б. Ельцин)

Вин Стэйн

(Б. Клинтон)

С Ильинским королевским семейством

С сестрой Вероникой

груди и расстались. Феклистов рыбкой нырнул в толпу, пискнув на прощание, что попробует снимать у входа, я отправился в зал.

Внизу, в партере, располагалась обычная публика, заплатившая за билеты по пять тысяч фунтов (примерно семь с половиной тысяч долларов). На балконе сидели ребята еще проще, их места стоили что-то возле тысячи. Посредине, в бельэтаже, сидели мы (dress code: black tie), совершенно бесплатно. Здесь собирались и мэр Лужков, и Майя Плисецкая, и Маргарет Тэтчер с толстым старым дядькой в черных очках, наверное, с мужем, хотя вел ее под ручку не он, а специальная дама, поскольку Маргарет с трудом переставляла ноги, видимо, не совсем оправившись после болезни, и прочие бароны. Первый ряд был пуст, кресла ждали коронованных особ, они явились. Зал встал, встал оркестр, грянул гимн. Короли спускались сверху вниз по лестнице, непринужденно беседуя с юбилем и его величественной Галиной Павловной, и тут я чуть не свалился в партер. Потому что прямо перед ними, пятясь задом, отступая на каждой ступеньке, двинулся весь красный и мокрый Феклистов, непрерывно щелкая фотоаппаратами. Их у него было несколько, они торчали из нескольких сумок, он выхватывал подходящий, вскидывал, это была маленькая бесстрашная непрерывно работающая фотомашина, которую могли выкинуть в любой момент, бабочка сблизилась ему за спину, смокинг разъехался, он шел задом наперед, но он снимал!

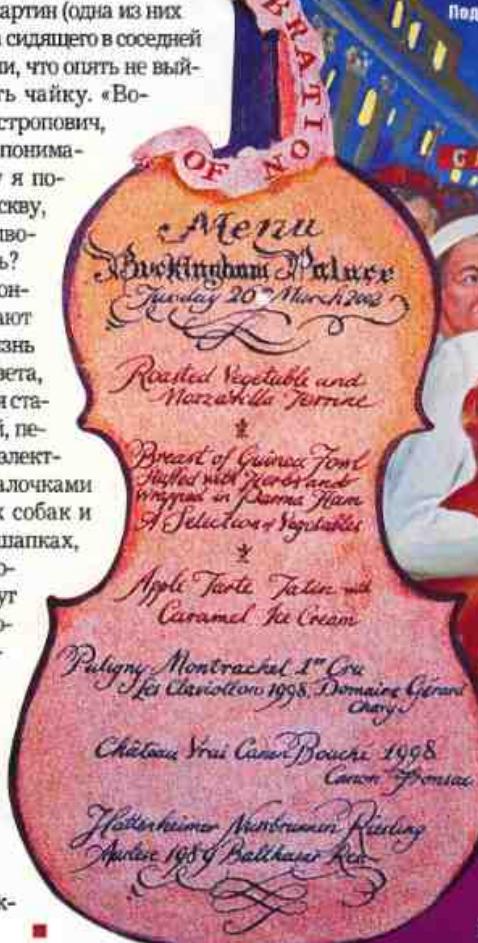
Концерт был невообразим. Я на таком не бывал никогда и, естественно, вряд ли уже побываю. Играли артисты, каждый из которых мог бы держать в состоянии гротеск любую публику не просто целый концерт, но целый сезон. Башмет, Кремер, Венгеров, Кисин, дирижировали Пендерекский и Озава, похожий на сумашедшего кардинала из фильма «Гений даэдо». Эти ребята выходили на сцену, чтобы сыграть здесь лишь одну вещь. А на королевском концерте был еще какой-то аргентинец, который дирижировал-дирижировал и вдруг, повернувшись к залу, запел во весь свой тенор, гад буду, не хуже Паваротти, продолжая дирижировать, и это было странно и здорово. Короли устроили овацию. А здесь концерт закончился бунтом Лондонского симфонического оркестра, который начал было концерт Дворжака для виолончели, вдруг флейты, как-то так вспыхнувши и не нарушая общего строя музыки, сыграли к полному восторгу публики Happy birthday to you! Дирижер застучал на них палочкой, но эту же фразочку сыграл сидевший у ног его виолончелист, потом она прорезалась у медных, потом началась какая-то вакханалия — поздравительную фразу по очереди вставлял в исполняемое музыкальное произведение весь оркестр, она звучала гневно, печально, кокетливо, и дирижер сдался и — оркестр грянул ее во всю мощь! Зал поднялся и в полном упоении принялся петь под аккомпанемент великого оркестра, музыканты, отыгравшие свое, высыпали на сцену, и Ростропович туда побежал, и вывезли огромный торт в виде виолончели с единственной свечкой, и Ростропович ее задул, и все хохотали и аплодировали, а я извертесь, ища Феклистова: достанет ли он все это с балкона своим телевизором? И снова едва не рухнул в зал, потому что увидел растрепанного Феклиста прям на сцене, со своими сумками он снова снимал всех в упор, снимал как бешеный, и разноцветные карточки «для прохода», где-то добытые им, покрывали его смокинг как государственные награды.

Добраться до Славы, вкрученного в водовороты из королевских особ, было делом дохлым. Этот волшебный старенький ребенок купался во всеобщем обожании, он произносил тосты, рассказывал байки на своем чудовищном английском, там, где ему не хватало слов, жестикулировал, складывал губы в разнообразные трубочки, короли таяли как пломбир, они им любовались, королева испанская не отпускала его от себя, он был их любимой игрушкой, что поделаешь, такой Театр. Хотя... Мимоходом в одном из спичек он обронил вдруг, что для Лондона мало, конечно, одного Барбикена, нужен второй такой же культурный центр. Реакция была мгновенной. Банкиры полезли за чековыми книжками, аристократы тут же создали комитет или фонд, а он уже умчался. Натыкаясь на своих, кидался на них с пистолетами и опять исчезал. Его на всех не хватало, но он старался. Он старался успеть так, как делал это всю жизнь, человек, несущийся по миру, отводящий на сон четыре часа. Наутро мы явились к нему в восемь, хотя обычно он встает раньше, но, полагали мы, после такой ночи вряд ли добудимся. Дверь открыла Галина Павловна и сразу отвернулась, чтобы не увидели неподготовленного для гостей лица, а Слава выскочил свеженький из соседней комнаты, где уже сидел толстый господин при полном параде явно с деловыми намерениями. Мы всучили подарки: его портрет на нашей обложке и «Большой энциклопедический словарь русского языка», только что вышедший в Питере и нам доставшийся по случаю, потирая ручки он тут же утащил его подальше, мы остались среди груды других подарков, картин (одна из них перед вами) и, взглянув на сидящего в соседней комнате господина, поняли, что опять не выйдет потрепаться, попить чайку. «Во-оденька! — закричал Ростропович, возвращаясь, — ты все понимаешь, знай, певчий, кому я позвоню, когда приеду в Москву, будешь ты! Ах, пюости, пюости! Ну, можно устоять?

И мы опять на лондонских улицах, где уже играют новые спектакли — жизнь течет. А бабушка Елизавета, королева-мать, крошка-старушка с детской улыбкой, передвигавшаяся на своей электрической колясочке с палочками в руках, среди могучих собак и молодцов в медвежьих шапках, прожившая целый век, тюлька в тюльку, вдруг умерла. Не стало еще одного милого человечка, украсившего жизнь. Умерла воздушно и беззаботно, во сне, в первый пасхальный день, и делительно, чтоб не испортить Славе праздник. Вообще-то, должен вам сказать, мир хорошо устроен, господа. Просто нужно жить играющи.

Подарок от питерской фирмы «Концепт» картина Натальи Кобзевой

Меню королевского ужина

Перепечатка
фотографий
только
с разрешения
редакции

Супруги Ростропович и Тэтчер

(А. Солженицын)

(М. Тэтчер)

(Элтон Джон)

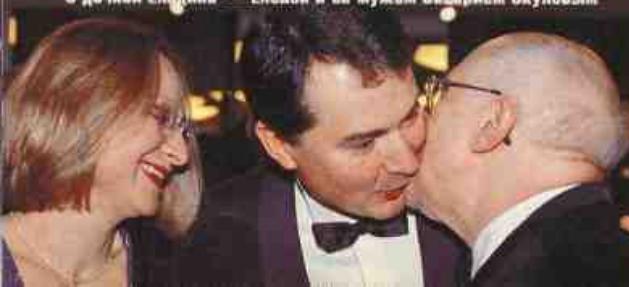
С герцогом и герцогиней Люксембургскими

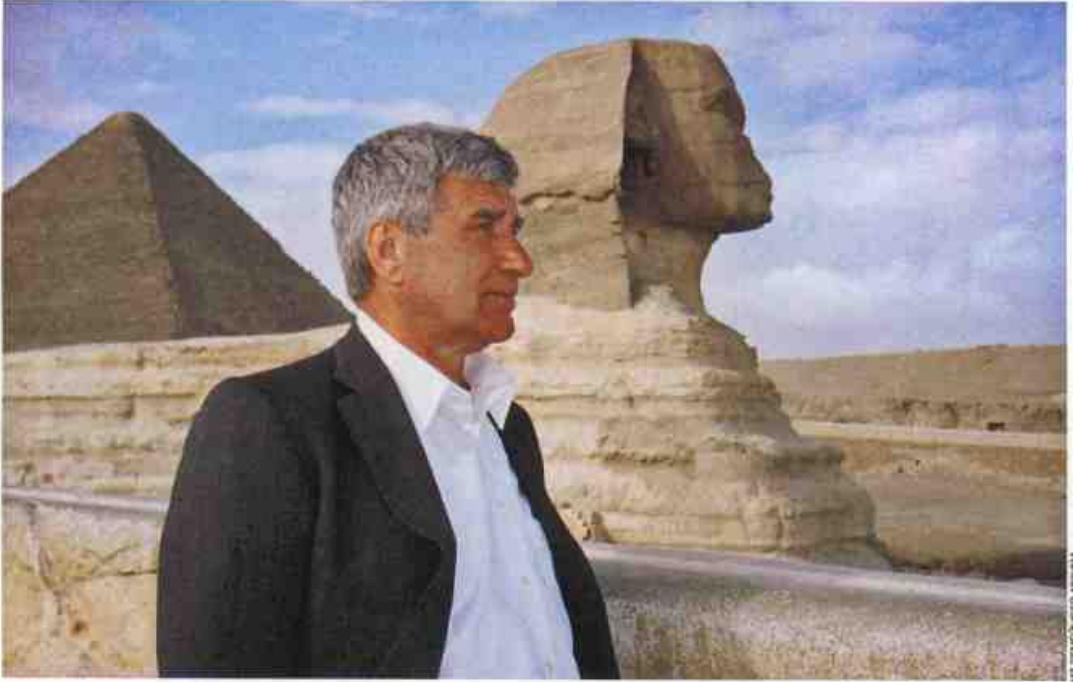
Юрий Башмет, Марис Янсонс, Мстислав Ростропович,
Сейжи Озава, Максим Венгеров после концерта

Кшиштоф Пендерецкий и Евгений Кусин

С дочкой Ельцина — Еленой и ее мужем Владимиром Окуловым

Что я знал о нижегородском губернаторе Геннадии Ходыреве? Только справочные данные: инженер-механик, бывший второй, а потом и первый секретарь Горьковского обкома КПСС, народный депутат СССР, затем в Госдуме член фракции КПРФ, министр РФ по антимонопольной политике, критиковал «непродуманные» гайдаровские реформы, боролся за ограничение вывоза цветных металлов из страны, в свое время предлагал Горбачеву уйти в отставку — ну, в общем, «государственник». После выборов нижегородские реформаторы Немцов и Кириенко высказывались по поводу его победы над Скляровым, прямо скажем, резковато. Я представлял себе убежденного коммуниста, победу которого в Нижнем радостными кличами приветствовал лишь Геннадий Зюганов, не самый лучший друг рыночной экономики. Но разговор наш получился неожиданным. Главное ощущение — оптимизм и терпимость. Откуда они?

Дорога в Нижний

Борис МИНАЕВ

— Геннадий Максимович, я прочитал, что среди ваших наград есть медаль «За отвагу на пожаре». Информация соответствует действительности?

— Да, соответствует. Если помните, в 1972 году были и здесь, под Москвой, и в Нижнем страшные пожары — лесные, торфяные. Я тогда работал на заводе и командовал таким сводным отрядом в 400 человек, среди них больше ста человек с бензопилами, человек тридцать пять с механическими помпами. Тушили торфяники, вспыхнувший лес. Июль, август, сентябрь.

— А сами лично вы тушили?

— Конечно, лишних рук у нас не было. Пожар такое дело — все вперед. На командира возлагаются дополнительные задачи — где-то есть надо, где-то спать надо, людей размещать, кормить, ну, и сама организация работы. Рубили просеки метров пятьдесят шириной — иначе же пожар лесной не остановишь, никакими помпами, никакой водой.

— Далеко от Нижнего?

— Район Дзержинска, там горели болота, плюс горели места, прилегающие к Московскому району Горького. Тогда в Горьком без включенных фар вообще никто не ездил, такой шел дым. Плюс район Балахны, там тоже были страшные торфяные пожары, казалось бы: все залито водой, сам идешь по пояс в воде, а обрачиваешься и видишь, как дым идет сквозь воду. Помню, была целая битва за одну из деревень, Большое Пикино, а в деревне-то всего один колодец. Пожар

идет по стерне, лес гудит, сосны полыхают как свечки. Никогда не забуду. В 1972-м и получил эту самую медаль.

— Других таких экстремальных ситуаций в вашей жизни не было?

— Нет, вы не правы. А как же 1991-й год? Три месяца был безработным.

— С какого по какое?

— Какого числа я лишился работы в августе 91-го, наверное, понятно. А устроился на работу, точно помню, 11 ноября.

— Куда, если не секрет?

— Тогда при правительстве Силаева создали такое акционерное общество «Союз», для закупки продовольствия. А в мире уже проявляли больший интерес к торговому партнерству с государственными органами, чем с государственными. Ну вот, я и пошел туда работать. Помню, была такая специальная бумага, от двух президентских структур, что, мол, президент Ельцин не возражает против того, чтобы бывший первый секретарь обкома работал на этом посту.

— Геннадий Максимович, скажите, вы же, наверное, прекрасно знали, что без работы не останетесь, что сейчас склынет вся эта пена и партийные кадры опять будут вос требованы?

— Да нет.. Я бы, пожалуй, не оценил свое тогдашнее состояние так оптимистично, как вы сейчас сформулировали.

— То есть — не спали, мучились, думали, что же будет дальше?

— Нет, такого тоже не наблюдал за собой. Просто времени совершенно не было на эти страдания: за три месяца пришлось устроиться на работу сотни людей из бывшего аппарата обкома, из других организаций.

— А что, их не брали? Боялись брать?

— Не то чтобы боялись. Просто все менялось, вся система власти, всех властных структур. Но тогда еще оставались исполнкомы, то есть исполнительные комитеты Советов депутатов. Вот туда плюс на разные хозяйственные должности я и устраивал своих бывших подчиненных. Я вообще думаю, что вокруг бывших партийных кадров раздувалось много лишнего шума и тогда и сейчас: аппаратчики, бюрократы. На самом же деле, как правило, это были просто грамотные, опытные управленцы. Чрезвычайно квалифицированные люди.

— Раз уж вы об этом заговорили, встречный вопрос: а многие ли из бывших партийных работников пошли в бизнес, встроились в новую рыночную систему?

— Да нет, я бы не сказал.. Бизнесом занялись немногие. А те, кто попытался, не всегда снискали на этом пути удачу. Единицы, можно сказать. Госслужащий — он и есть госслужащий, у него психология другая. Все-таки в основном мои бывшие коллеги остались хозяйственниками, чиновниками. В бизнес пошли ребята помоложе, бывшие комсомольские работники в основном.

Большие люди

БОЛЬШИЕ ЛЮДИ

— Но вы-то сами имели к бизнесу непосредственное отношение?

— Да, я же сказал: возглавлял акционерное общество «Союз», правда, учрежденное правительством, то есть, скажем так, полугосударственную структуру, был председателем Торгово-промышленной палаты Нижегородской области. Затем работал в Министерстве по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства, был министром в 1998—1999 годах.

— Вы в Госдуме были членом фракции КПРФ. То есть попросту оставались коммунистом до того, как заняли губернаторский пост. То, что вы к бизнесу и рыночным отношениям относитесь в целом позитивно, вам не мешало? Как смотрели на эту вашу деятельность товарищи по партии? Конфликтов с ними не было?

— Это еще один стереотип, от которого надо отказываться. Никогда у меня не было ни во фракции, ни в партии конфликтов по этому поводу. Там тоже разумные люди, и все они прекрасно понимают, что быстрый экономический рывок в России без развития предпринимательства невозможен. Вот взять наш Нижний Новгород. Конечно, его экономика держится на промышленных гигантах, таких как ГАЗ, машиностроительный завод. Но для того чтобы сейчас их снова поднять, нужны гигантские инвестиции. А вот мелкий и средний бизнес сделать этот рывок может уже сейчас. Его просто нужно освободить от неприкрыто грабежа. Есть такие цифры о финансовых потерях, которые несут предприниматели в России, так вот, преступный рэкет там стоит всего лишь на четырнадцатом месте! А на первом рэкет государственный: взятки, откаты и прочее. Налоговая инспекция, пожарная, санитарная, в целом на каждого «купца» до пятидесяти структур, сосущих из него кровь. Представляет?

— Теоретически да. Рассуждать о судьбе бизнеса в России можно до бесконечности, я все-таки хочу вернуться к вашей биографии. Вы начали работать токарем на заводе. Это было «для карьеры» или по необходимости?

— Почему для карьеры? Я, как и многие мальчишки моего поколения, мечтал стать военным: летчиком, моряком. В Минске в летном училище, куда я поступал, у меня намерили какое-то особо низкое давление, которым я до сих пор не страдаю. Не поступил. Надо было где-то работать, деньги зарабатывать, вот я и пошел токарем на завод. Потом армия. Потом уже с третьего захода попал все-таки в Военно-механический институт в Ленинграде. В стране было два таких учебных заведения, которые готовили инженеров для военной промышленности: «Бауманка» в Москве и «Военмех» в Ленинграде. Дипломы их до сих пор в мире очень высоко котируются. После вуза работал в Горьком, на машиностроительном заводе. Это было предприятие Министерства обороны, которое выпускало, в частности, атомные реакторы для подводок. Единственное в стране. Тридцать тысяч работающих. Уникальные технологии, уникальные специалисты.

— В одном из ваших интервью я нашел такие слова: «10—15 лет назад, когда я был первым секретарем обкома КПСС, моя фамилия была гораздо болезненна на слух, чем сейчас. Нынешние 20—30-летние тогда были тинейджерами, а в таком возрасте не интересуются, кто там руководит областью». У вас действительно в этом смысле очень интересная судьба: вы второй раз возглавили область, причем с большим перерывом. Что изменилось за это время в статусе «первого лица»? Вы себя так же ощущаете в этой должности или совсем иначе?

— Во-первых, вы цитату привели не целиком. Я там и другое говорил: что Нижний — город очень уютный, идешь по улице — все здороваются.

— А вы что, пешком по улице ходите? Как-то не верится даже.

— Не всегда, конечно. Если спешу — еду на машине. А так вообще живу я в центре, утром до работы по Верхневолжской набережной прогуляться — хорошо.

— Ну и что вам говорят горожане?

— Ну что говорят в таких случаях: жмут руку, привет, как дела, как здоровье, надеемся на тебя.

— И все?

— И все...

— Так все-таки что же изменилось в уютном городе по отношению к главному руководителю? Что изменилось в его работе?

— Прежде всего стало больше самостоятельности. С другой стороны, если раньше я мог прямо влиять на руководителей районов, поселков и так далее, то теперь главы местных администраций прямо мне не подчиняются, они живут совсем по другому закону — закону о местном самоуправлении. Ни прикрикнуть, ни надавить, как раньше мог первый секретарь, вызвать на ковер и все такое, губернатор уже не может. Единственное, что я могу, как говорится, прижать рублем. Ведь местное финансирование осуществляется процентов на семьдесят из бюджета областного. Но у этой меры есть и обратная сторона: почему я должен наказывать врачей, учителей, отнимать у них законную зарплату? Другое дело, что они порой сами виноваты — избрали дурака, вот четыре года с ним потратили и мучаются. Короче говоря, мы только еще начинаем выстраивать сейчас прозрачную систему взаимоотношений в этой бюджетной сфере, чтобы исключить всякие злоупотребления, все конфликты на почве дележа денег — это ваше, это наше. Выстраивать нормальные цивилизованные отношения, в том числе и с такими руководителями, как мэр Нижнего Новгорода. К сожалению, мой предшественник Иван Петрович этого не сумел... И опять по той же причине — деньги, перечисленные на счет городской казны, для городского строительства и ремонта, были зачислены в счет долга области перед Минфином. Потом на этой почве начались личные перепалки с мэром. Конечно, раньше этого всего не было.

И публичность. Пожалуй, публичность — это главное отличие. Привыкнуть к ней непросто. В советские времена первый секретарь обкома, несмотря на всю свою силу и огромные возможности, был фигурой более теневой, чем сейчас губернатор. Конечно, люди его знали, но его прямая работа никогда так не афишировалась, особенно в средствах массовой информации. Больше того, существовало тогда закрытое постановление или, может быть, инструкция ЦК КПСС: рабочие поездки по области в ме-

Наша с Гулой младшая дочь, ей пока тринадцать лет, — станет ли она бизнес-леди? Наверное, рано еще спрашивать

стной прессе не освещать. Чтобы не создавать обстановку ненужного культа, что ли. И правда, зачем тащить с собой журналистов, если едешь с обычным рабочим визитом куда-то на предприятие, на завод, на ферму? Сейчас стандарты совершенно изменились: что бы ты ни делал, куда бы ты ни шел (хоть бы и утром на работу), присутствие публичного фактора обязательно. Не всегда это приятно. А уж тем более во время выборов: сколько на тебя выливается всякой заказной грязи, как только не лезут в твою личную жизнь.. Но теперь, слава богу, вроде бы все успокоилось.

— Раз уж вы заговорили о выборах, позвольте задать такой вопрос: Нижний всегда считался столицей реформ, здесь начинали Немцов, Явлинский со своей знаменитой программой, Кириенко тоже отсюда, так что же, теперь с реформами покончено? Ведь губернатором стал бывший первый секретарь обкома партии..

— Полная чушь. Разумные реформы народ всегда поддерживал. Тут дело совсем в другом. Вы сказали о нашем якобы «столичном» статусе. Это вообще устойчивые выражения «Нижний — карман России», «Нижний — столица реформ» и так далее. Вот я принял этот «карман России». По комплексной оценке министерства Грефа, мы находимся на сороковом месте в России по экономическим показателям, по средней зарплате — на сорок восьмом, по доходам на душу населения — на тридцать втором, по инвести-

циям — на двадцать девятом, уровень иностранных инвестиций в общем объеме всего два процента..

Поэтому в этих разговорах было больше трепа, чем реального дела. Хотя по потенциалу, по прогнозу развития области действительно одна из самых крупных в стране: Москва, Московская область, Петербург, потом мы идем, на четвертом месте, но это пока лишь потенциал. Другое дело, что использовался этот потенциал из рук вон плохо. Так что задача, не только моя, но и правительства Нижегородской области, — привлечь инвестиции в те крупные предприятия, которые уже есть, а с другой стороны — поддержать малые и средние предприятия чем можем.. Тут дело вот в чем.. При Немцове область «распиарили», разрекламировали действительно здорово. Может быть, даже сверх нормы. Но в 1992 — 1996 годах и возможности были другие: по инерции продолжали работать все предприятия, бюджет области был сверхдоходным. На этом фоне можно было заниматься отдельными реформами, у губернатора Немцова была такая реальная возможность. В каких-то направлениях они прошли очень далеко, скажем в приватизации. В сельском хозяйстве, как я считаю, был выбран неверный путь реформ, и в результате мы добили наше сельское хозяйство так, как нигде.

— Вы говорили, что одна из бед области — отсутствие крупных инвестиций. Но ведь сейчас на ГАЗ инвесторы

«МЫ!»

в Нижнем Новгороде

Социальная реклама в России хоть и не в новинку (как-никак, лет десять уже существует), но и о серьезном ее развитии говорить до недавнего времени было сложно. Но вот появился в Нижнем Новгороде Международный фестиваль социальной рекламы «МЫ!/WE!», и жизнь в российской «социалке» забурлила. Как грибы после дождя то тут, то там начали появляться различные социальные фестивали и конкурсы; бурные дискуссии на тему социальной рекламы развернулись в СМИ и интернете.

Все это не может не радовать создателей фестиваля «МЫ!/WE!» («Студия современной социальной рекламы» — «СССР», Н. Новгород и Рекламный совет Нижегородской области), готовящих новый всплеск в «социалке» — второй фестиваль. Пройдет он 6 — 9 июня 2002 года в Нижнем Новгороде.

В ходе проводимых во время фестиваля «круглых столов» и семинаров, по замыслу организаторов, должна родиться оптимальная законодательная инициатива по внесению изменений и дополнений в статью 18 закона о рекламе, которая приведет эту часть российского законодательства в соответствие с общемировой практикой. Речь идет и о вопросе допустимости логотипа спонсора в социальной рекламе (сегодня закон говорит однозначное «нет»), и об освобождении СМИ от уплаты налогов при размещении социальной рекламы, и о создании единого Фонда социальной рекламы.

Президент «СССР» и по совместительству фестиваля «МЫ!/WE» Олег Шакирский, проведя предварительные консультации, сегодня абсолютно уверен, что все это вполне реально и, самое главное, жизненно необходимо: «Фестиваль социальной рекламы, в отличие от других рекламных фестивалей, это способ продвижения жизненно важных для общества идей».

Впрочем, несмотря на глобальность основных целей и задач, на втором фестивале, как и на первом, будет проводиться конкурс в 11 номинациях: «Телевизионная реклама», «Печатная реклама», «Наружная реклама», «Радиореклама», «Этикетка и упаковка», «Реклама на транспорте», «Реклама в сети Internet», «Реклама на нетрадиционных носителях», «Рекламная кампания», «PR-кампания», «Социальный проект». И, конечно же, как и в прошлом году, будут демонстрации лучших работ социальной рекламы фестивалей «Этика», «Канские львы» и др. за последние 10 лет; ярмарка социальной рекламы, многое другое (подробнее на сайте фестиваля www.we.org.ru).

Самое главное, по мнению организаторов, это наличие на фестивале достаточного числа заинтересованных лиц, некоего кворума, чтобы была уверенность в правильности принимаемой стратегии. Как на выборах: чем выше явка, тем меньше вероятность ошибки.

пришли, в лице Олега Дерипаски и его команды. А я слышал, у вас сразу с ними возник конфликт...

— Ну, конфликт на данный момент уже исчерпан. Дело в том, что, когда новые акционеры пришли на ГАЗ, они начали сокращений — социальную сферу, в частности жилье, со своего баланса передали городу, около миллиона квадратных метров, уволили примерно 20 тысяч человек. То есть стали сокращать расходы. А где же повышение зарплаты? Ведь в самом начале эта цель была продекларирована. Ну, я был вынужден их покритиковать публично... Я не знаю, принесло ли это плоды или что-то другое, но на октябрь-ноябрь средняя зарплата по ГАЗу перевалила 4000 рублей. По этой же схеме мы выстраиваем отношения со всеми нынешними олигархами, которые вложились в промышленные гиганты, — соглашениями о социально-экономическом сотрудничестве. Они освобождаются от затрат в социальной сфере, от того, что утяжеляет экономику. Мы смотрим на то, как будут расти рабочие места, как зарплата, какой будет забота о ветеранах, потому что они сейчас тяжеловато живут... Приказать я им сейчас не могу, но, с другой стороны, отношения надо выстраивать на основе взаимной полезности. В то же время их приход в экономику области чрезвычайно важен: вот пришел на ГАЗ Дерипаска, он в течение ближайших двух лет собирается вложить 1,25 миллиарда долларов. А это и качество продукции, и промышленный рост. Павловский автобусный завод — там Дерипаска собирается вкладывать порядка ста миллионов долларов. Алексей Мордашов, хозяин «Северстали», купивший акции «Заволжских моторов», собирается инвестировать порядка 200 — 300 миллионов долларов, объединенная металлургическая компания объединила капиталы на базе трубопрокатного завода вместе с Мордашовым, там тоже реализуется проект порядка 200 миллионов долларов, будут производить трубы, которые мы раньше покупали за валюту. Структуры Романа Абрамовича купили несколько птицефабрик, структуры Потанина, можно сказать из пепла, подняли и вывели на рентабельный уровень крупный свиноводческий комплекс. Здорово? Здорово. Я поэтому приход в область таких крупных финансовых структур только приветствую.

Я помню, как Немцов частенько советовался со мной в 92-м и говорил: «Максимыч, ну почему там, где твои бюрократы работают, у меня всегда порядок, а где они — там бардак?»

— То есть олигархи, самые богатые, начинают улучшать жизнь самых бедных... В каком-то интервью вы говорили об одном очень интересном показателе, своеобразном индексе социального взрыва: разница в доходах между самыми бедными слоями общества и самыми богатыми. О нем все время говорит академик Абалкин, да и в мире он достаточно известен. Нормальный индекс — это разрыв в несколько раз, в десять раз например. Больше четырнадцати раз — уже критическая черта. У нас разрыв идет в сто раз. Насколько я помню, вы говорили, по этому индексу выходит, что у нас давно уже должна произойти новая Октябрьская революция. Почему же она не происходит? У населения есть скрытые доходы? Или дело в чем-то другом?

— С одной стороны, нужно говорить, наверное, о какой-то особой терпимости нашего народа. Ну, не расположены наши люди к каким-то социальным взрывам со времен той же Гражданской войны, что там говорить... Генетическая

память, наверное, срабатывает. С другой — в массе своей люди живут бедно, это правда. Но когда пресса кричит, какая мы нищая страна, это всегда вызывает во мне глубокие сомнения. Если нищие — откуда вокруг столько новых автомобилей? Но это к слову. Что касается скрытых доходов, я тоже считаю, что они есть. Не хочу говорить абстрактно, приведу один пример. Мы в городе Арзамасе обкатывали новую модель оплаты жилищно-коммунальных услуг. Там какая система? Предположим, нужно человеку платить четыреста рублей за квартиру. А он по своим доходам относится к категории самых бедных. Что нужно сделать? Написать заявление, и мы как льготнику будем перечислять на его счет триста рублей из этих четырехсот (это грубые, примерные цифры). Ну так вот, мы думали, что обратятся к нам за льготами по жилью 70 процентов населения. А обратились только сорок два! Где еще тридцать? То, что есть у населения скрытые доходы, в том числе и так называемый отходящий промысел (в нашей области, например, это строительство дач под Москвой или ремонтные бригады в самой Москве), я не сомневаюсь. Да, их не учитывает государственная статистика. Но можно ли на эти скрытые доходы полагаться в наших расчетах и планах? Не знаю.

— В 90-м году я плавал с семьей, с маленькими детьми, по Волге. Меня совершенно потрясла река, и то, как волшебно открываются с реки старые русские города, в том числе замечательный Нижний Новгород. Но запомнилось, что в некоторых частях Волги, особенно возле Нижнего, вода мутная, затхлая какая-то. Как с этим сейчас?

— Чистая вода — это прежде всего естественный сток. Это течение. Если река течет по своему природному руслу, у нее есть такое свойство — самоочищение. А если река утрачивает свое естественное течение, этого уже не происходит. Поэтому все эти волжские «моря» цветут, забираются. Затопляются пастбища. Да много чего происходит. Так что у вас сложилось правильное впечатление. Поэтому в течение пятнадцати последних лет мы выступаем против заполнения Чебоксарского водохранилища до проектной отметки. Если уровень воды в Чебоксарском море повысится — Волга в районе Нижнего просто встанет. А что это значит? Предположим, не дай бог, какой-то вредный выброс был у нас такой случай, кстати, где-то как раз в 90-м году, когда вы там плавали на пароходе, вылили выше по течению фенол. Три дня в огромном городе Горьком люди пили воду из привозных цистерн, из родников. Представляете себе? Если же уровень воды поднимется, то и в Оке и в Волге вода уже не будет течь, ничего не очистится, а это катастрофа. А исключить опасность вредного выброса я, например, не могу...

— У меня сложилось впечатление, что без лодки, без какого-нибудь самого маленького катерка, без рыбалки в этих краях вообще никто не живет...

БОЛЬШИЕ ЛЮДИ

— Честно говоря, сейчас в этих маленьких поселках и деревнях река стала главной кормилицей. Что там греха таить, браконьерствуют, вылавливают и разнорыбье, кому и стерпеть достается. А как иначе выжить? Хотя раньше в тех местах это не было главным заработка, там были свои традиционные промыслы, маленькая местная промышленность. Теперь опять вернулись к натуральному хозяйству — не знаю, надолго ли. Лесные деревушки живут охотой, грибами, ягодой — сдают предпринимателям.

— А у вас-то как с натуральным хозяйством? Рыбкуловите?

— Да, ловлю на поглавок. Но только летом. Зимнюю рыбалку не люблю — холодно очень.

— Вообще, если посмотреть на ваших коллег-губернаторов, особенно со стажем, каждый из них лепит свой имидж с помощью разных подручных средств. Один охотник, другой любитель изящного, третий футбольный клуб опекает. Впрочем, футбольный или хоккейный клуб почти все опекают. А вы почему-то не увлекаетесь строительством имиджа. Почему?

— Вы знаете, у меня по имиджу специалист моя жена Гулля. Это ее непосредственная работа, связи с общественностью. Так вот, она говорит, что к 60 годам мне имидж ни менять, ни строить не надо. Он уже сложился. И я ей верю. А результаты выборов подтвердили это еще раз.

Что же касается спорта... Я, еще в бытность свою на машиностроительном заводе, опекал наш клуб «Старт», который почти каждый сезон выигрывал какие-то медали в первенстве страны по хоккею с мячом. И я это делал не для имиджа, об этом вообще никто не знал. Просто мне нравились эти энтузиасты и эта игра — на огромном поле, зимой, в любой мороз, какая-то она очень русская, по-моему. И до сих пор нахожу им спонсоров. По затратам команда самая дешевая, а по результатам из нижегородцев самая успешная.

— Не знаю, что вам сказать по поводу своего имиджа.

— Кстати, как вам работает вместе с собственной женой? Трудно? Для некоторых семей эта ситуация оказывается разрушительной...

— Нет, не трудно. Напротив, есть время обсудить сложные моменты. Пройдемся по набережной — придумаем вместе что-нибудь.

— У вас трое детей. У многих видных политиков и чиновников дети идут в бизнес. А как ваши, не стали бизнесменами?

— Старший сын окончил Институт иностранных языков, дочь художник. Это мои взрослые дети, от первого брака. А наша с Гулей младшая дочь, ей пока тринадцать лет, — станет ли она бизнес-леди? Наверное, рано еще спрашивать.

— Сейчас много пишут и говорят о свободе слова. О том, что власть постепенно прибирает средства массовой информации к рукам. А вы их тоже прибираете — у себя в регионе?

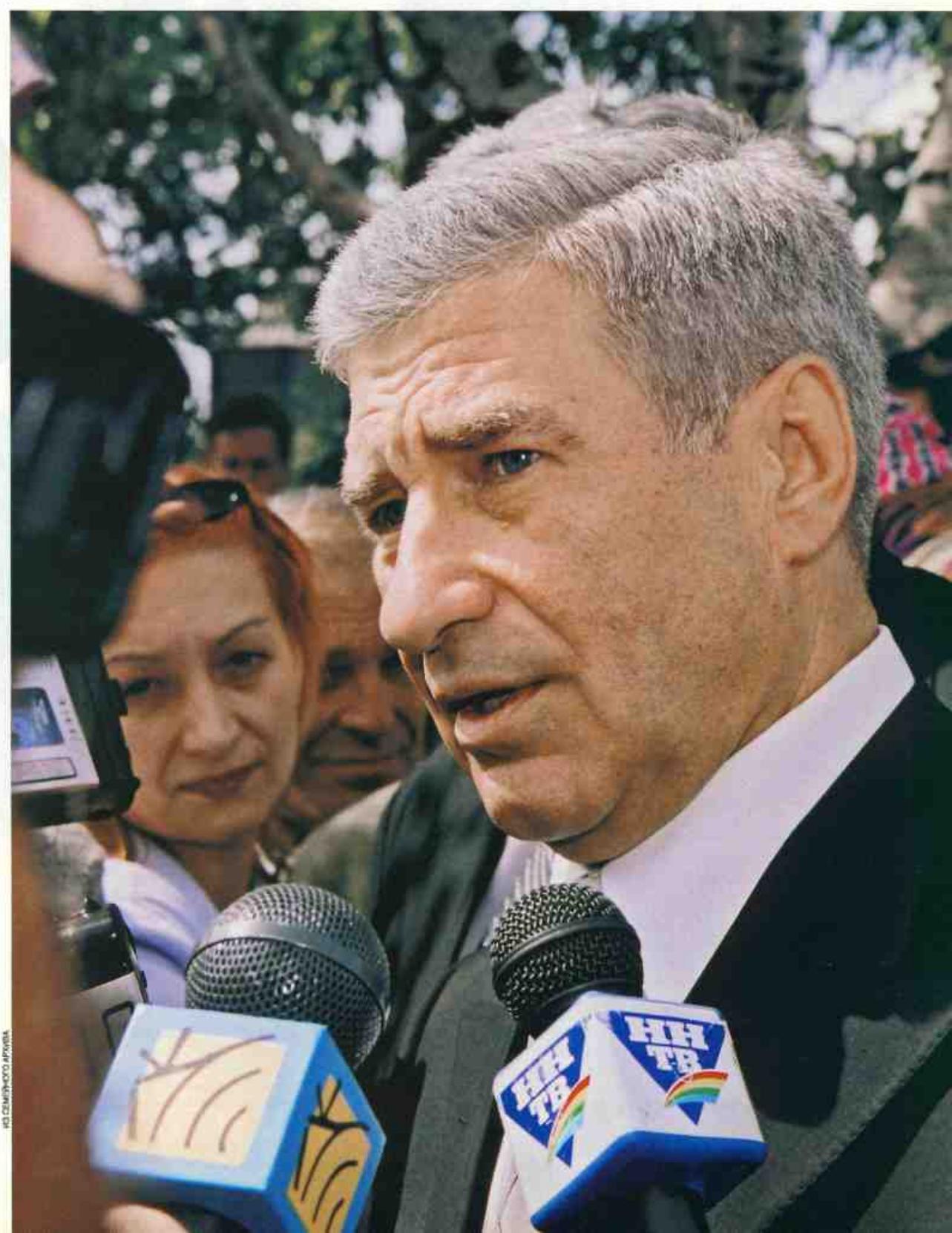
— А как я могу их прибирать, если у меня в регионе почти сто частных газет, несколько частных телекомпаний и радиостанций? Есть даже свой медиамагнат, Дмитрий Савельев, когда-то работавший вместе с Немцовым в Москве, на достаточно высоких должностях. Как я могу на них давить? Скупать контрольные пакеты акций? Да нет, конечно... Единственное, что я могу сделать, — хоть чуть-чуть помочь нашей областной, районной прессе, повысить зарплату государственным, так сказать, журналистам. А то они совсем в загоне оказались. Вот и все. Моя политика в отношениях с журналистами простая: я с ними общаюсь, когда мне удобно, а не когда удобно им. Ведь как было раньше? Встал человек с утра, почесал репу — а не взять ли мне интервью у губернатора? Так, конечно, работать невозможно, никакого времени не напасешься, когда на каждом углу, в каждом коридоре стоит человек с микрофоном или камерой. Мы установили нормальную цивилизованную систему еженедельных пресс-конференций, брифингов, когда мы

выдаем журналистам объективную и официальную информацию, соответствующую действительности. И ничего зазорного в этом не вижу. Единственное, чего жаль, — очень уж упал профессиональный уровень наших «перьев». Всегда в Нижнем Новгороде работали зубы журналистского цеха, высокие профессионалы, нынешние девочки и мальчики пока еще мастерства не набрались, и хочется как-то им в этом помочь. Подумаю как. Вообще Нижний Новгород всегда был культурным центром, здесь и Нижегородская ярмарка, возобновление которой вообще-то и моих тоже рук дело, это уж потом приписали все заслуги Борису Ефимовичу, и Сахаровский фестиваль, и фестиваль социальной рекламы «Мы!», и масса театральных событий, гастролей. Так что грех в нашем городе не быть культурным, интеллигентным журналистом.

Так, конечно, работать невозможно, никакого времени не напасешься, когда на каждом углу, в каждом коридоре стоит человек с микрофоном или с камерой

— Напоследок задам вопрос, который, может быть, вам покажется странным или неуместным. Как сейчас складываются ваши отношения с Борисом Немцовым?

— И тогда, в 92-м, когда он оказался во главе огромной области, и сейчас отношения складываются в целом нормально — прежде всего потому, что человек он не подлый. Искренний. Может сторчать что-то сказануть, я могу ответить, но вообще отношения наши всегда были открытыми. Я помню, как он частенько советовался со мной в 92-м и говорил: «Максимыч, ну почему там, где твои бюрократы работают, у меня везде порядок, а где мои — там бардак?» Конечно, многое изменилось с тех пор, как он уехал в Москву, и разные были моменты в отношениях, но я уверен, что за область он по-прежнему болеет душой. А вся эта предвыборная грязь позади.

В Кремле объявлены

Тони ДАКОТАШВИЛИ, Владимир СМОЛЯКОВ (фото)

Торжественное построение лауреатов премии после окончания церемонии награждения. Слева направо (первый ряд): Мустафа Саглам («Рамзика»), Екатерина Колядя (представитель компании «Стойленская мина»), Сергей Миронов (Совет Федерации), Константий Титов (губернатор Самарской области), Андрей Клишас («ИНТЕРРОС»)

29 марта в Патриарших палатах Московского Кремля награждали лауреатов новой национальной премии — «Персона года — 2001». И хотя «годня» в России присуждается множество премий, проект «Персона года» привлек к себе повышенное внимание властей предержащих: об этом свидетельствуют и место проведения церемонии, и состав ее участников. По всей видимости, цели премии — стимулирование наиболее прогрессивных тенденций развития страны, содействие объединению общества, бизнеса и государства, а также интеграции России в мировое информационное и экономическое сообщество — совпадали с представлениями обитателей Кремля о том, какой должна быть идеология современной России. Так что замысел учредителя премии, компании «РосБизнесКонсалтинг» (РБК), следует признать удачным. Идея понравилась и прессе, представители которой активно осаждали Кремль и лауреатов. Во всяком случае, большинство из них не поленились

лично прийти за своими наградами. Следует отметить, что решение о выдвижении номинантов и присуждении премии принималось экспертным советом, в состав которого входит более шестидесяти человек: известные политики, государственные и общественные деятели, бизнесмены, ученые, писатели и артисты.

Сама церемония была эффектной, стильной и, главное, не затянутой. Члены экспертного совета, вручавшие золотые нагрудные значки и почетные дипломы, работали в парах, причем состав этих пар, очевидно, символизировал единство различных составляющих общества. Например, в паре выступали предприниматель Константин Боровой и генеральный директор Большого театра Анатолий Иксанов. Лауреаты, по очереди выходившие на подиум, помимо всего прочего удостаивались и продолжительных аплодисментов публики, что неудивительно: случайных людей среди них не было. Особо

бурные эмоции сопровождали награждение президента ТПП Евгения Примакова, губернатора Ханты-Мансийского автономного округа Александра Филиппенко, министра Германа Грефа и генерального директора «Сургутнефтегаза» Владимира Богданова. Известные лица были замечены не только на сцене, но и в зале. В их числе — финансист Андрей Нечаев, сенатор Дмитрий Мезенцев и, конечно, вездесущий Владимир Вольфович Жириновский. Кульминацией церемонии стало, как и полагается, вручение Гран-при. Их обладателями стали председатель Совета Федерации Сергей Миронов, губернатор Тюменской области Сергей Собянин и председатель совета директоров группы «Ист Лайн» Дмитрий Каменщик. Кроме того, три главные «персоны года» были награждены орденами «Слава России». Вручали ордена представители знаменитых предпринимательских династий России.

«Персоны года»

Лауреаты национальной премии
«Персона года — 2001»:

ГРАН-ПРИ

Миронов Сергей,
Совет Федерации

ГРАН-ПРИ

Собянин Сергей,
губернатор Тюменской области

ГРАН-ПРИ

Каменщик Дмитрий,
«ИСТ ЛАЙН»

В общественно-политической сфере

Персона в политике

Филиппенко Александр,
губернатор Ханты-Мансийского
автономного округа

Региональный лидер

Титов Константин,
губернатор Самарской области

Персона в государственном управлении

Греф Герман,
министр экономического развития
и торговли

Персона в науке

Алферов Жорес,
академик, лауреат Нобелевской премии

Персона в культуре

Швыдкой Михаил,
министр культуры РФ

Персона в образовании

Кузьминов Ярослав,
Высшая школа экономики

Персона в СМИ

Глод Сергей,
журнал «Огонек»
Федутинов Юрий,
радио «Эхо Москвы»

В области бизнеса

Бизнесмен

Богданов Владимир,
ОАО «Сургутнефтегаз»

Топ-менеджер

Вайншток Семен,
ОАО «Транснефть»

Финансист

Львов Юрий,
акционерный банк газовой
промышленности «Газпромбанк»

**Предприниматель
в области среднего
и малого бизнеса**

Бабаев Михаил,
ООО «Империя Аллегро»

**Бизнес и политические
технологии**

Ситников Алексей,
агентство «Имидж-контакт»

**Руководитель
торгового предприятия**

Саглам Мустафа,
компания «Рамзика»

**Руководитель
предприятия
потребительских услуг**

Ордовский-Танаевский
Бланко Ростислав,
ООО «Росинтер Ресторантс»

**Новая индустрия
в России**

Слуцкер Ольга,
сеть фитнес-клубов World Class

Специальные номинации

Бизнес-открытие

Клишас Андрей,
ЗАО «Холдинговая компания «ИНТЕРРОС»

**Руководитель наибо-
лее динамично разви-
вающегося бизнеса**

Попов Сергей,
ООО «Группа МДМ»

**Менеджер индустрии
транспорта**

Ковбасюк Владимир,
Новороссийский порт

**За развитие отрасли
(высокие технологии)**

Наволокин Алексей,
представительство корпорации Intel
в России, Средней Азии и Закавказье

За развитие отрасли

Клюка Федор,
«Стайлленская мифа»

**Лучший менеджер
по продажам**

Ваяя Инна,
«Густавсберг»

**Иностранный
менеджер в России**

Нензен Хенрик,
Ford Motor Company, Россия, СНГ

Ведущие церемонии Татьяна Судец и Борис Невзоров

Первый ряд был отдан лауреатам

После торжественной официальной части
состоялся дружеский прием в Оружейной палате

РЕГИОНЫ

«ВОЛОГОДСКАЯ» ИДЕОЛОГИЯ В ДЕЙСТВИИ

Как можно в одноголосье решить проблему, которая копилась на протяжении последних двадцати лет? Ответ на этот вопрос знают вологодские чиновники. Они нашли способ решения экологических проблем, которые сейчас существуют на множестве российских предприятий, построенных еще в советские времена, когда слова «экология» не было в моде. Этот способ прост и безотказен — закрыть «вредное» производство.

16 марта на Сокольском целлюлозно-бумажном комбинате, расположеннем в Вологод-

ске без работы и зарплаты. В-третьих, очистные сооружения, которые сегодня за счет собственных средств содержит и реконструирует Сокольский ЦБК, обслуживают стоки всего города, в том числе и городской канализации. После резкого сокращения стоков комбината нормальная очистка всех остальных стоков станет невозможна, и город Сокол утонет в собственных отходах.

Центрю Госсанэпиднадзора все это известно не хуже руководства ЦБК, но он упорно, вопреки здравому смыслу, продолжает настаивать на своем. В Соколе же считают, что делается это по воле областных властей, которые во что бы то ни стало стремятся вытеснить из Вологодской области «Группу Фокс» — основного инвестора Сокольского ЦБК и ряда других предприятий.

Ассоциация региональных промышленников — «Группа Фокс» объединяет ряд предприятий лесопромышленного комплекса в различных регионах страны. Но не только объединяет, а реализует на них инвестиционные программы, направленные на реконструкцию и расширение производства. В частности, в переоснащение Сокольского ЦБК, в том числе в системы локальной очистки, было инвестировано около 30 млн. долларов. Вкладываются средства и в реконструкцию очистных сооружений. Только в IV квартале 2001 года на эти цели направлено около 6 млн. рублей.

Несмотря на это, вот уже на протяжении более полутора лет «Группе Фокс» приходится сталкиваться с глухим непониманием и ожесточенным противодействием со стороны областных властей, которые особенно обостряются в период предвыборных кампаний. Не нравится чиновникам, когда кандидатами в органы власти выдвигаются руководители предприятий, входящих в «Группу Фокс».

Ситуацию после очередных выборов, на которых против неугодных кандидатов была применена настоящая «чернушка» вплоть до обвинений в утолении через официальные областные СМИ, прояснил сам губернатор Позгалев: «Идеология у них чуждая нам. Поэтому придется либо все-таки жить по вологодским законам, либо покинуть Вологодскую область». Звучит зловеще, почти как «по волчьим». Видимо, в идеологии вологодских властей не вписывается благополучие нескольких тысяч людей, если оно идет вразрез с их собственными амбициями. А про Конституцию и федеральные законы в ситуации, когда есть идеология, вероятно, можно забыть.

Автографы руководства комбината и города на первом роле бумаги после пуска новой машины

ской области, состоялся пуск новой бумагоделательной машины. Это событие должно было открыть перед предприятием и его трехтысячным коллективом новые перспективы. Однако долго радоваться светлому будущему работникам комбината не пришлось.

9 апреля в Арбитражном суде Вологодской области будет слушаться дело по иску Сокольского межрайонного центра Госсанэпиднадзора все к тому же Сокольскому ЦБК. Требование истца — запретить производство целлюлозы на предприятии. Главное основание для этого — неудовлетворительная, по мнению чиновников, работа очистных сооружений и следующая за этим опасность причинения вреда здоровью населения.

Ответчик готов предъявить контраргументы — очистные сооружения построены в 80-м году, сегодня комбинатом проводится их реконструкция, которая будет закончена к 2005 году.

Что произойдет вслед за закрытием целлюлозного завода, легко можно предсказать. Во-первых, без работы и зарплаты останутся свыше тысячи работников самого комбината. Во-вторых, на предприятии сократится потребление леса, а значит, возникнут проблемы со сбытом продукции у всех соседних лесозаводов, и это еще пара тысяч чело-

Отремонтированный цех перед пуском украшен шарами, рассчитывая на высоких гостей. Гости из областной администрации присутствия не пошли

Бумагоделательная машина на 82% работает на оборотной воде, что соответствует европейским экологическим стандартам

Очистные сооружения, построенные в 1986 году для переработки стоков ЦБК, работают по сей день

BMW ИСПЫТАЛИ ВЬЕТНАМОМ

Сеть спортивно-оздоровительных клубов «Планета Фитнес», независимая организация «Планета Экстрем» и российское представительство компании BMW Russian Trading провели совместный грандиозный велопробег во Вьетнаме. Место проведения было выбрано не случайно. Вьетнам — самая «велосипедная» страна в мире, автомобили составляют здесь всего 2% транспортных средств. Крупнейший автомобильный концерн предоставил для пробега спортивные велосипеды, одежду и аксессуары, а «Планета Фитнес» и «Планета Экстрем» — тренированных велосипедистов. В пробеге приняли участие 11 спортсменов-любителей, среди которых была одна женщина, Тренировочной базой спортсменов стал клуб «Планета Фитнес».

Трассу длиной 1730 километров команда преодолела за 12 дней. Спортсмены проехали всю страну с севера на юг, стартовав в Ханое и финишировав в Хошимине (Сайгон). Спортсмены пересекли все климатические зоны, в которых расположен Вьетнам, и успели насладиться самыми разнообразными ландшафтами — от горных до тропических.

Несмотря на то, что подобное велосипедное путешествие предпринималось впервые, участники были не знакомы с трассой, они показали впечатляющие результаты. В среднем спортсмены преодолевали по 100 км в день. Довольно остались не только участники пробега, но и представители BMW Russian Trading, обкатавшие велосипеды BMW O6S, снабженные по последнему слову техники — амортизаторами, дисковыми гидравлическими тормозами и профессиональными велосипедными компьютерами.

ДЫМОПЕЧСТВА

ТАБАЧНЫЕ ЛИДЕРЫ ДАЮТ ДРУГ ДРУГУ ПРИКУРИТЬ

На недавнем заседании правительства России был одобрен новый законопроект Налогового кодекса, предусматривающий, в частности, реформу табачной промышленности. Документ предполагает увеличение табачного акциза примерно на 25% и изменения схемы взимания этого налога. Сейчас в России действует специфическая или единичная для всех классов сигарет ставка акциза. Ее предложено заменить на смешанную ставку, которая будет варьироваться в зависимости от стоимости сигарет.

Предложение разделило крупных представителей табачной промышленности на два лагеря. Philip Morris и JT, контролирующие более 34% рынка, выступают решительно против отмены специфической ставки акциза. «BAT-Россия», «Донской табак», «Нево Табак» и «Балканские звезды», на которых в сумме приходится примерно такая же доля российского рынка табачных изделий, выступают за введение смешанной ставки налога. Что неудивительно — продукцию сторонников единой налоговой ставки составляют в основном сигареты классов «медиум» и «премиум», незначительное подорожание которых не скажется на спросе. Сторонники смешанной ставки акциза производят в основном «старые» российские марки недорогих сигарет, которые предпочитают подавляющая часть российских курильщиков. «Эта значительная группа потребителей очень чувствительна к колебанию цен», — говорит Владимира Аксенов, директор по корпоративным отношениям ОАО «БАТ-ЯВА». — Поэтому даже незначительное подорожание таких сигарет резко снизит спрос на них. Сегодня рост цен сдерживает действующий ГОСТ, согласно которому единая налоговая варьируется в зависимости от класса сигарет. Однако после ее отмены в 2003 году специфическая налоговая система ударит по недорогому куреву».

СЛУЖБА БЫТА

«БИ ЛАЙН» ПЕРЕЗВОНИЛ МТС

Недавно компания «Вымпелком», владелец бренда «Би Лайн», обнародовала результаты деятельности за IV квартал и за 2001 год в целом. Компания есть чем гордиться: чистая выручка на конец 2001 года составила \$422,6 млн., что превысило выручку за аналогичный период 2000 года на 54,2%. Абонентская база «Вымпелкома» насчитывает на сегодняшний день около 2,6 млн. пользователей, из которых 2,33 млн. приходится на Московский регион. Впечатляют успехи и за пределами столицы: в течение 2001 года компании удалось увеличить региональную абонентскую базу почти в 4 раза. «Вымпелком» снова стал лидером по количеству продаж и по приросту абонентов на московском рынке. По мнению руководства компании, рывок вперед был сделан благодаря высокому уровню абонентского обслуживания, умелой маркетинговой стратегии и грамотной рекламной кампании. Руководитель службы «Би Лайн» по связям со СМИ Михаил Умаров считает, что за последний год «Вымпелком» перестал быть догоняющим не в последнюю очередь благодаря более веселой и живой рекламе. Ролики «Дни жестянщика», «Все еще платишь за входящие?» стали цитируемыми, что свидетельствует о народной любви. Эффективными маркетинговыми шагами в компании считают введение более удобной формы оплаты через банкоматы и сеть магазинов «Седьмой континент» и другие инновации в области сервисного обслуживания.

ЕДИНСТВЕННОЕ КРУПНОМАСШТАБНОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ СОБЫТИЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ РОССИЙСКОМУ БИЗНЕСУ

5-й Юбилейный Российский Экономический Форум

Тел.: +44 (0) 20 7510 2560
www.ru2uk.com www.russia2002.info
e-mail: info@ru2uk.com

**LONGINES, DOLCEVITA
Yellow Gold,**
модель 2002 года,
с 612, 266, 86 и 32
бриллиантами, желтое
золото 18 карат,
четыре варианта
корпуса — от «мини»
до «мужчин»

Людмила ЛУНИНА

Базельская Месса

Каждый год весной, строго с 4 по 11 апреля, уже тридцать лет подряд в швейцарском городе Базеле проходит крупнейшая мировая выставка часов и ювелирных украшений. Тысячи производителей, продавцов, журналистов и просто любопытных стекаются в это время в Швейцарию на грандиозную ярмарку человеческого тщеславия

На время выставки (ее называют «Мессой», Messe Basel) Базель превращается в почти прифронтовой город: слишком много людей, слишком мало места и большие проблемы с транспортом — с самолетами и со всем остальным. Даже на трамвайных остановках толпы, не говоря уже об очереди на такси. При том что швейцарские часовые фабрики по размерам выглядят как московские районные комбинаты бытового обслуживания. Производство трудоемкое, но пространства занимает немного.

Впрочем, и номер в отеле в милой сельской местности, в минутах сорока от центра, больше смакивал на шкаф-купе. «Что вы хотите?! — сказали мне встречающие. — У многих директоров компаний, президентов и вице-президентов всех мастерий жилищные условия не лучше ваших. Гостей так много, что селить их уже давно негде». Встречающими была очаровательная девушка Марина, представительница одной русской компании — дистрибутора швейцарских часовых фирм. Марине лет двадцать, она красавица, да к тому же увешана бриллиантами как новогодняя елка. Она свободно щебечет по-французски и по-английски: «Я училась в Швейцарии, мой папа свои последние деньги вложил в мое образование». И я мысленно радуюсь за ее папу, у которого последних денег оказалось так немало.

На выставке Марина становится моим проводником. Ее везде знают и рады видеть — быть может, потому, что она лет на двадцать моложе любой западной дамы, занятой в этом бизнесе. И ни на ком из них нет такого количества бриллиантов. Breguet, Patek Philippe, Tiffany & Co, Breitling — за какой-то час мы обходим ведущих мировых производителей, и всюду мне назначают «эпонимент» на завтра. Как я поняла позже, журналист из России — это было очень важно. Во всяком случае, тогда, в году 1996—1997. Первые русские богатые люди впервые добрались до роскоши и потребляли ее в неограниченном количестве. Их надо было просвещать, в каком направлении тратить деньги. Сию почетную миссию возложили на журналистов, чьей месячной зарплаты хватило бы... нет, не только на часовой ремешок из крокодиловой кожи, но и, например, на бархатную коробочку для драгоценностей. Или на посеребренный брелок от «Тиффани». Кажется, этот брелок специально запустили в производство, чтобы была возможность говорить: у «Тиффани» продаются не только очень дорогие, но и вполне демократичные вещи.

«Жаль, вы не застали презентацию новой модели часов «Омега» — на ней присутствовали американские космонавты. Но сегодня вы непременно должны пойти на презентацию Chopard! Там будет Наоми Кэмпбелл», — с этими словами мой проводник Марина оставила меня одну. И я пошла гулять по базельской Мессе.

Это занятие для тех, кто решил сойти с ума. Выставка занимает пять огромных двух-трехэтажных павильонов, каждый размером с наш стадион «Лужники». И все это пространство занято большими и не очень боксами, витринами, плакатами, светящимися табло, в которых выставлены, крутятся и переливаются экспонаты: часы-часы-часы и алмазы-рубины-изумруды. Через час вы

ИСКУССТВО ЖИТЬ

уже теряете ориентацию и перестаете запоминать названия компаний и моделей. Через два вы экстренно нуждаетесь в отдыхе, свежем воздухе и чтобы перед глазами не мельтешили люди и часы, через три — вас охватывает приступ острой ненависти ко всем этим бессмысленным безделушкам, а через четыре — становится все равно.

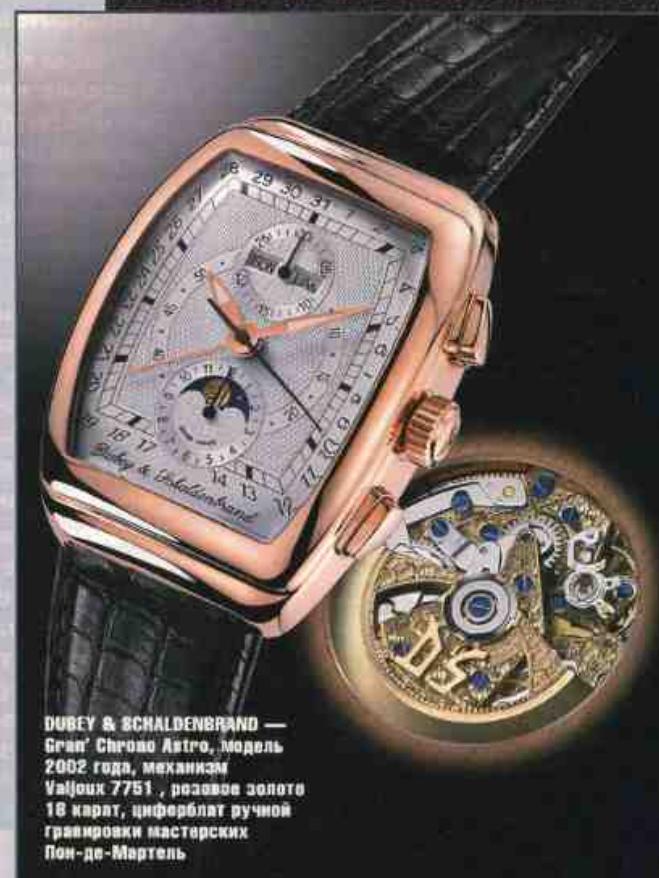
При этом какие-то неожиданные мысли в голове все-таки проскальзывают. Ну, например: какой же стыд — наш Алмазный фонд! Все, что там показывают, в массе своей ужасно скромные драгоценности, явно не соответствующие былым масштабам империи. И не понятно, зачем тогда повышенная секретность, охранники с автоматами у дверей и осмотр экспозиции только с экскурсоводом.

В Базеле впечатляет не главный, самый импозантный павильон, где выставлены в основном швейцарские фирмы, а задворки, окраины — производители и добывчики из Азии, Африки и Южной Америки. Их стенды занимают небольшие площади и демонстрируют они в основном сырье и полуфабрикаты — ограниченные камни, жемчуг всех мыслимых цветов и оттенков. Причем лотков с бриллиантами так много, словно это и не бриллианты, а какие-нибудь креветки на рыбном рынке. Интересно, на сколько возрастет цена этих камней, когда они украсят изделия с громкими брендами? И что показывают в Базеле — собственно драгоценности или лишь марки, под которыми они выходят в свет?

Ювелирное производство, как и любое другое, строится сегодня по специфическим правилам: неважно, где и кем сделана вещь, главное, чтобы на ней стоял правильный «лейбл». (Мне рассказывали про одну предприимчивую русскую даму, раскрутившую целый ювелирный дом, вообще не имея производства и дизайнеров.) Реклама занимает едва ли не большее место, чем художественные изыски. Да и возможно ли истинное искусство в сфере массового производства?! Солидный возраст фирмы, традиции поважнее любых технических наворотов. Часовая компания Breguet, существующая с 1775 года, например, пригласила на должность вице-премьера прямого потомка своего основателя. Я брала у этого потомка интервью. Было видно, что ему скучно, что журналисты ему надоели, да и, наверное, часы не самое горячее увлечение его жизни. Но когда он говорил: «Бабушка рассказывала мне, как дедушка любил возиться с часами, постоянно их усовершенствовал, что-то изобретал» — это впечатляло. Как анекдот про русского, который завел столетнюю любовницу, «потому что она видела живого Ленина».

Третий и последний мой день пребывания в Базеле был посвящен интенсивному общению с представителями компаний. Все строилось по одной схеме: большой чин любезно объяснял всемирно-историческое значение своей часовой фирмы. Напоследок дарили презенты. Такого количества шоколада я не привозила ни из одной командировки.

Что касается самих часов, то, несмотря на великое множество прочитанных о часах статей и немало собственноручно о них написанных, я так и не поняла две вещи: зачем мужские часы должны показывать фазы Луны и какая такая особая радость в том, чтобы иметь в наручных часах вечный календарь? ■

DUBÉY & SCHALDENBRAND —
Gran' Chrono Astro, модель
2002 года, механизм
Valjoux 7751, розовое золото
18 карат, циферблат ручной
гравировки мастерских
Пон-де-Мартен

CHOPARD — Mille Miglia
Jacky Ickx Fly-Back, модель
2002 года — сталь,
созданная в память об одноименных
гонках старинных автомобилей.
Тираж — 1000 экземпляров.
Титановый корпус, хронограф Fly-back,
кожаный браслет по лекалам 60-х годов

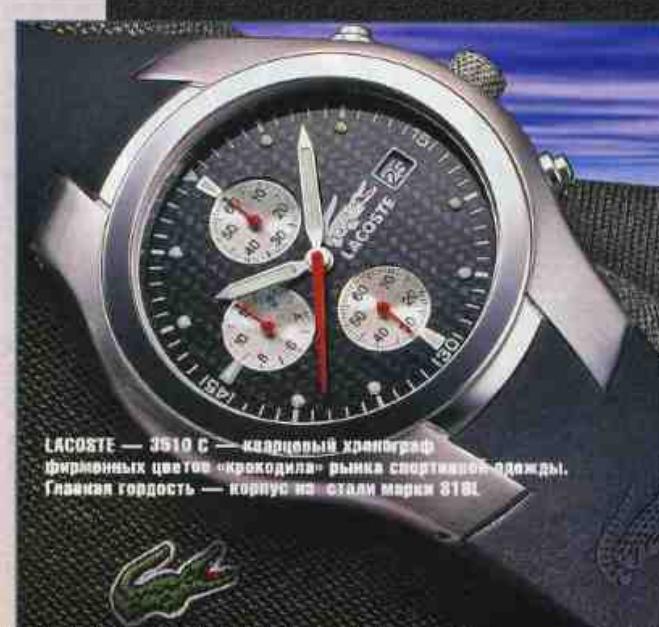

RAYMOND WEIL
Othello-Mini Gold,
модель 2002 года,
желтое
или розовое
золото

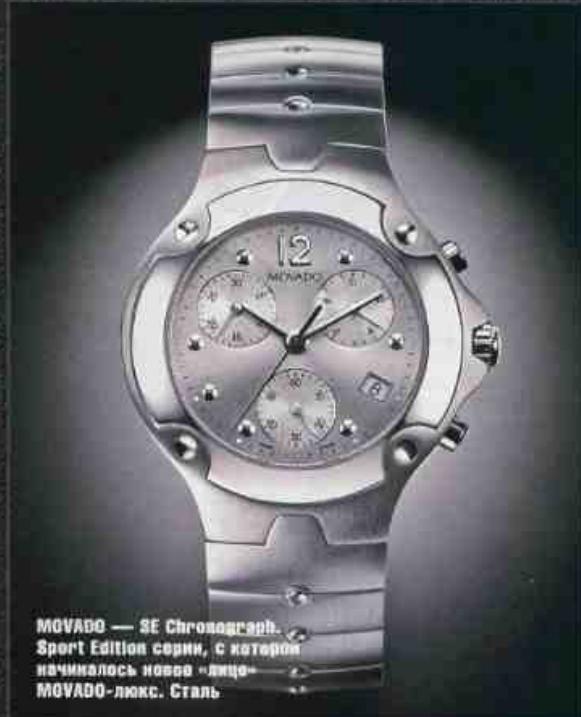

BREIL — Оно. Яркий пример
возвращения итальянских
часовщиков от авангардного
к эргономичному дизайну.
Из технических новинок
принципиально новые замки
на ремешке

BREIL — Wide Mini
Orange — «серые»
часы с мужским
набором достоинств,
адаптированные
к тонкому женскому
занятию

LACOSTE — 3510 C — кварцевый хронограф
фирменных цветов «крокодила» рынка спортивных одежду.
Главная гордость — корпус из стали марки 316L

MOVADO — SE Chronograph.
Sport Edition серии, с которой
начиналось новое «лицо»
MOVADO-люкс. Сталь

По уму

«Привет, я Генри Джордан, часовой мастер и ювелир! Я работаю для нормальных людей, но кормят меня полные придурики! Такая табличка приколочена над стойкой хозяина страшно дорогого ювелирного бутика в Дейтона-Бич во Флориде, и, по словам Генри Джордана, «придурики убеждены, что к ним лозунг отношения не имеет, и несут свои денежки исправно».

«Часы — это такая штука, которая показывает время, — объясняет мастер-хозяин, — если же одновременно штука выполняет еще и какую-то иную функцию, она уже не часы: бутылка «Дом Периньон» 1965 года, которой пробили голову, на столе виноделов в суде с точки зрения содержания уже никого не интересует, потому что она уже не шампанское. В часах ценится точность хода, и больше ничего. Есть часы, которые стоят более ста тысяч долларов, но если вплавить Swatch за десять долларов в килограммовый кусок посыпанной бриллиантовой крошки платины, приспособление для колки кокосовых орехов с хронометром потянет намного больше. Лет десять назад ко мне пришел смешной парень, он хотел купить новые часы, но все оказалось не так просто, потому что парень был крепко перебродившим: часы должны были соответствовать имиджу ЕГО жены и эстетике ЕГО «сесны»! Жену он догадался привести с собой, а о том, чтобы прикатить самолет, не подумал. Я

вспомнил ему восемнадцатикаратные платиновые «Франк Моппер» скучай сапфиров, и парень ушел счастливый, как потоптавшая курица! Какие-то сто двадцать тысяч! Через пару лет я пошел в кино, и он играл одну из главных ролей в фильме «Криминальное чтиво», — Джон Траволта, вот кто это был».

Люди, которые заходят в бутик Генри Джордана, гараются перед своими дамами, хотя, по мнению хозяина, «девушки их обычно выглядят так, будто гамбургер произвел бы на них гораздо более сильное впечатление, чем часы за полмиллиона долларов». Один господин принес Джордану «здоровенный бриллиант и потребовал, чтобы его вставили в часы». «Куда именно?» — поинтересовался я. «В опору центральной оси!» — заявил господин. Я онемел, а он стал орать, что в его детстве на всех часах было написано «столько-то там камней», вот он и решил реализовать мечту о самом главном камне в самом главном месте часов! Аргумент, что так называемые камни — это искусственно выращенные рубины по цене три доллара за килограмм, на него не подействовал. Я и вткнул ему бриллиант в центр циферблата. «Снаружи тоже ось», — сказал я. Он поверил».

Как кажется Генри Джордану, гражданин может попытаться объяснить некоторые правила подхода к часам, и они даже прислушиваются к объяснениям, но все равно поступают по-своему. ■

Несколько правил Генри Джордана:

1. Часы могут быть очень дорогими, но браслет для них просто не имеет права быть из благородного металла. Или даже стальным. К платиновым часам подходит браслет из темной кожи, к золотым — из светлой, а вот для серебряных годится только витая мельхиоровая цепочка.
2. Если на циферблате или корпусе часов имеются видимые невооруженным глазом драгоценные камни, такие часы недопустимо носить с серым костюмом и голубыми рубашками — только черный смокинг и белая манишка вечером или коричневый джемпер в тонкую полоску с шейным платком днем.
3. Играть в гольф при каких-либо иных часах, кроме спортивных, — моветон. Ходить под парусом с «Лонжином» — бред, приходить на званый ужин в часах со светлым циферблатом — кощунство. Коричневый костюм и черные туфли подразумевают отсутствие часов вообще, а «Ролекс» исключается напрочь, если ваш годовой доход превышает десять миллионов долларов.

По ранжиру

BREGUET — Classique 6237.
Номинальная механическая
классика с ручным заводом,
желтое золото 18 карат

Audemars Piguet: Гарри Каспаров, уже упоминавшийся Арнольд Шварценеггер, самый знаменитый игрок в гольф за всю историю игры Ник Фалло.

Baume Et Mercier: чемпион «Формулы-1» 1997 года Жак Вильнев.

Breguet: Артур Рубинштейн, сэр Уинстон Черчилль, герцог Веллингтон, королева Елизавета.

Breitling: американский космонавт Малcolm Скотт Карпентер.

Cartier: Элизабет Тейлор, Бред Питт, Пол Маккартни, Стивен Кинг.

Corgi: король Саудовской Аравии Хусейн.

Eterna: Тур Хейердал, Джина Лоллобриджида.

Hamilton: Стэнли Кубрик, полковник Паркер (который был наставником Элвиса Пресли), Мел Гибсон.

IWC: болгарский царь Фердинанд, папа Пий IX.

Jaeger Le Coultre: Джон Ф. Кеннеди, Нельсон Рокфеллер, Чарльз де Голь, бывший премьер-министр Великобритании Гарольд Уилсон, Ричард Никсон, Чарли Чаплин, Рональд Рейган, Михаил Горбачев.

Lange: кайзер Вильгельм, султан Абдул-Хамид II.

Movado: Пит Сампрас.

Omega: Михаэль Шумахер, Мартина Хингис, Синди Кроуфорд, Нил Армстронг («Один маленький шаг человека — гигантский шаг всего человечества!» — с такими словами он ступил на поверхность Луны и посмотрел на свою «Омегу». По другой версии, первыми словами Армстронга на Луне были: «Черт, эта опять стоит!» В компании «Омега» уверены, что речь идет именно о

том, о чем вы подумали, а не о ее часах.), командр «Аполлона-13» Джеймс Ловелл и актер Том Хэнкс, сыгравший Ловелла в фильме «Аполлон-13».

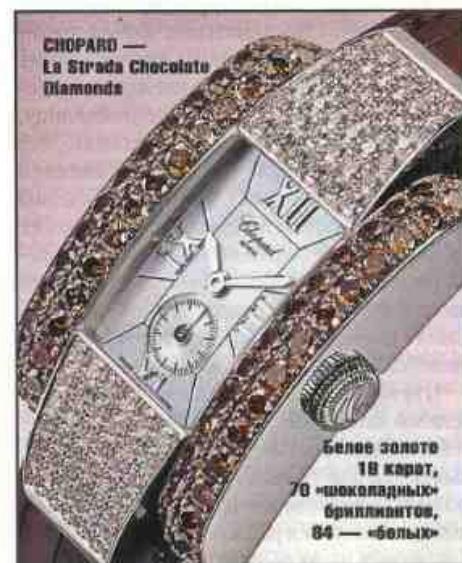
Patek Philippe: Уолт Дисней, Элла Фицджеральд, герцог Виндзорский, королева Виктория в 1851 году.

Rolex: Иегуди Менухин, Франко Дзеффирелли, Фредерик Форсайт, генерал Эйзенхаузер, Фидель Кастро, Муамар Каддафи, Дастин Хоффман.

Tag Heuer: Борис Беккер, Айртон Сenna.

Ulysse Nardin: Генри Киссинджер, члены королевской семьи Марокко.

Vacheron & Constantin: наш Александр Второй (правда, карманные), кайзер Австрии Франц Иосиф, Николай Булганин, сэр Антони Иден, принц Эдуард, принцесса Диана.

ДУШИ

версия МВД

Я не могу представить, что куда-то поеду без сотового телефона. Возможно, через несколько лет я точно так же не смогу представить, что выйду из дома без оружия. К хорошему быстро привыкаешь.

Я больше не буду на Россию гнать, честное слово, а буду стараться сделать ее лучше. И уж тем более не стоит гнать на Россию россиянам.

№ 11 — 12 / март 2002

Хочу видеть Россию ласковой, созидающей

Здравствуйте, меня очень заинтересовала статья Дмитрия Быкова о патриотизме. Сам я, скажем так, иностранец из «русскоязычных» и отношения к сегодняшней России как бы не имею практически никакого. Когда-то, лет 15 назад, когда я был маленьким, Москва была для меня столицей нашей Родины. Собственно, это все.

Я уже давно призываю без советской родины, она даже не предала — она испарилась, оставив меня жить в нелюбящей меня национальной республике. В Россию приезжаю раз в год как турист. Местами люблюсь, местами она раздражает и даже обижает, потому что меня не считают за своего. В общем, все как у всех.

Но вот прочитал статью Д. Быкова «Дисквалификация». И мне стало

как-то стыдно. В конце концов Россия не виновата, что государство плохое, мужики пьют и менты беспредельны. Я бы ее хотел видеть другой — скажем, поласковее к русофонам и читателям Достоевского вроде меня, попрошаи для доступа, поменее бухающей и поболее созидающей. А что я для достижения этого сделал? Факт: ничего. Так что я больше не буду на Россию гнать, честное слово. Просто буду стараться сделать ее лучше. И уж тем более, конечно, не стоит гнать на Россию россиянам. Она-то уж точно их Родина.

Вот еще что. Зря космополитизм называли первым прибежищем негров. «Космополитизм», «квасной патриотизм» — это все названия одного состояния души. Жлобского и халвиациного.

Виктор, 23 года

«Предрассудок таков: россияне отличаются столь диким нравом, что совсем не могут контролировать себя. Если им разрешить иметь пулевые пистолеты и револьверы, они незамедлительно перестреляют друг друга».

«Огонек» № 13 / март 2002

А соблазнов будет много...

Газовый «ствол» у меня есть, я его не ношу, правда... А что касается легализации огнестрельного оружия — это вопрос непростой. Как индивид, который ходит по улицам без охраны, я понимаю, что оружие должно быть легализовано. И, наверное, пора его разрешить. Но как государственник, то есть подходя к вопросу как бы вне моей личной жизни, я опасаюсь, что увеличится число трупов. В связи с нашей ментальностью, будет много преступлений вокруг понимания пределов необходимой обороны. Много будет соблазнов в конфликтной ситуации по-крайней мере выхватить «ствол». Кругом же неадекватные люди! Столкнутся машины на улице — водители схватятся за «стволы».

Я думаю, наша страна не дозрела до отмены смертной казни так же, как она не дозрела до легализации пистолетов. Смертная казнь, мне кажется, сдерживает преступника. Это с одной стороны. А с другой, при наличии пистолетов у населения смертная казнь будет максимально приближена к каждому бандиту — она будет лежать прямо в кармане его жертвы! Это тоже останавливающий момент. И даже более эффективный, чем отдаленная смертная казнь по суду, который то ли состоится, то ли нет.

Несколько лет назад у нас не было сотовых телефонов, а теперь я не могу себе представить, что куда-то поеду из дома без него. Возможно, через несколько лет я точно так же не смогу себе представить, что выйду из дома без оружия. К хорошему быстро привыкаешь.

Владимир ВИШНЕВСКИЙ, юрист

2 ЛАС НАРОДА

Всякие попытки кардинальным образом вмешаться в естественный природный процесс отзываются больно. Этого делать не нужно — как всегда, насилие порождает месть

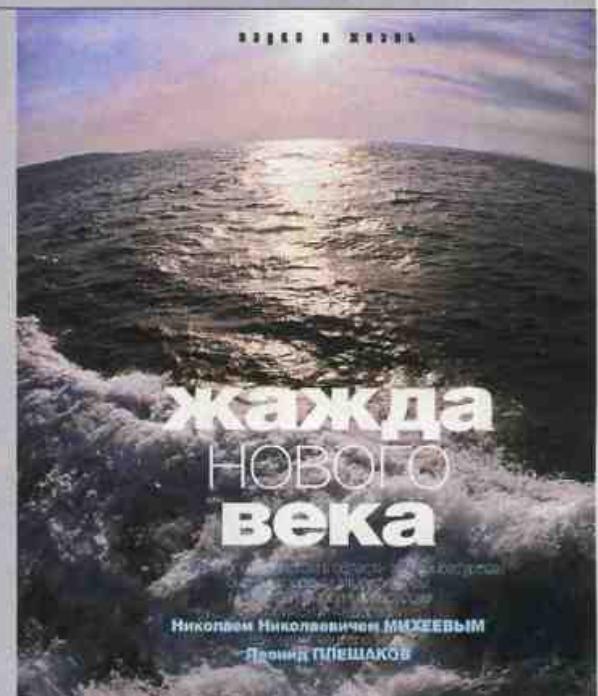
№ 11 — 12 / март 2002

За «поворот рек» природа отомстит

Позвольте высказать несколько слов в связи с публикацией «Жажды нового века». Я не думаю, что вслед за обострением проблемы нехватки воды могут вновь стать актуальными проекты «поворота рек». Всякие попытки кардинальным образом вмешаться в естественный природный процесс очень болезненно отзываются на жизни людей и на изменении географической среды обитания. Этого делать не нужно, природа за насилие к ней отвращение будет очень жестоко мстить.

Давайте посмотрим на мировой опыт. Как, например, решается проблема нехватки питьевой воды в Саудовской Аравии, в других странах с пустынными территориями, между прочим не очень развитых? Туда завозят воду в бутылках. Я не думаю, что поворот рек с севера на юг действительно кардинальным образом может решить проблему нехватки воды. Скорее такая мера может привести к исчезновению этих рек, к существенному изменению состояния и заполнения водных источников. В природе ничего не создавалось в несоответствии с ее законами. Если вы насилие природу, то получите соответствующий ответ. Сколько было попыток осушить болота и что из этого получилось? Печальное запустение. Мы это видим даже в средней полосе России. Когда осушают болота, сразу исчезают леса, маленькие речки, которые питали всю землю. Когда осуществляли эти проекты, выяснили, что все настолько меняется, что жить на этой территории становится невозможным ни людям, ни животным. Ну, поверните вы реки на юг — наверное, технически это возможно, хотя и очень дорого. Нарушите естественный природный баланс. И никто не знает, к каким природным катастрофам это может привести в будущем.

Сергей КОЩЕНКОВ,
депутат Государственной думы, заместитель председателя Комитета по безопасности

Николай Николаевич МУХЕЕВЫЙ

Леонид ПЛЕШАКОВ

наука и жизнь

LAQVA-FREDA.

Александр Никонов

Начало конца, или краткая история вселенной

Как-то один опытный торчок от гериона сказал мне, что причины любой наркомании — в страхе смерти и осознании бессмыслицы личного существования, которые человек пытается в себе заглушить. «Что толку жить для будущих поколений, для бесконечности, если меня в ней не будет?...» — с тоской в глазах проникновенно говорил он. Он еще не все знал, бедолага! Бесконечности тоже не будет...

Большому кораблю — большую торпеду!

Сначала конца не было... Так, во всяком случае, полагала позитивистская наука пару-тройку веков назад. Да что там пару-тройку! Так казалось физикам еще в начале XX века! В их понимании Вселенная бесконечно тянулась в пространстве и во времени. Она существовала всегда и везде. Это наполняло душу спокойной уверенностью, на фоне которой уже не особо замечались некоторые логические нестыковки. Например... Что значит: Вселенная будет существовать вечно? Это значит, что срок ее жизни никогда не пройдет. Другими словами, до смерти Вселенная не дотянется. Ясно и просто. Но при этом логически зависал вопрос о прошлом — как так могло случиться, что Вселенная существовала всегда? Это ведь означает, что в прошлом у нас тоже вечность. А вечность пройти не может! Как же она умудрилась пройти и дотечь до наших дней? Почему мы вообще существуем, если до нашего существования — непроходимая бесконечность?

Ясно, что Вселенная даже теоретически может быть вечной только односторонне — не как математическая прямая, тянувшаяся в обе стороны без конца, а как математический луч, уходящий из точки в бесконечность. Тогда, глядя в прошлое, мы всегда можем сказать: от начала мира прошло столько-то миллиардов лет; а глядя в будущее, видели впереди вечность. Правда, уже несколько девальвированную отсутствием таковой в прошлом. А ну как и в будущем ее нет?

Хорошо было древним! Они не задумывались над подобными вопросами. Их Вселенная была отражением локального мира, земного. В котором лето сменялось осенью, день — ночью и даже редкие затмения, черт возьми, подчинялись четкой ритмике, которую наиболее хитрые и обладающие свободным временем особи (жрецы) умели рассчитывать и предсказывать. Значит, и вся Вселенная в целом такова! Все возвращается на круги своя, ничто не ново под Луной. И все, что мы видим вокруг и переживаем внутри себя, когда-нибудь повторится в точности. Архимед снова будет сидеть и в задумчивости чертить на песке палочкой никому не понятные линии... Древний мир язычников был циклическим. Этую цикличность убило христианство.

Христианство разорвало круг времени и остановило бессмысличное коловорощение событий. Время стало направленным отрезком. Мир теперь имел начало (Сотворение) и конец (Страшный суд). По обеим сторонам простиралась непостижимая бессобытийная вечность, — говорит профессор Назаретян, человек редкой профессии. Точнее, редкой научной специальности. Он универсальный эволюционист.

Есть такая молодая наука, появившаяся к концу XX века на базе синергетики. Начало ей положил известный нобелевский лауреат с русскими корнями бельгийский гражданин Илья Пригожин. Он занимался неравновесными системами. Это направление химической физики потом назвали синергетикой, хотя сам Пригожин слово «синергетика» по личным причинам не любил. Изучает синергетика формирование сложных структур в открытых системах. Оказывается, в условиях притока энергии в систему в ней начинают идти эволюционные процессы — процессы все большего усложнения структур и конкуренция сложных структур в борьбе за свободную энергию.

Было замечено, что эволюционные процессы принципиально одинаковы и для мертвых физической материи, и для биологической эволюции. И даже для эволюции техники. Так и появился Универсальный эволюционизм, который в англоязычной литературе носит название Большой Истории (Big History). То есть история всей Вселенной с точки зрения ее эволюции. В Большой Истории эволюция жизни на Земле (в том числе разумной жизни) выглядит просто логичным проявлением общевселенских закономерностей: эволюция началась не с появлением жизни на нашей планете и не человеком разумным она закончится. Мы — промежуточный этап.

Будучи философом, Назаретян рассматривает не только эволюцию всей Вселенной, но и эволюцию человеческих взглядов на нее:

— Понадобились сотни лет для того, чтобы развитие астрономии вытянуло в представлении христианского человека отрезок мирового времени в бесконечную прямую. Каковой она оставалась до века двадцатого.

Уже в XX веке выяснилось, что мир гораздо сложнее, чем думали раньше физики. Физики подтвердили то, что давно подсказывали им логики — Вселенная обрела свое начало в виде Большого взрыва. А вот конец... Конец зависит (прошу не считать это сексуальной аллюзией). С финалом Мироздания возникли большие проблемы...

Серия мелких кончиков

Универсальный эволюционизм (Большая История) утверждает: так же закономерно, как появилась и развивалась жизнь на Земле, она зарождается и развивается везде в безбрежном космосе, где для этого складываются мало-мальски подходящие условия. И так же закономерно гибнет в большинстве случаев, ибо природа играет с запасом. Из сотен тысяч семян одуванчика прорастают десятки, это известно. А вот на скольких «осемененных» жизнью планетах эволюция достигает высот цивилизации — неизвестно. Неизвестно также, сколько цивилизаций выживает. Потому что причин для их гибели великое множество. Часть цивилизаций наверняка губят себя сама, не справившись с собственным инструментальным могуществом. А другие стирает слепая Вселенная.

Потому что Вселенная изобилует катастрофами. И предлагает нам «на выбор» множество вариантов планетарной кончины. Самый тривиальный из них — удар астероида. Наиболее известный науке кратер от удара астероида о Землю имеет диаметр 140 километров и расположен в Южной Африке. Упал он около двух миллиардов лет тому назад. Можно представить, что творилось тогда на Земле, если даже более мелкие «оплеухи», бывали, приводили к уничтожению 90% всей флоры и фауны на нашей планете! И такая неприятность случалась на Земле не раз и не два... Если бы сегодня на планету рухнул такой же астероид, как два миллиарда лет назад, биологической эволюции на Земле придется бы начинать все сначала.

Но астероиды по крайней мере можно засечь на подходе и попробовать расстрелять ядерными боеголовками, сбив с опасного курса. А что прикажете делать со сверхновыми? Сверхновыми, как известно, называют взорвавшиеся звезды. Нашему желтому карлику (Солнцу) опасность превращения в сверхновую в обозримой перспективе не грозит, но вот соседние звезды — помассивнее — могут выкинуть такой фокус.

В момент взрыва сверхновая звезда излучает столько энергии, сколько Солнце способно выработать за десять миллиардов лет. Думаете, звезды далеки и нас не заденет? Увы, если подобное «радостное» событие произойдет в радиусе 350 световых лет от Земли, оно неминуемо оставит свой «шрам» и на нашей планете. Потоки ультрафиолетового, рентгеновского и гамма-излучения достигнут Земли и изрядно повредят ее озоновый слой. Образуются бреши, которые не затянутся десятилетиями. Жесткий солнечный ультрафиолет за это время подыщет планктон — основу пищевой цепи в Мировом океане. Начнется массовое вымирание живности в океане, а затем и на суше. Под действием космических лучей в верхних слоях атмосферы резко возрастет содержание диоксида азота. Мельчайшие капельки этого газа образуют туман, который окунет нашу планету и охладит ее атмосферу. Неприятно...

Гораздо хуже, если звезда взорвется еще ближе. Уже подсчитано, что при взрыве сверхновой звезды на расстоянии 100 световых лет от Земли количество озона в атмосфере нашей планеты сократится в три раза. Ну а если сверхновая взорвется всего в десяти световых годах от Земли, то поток космических лучей увеличится в сотни раз и весь озоновый щит попросту сметет.

Насколько велика вообще такая опасность? В нашей Галактике вспышки сверхновых наблюдаются в среднем раз в 50 — 100 лет. То есть нам просто везло — большинство сверхновых звезд рвалось так далеко от Солнечной системы, что мы даже не замечали их. В непосредственной же близости от нас, то есть на расстоянии в несколько десятков световых лет, взрывы сверхновых звезд наблюдаются примерно один раз в пару сотен миллионов лет. Вероятность этого события примерно такова, как и вероятность падения на Землю астероида диаметром в десяток километров.

Тем не менее подобное с Землей уже было! Не только астероиды счищали почти до основания жизнь на Земле, но и вспышки сверхновых. В середине девяностых годов физик Джон Эллис из швейцарского CERNa предположил, что сверхновые звезды должны оставлять след в отложениях породы или слоях льда.

В общем, у астрономов до недавнего времени было, по большому счету, всего два варианта дальнейшего развития событий во Вселенной – Большой Хлопок и Бесконечное Раздутье. Исход зависел от так называемой величины средней плотности вещества во Вселенной. Если она больше критической, галактики под действием гравитации постепенно замедлят свой разбег и начнут сжиматься. И в результате снова схлопнутся в сингулярность. Которая затем снова взорвется – и так без конца.

Дело в том, что в раскаленной газовой оболочке, которую сбросила с себя звезда, начинает работать настоящая химическая фабрика. В течение считанных секунд здесь возникает почти весь ассортимент таблицы Менделеева, вплоть до такого трансуранового элемента, как калифорний (порядковый номер 98), который на Земле можно получить лишь искусственным путем.

Если это химическое облако, выброшенное сверхновой звездой, накроет Землю, то в ее атмосферу проникнут некоторые экзотические элементы. Осев на поверхности суши или дне моря, они образуют отложения такие же необычные, как и те, что остаются после падения громадного астероида (Напомним: метеорит, выкосивший динозавров, был обнаружен, потому что оставил в слое, который разделял меловой и третичный периоды, огромное количество иридия).

Если, скажем, звезда взорвется в тридцати световых годах от нас, то общая масса выпавшего вещества составит около десяти миллионов тонн. Это соответствует глыбе диаметром всего двести метров. Такая масса в 10 000 раз меньше массы астероида, рухнувшего на Землю 70 миллионов лет назад и погубившего динозавров. А если учесть, что вещество это рассеялось по всей планете, то отыскать его очень трудно. Тем не менее его могут выдать некоторые изотопы, которых не встретишь на Земле: например, железо-60 и плутоний-244. Долгожданное открытие как всегда пришло неожиданно. Группа немецких физиков во главе с Гюнтером Коршинеком, изучая вулканы, случайно обнаружила железо-60 в отложениях, добывших со дна Тихого океана близ острова Питкэрн.

Период полураспада железа-60 равен полутора миллионам лет. Ученые подсчитали, что данная порция изотопа попала в земную атмосферу около пяти миллионов лет назад, а потом осела на дне океана. Причиной появления железа-60 мог быть только взрыв сверхновой звезды, находившейся в 50–100 световых годах от Солнца. В ту пору эта звезда наверняка сияла на небосводе в сотни раз ярче, чем полная Луна!

По оценкам астрономов, со временем зарождения жизни на нашей планете (то есть за последние три миллиарда лет) в окрестностях Солнечной системы несколько раз взрывались сверхновые звезды. Можно предположить, что эти космические катастрофы заметно повлияли на эволюцию жизни на Земле. И не в лучшую сторону.

Астрономы уже догадываются, где произойдет новый опасный взрыв. Взорвется звезда под названием этта Карины. Ее масса в сотни раз превышает массу Солнца. Возможно, это самая большая звезда в нашей Галактике. Пик ее яркости наблюдался в 1843 году. Затем этта Карины взорвалась и пропала из поля нашего зрения. Однако ее газовое ядро осталось, пережив катаклизм. Как показывают снимки, сделанные телескопом «Хаббла», это громадное ядро все еще бурлит. Значит, последует новый взрыв.

Однако есть во Вселенной и еще более неприятные вещи, чем взрывы сверхновых. Примерно 10 лет тому назад астрономы открыли интересный феномен. Как его не замечали ранее, просто непонятно. Выяснилось, что околоземные спутники, ведущие наблюдение за Вселенной в рентгеновском диапазоне, каждый божий день регистрируют в каком-нибудь уголке Вселенной резкую вспышку гамма-излучения. Вспышка длится всего несколько секунд или даже долей секунды, но мощность ее такова, что за долю секунды выплескивается столько энергии, сколько могло бы излучить Солнце за десять миллиардов лет!

Мы пока не знаем, откуда берется такая чудовищная энергия. Возможно, эти жуткие вселенские молнии вспыхивают, когда нейтронная звезда исчезает в чреве огромной черной дыры или когда сталкиваются нейтронные звезды. Обычно такие вспышки наблюдаются за пределами нашей Галактики. А что если молния сверкнет в радиусе 3500 световых лет от Земли? Сотрудники израильского Института технологий, расположенного в Хайфе, смоделировали на компьютере это событие. Выяснилось, что на Землю разом хлынуло бы столько заряженных частиц, сколько достигло ее за последние сто тысяч лет. Произойдет сильнейшее радиоактивное заражение воздуха и почвы. И доза его будет смертельной.

для всего живого. В течение месяца половина населения Земли вымрет. Другая половина вымрет чуть позже.

Возможно, самая массовая гибель животных на нашей планете — «Пермская катастрофа», случившаяся около 250 миллионов лет назад, — была вызвана именно такой вспышкой. По некоторым данным, во время Пермской катастрофы жертвами странного внезапного моря стали 96% обитателей планеты. Именно тогда с лица Земли исчезли знаменитые трилобиты. Причина этой трагедии остается до сих пор неизвестной.

Подстерегают нас и другие опасности. Последние несколько десятков миллионов лет Солнце находится в относительно спокойном месте — между двумя галактическими рукавами. Но Солнечная система вращается вокруг центра Млечного Пути (так наша Галактика называется, если кому интересно) и через определенное время войдет в густо усыпанную звездами область галактического рукава.

Там нам предстоит провести целых 60 миллионов лет. Многочисленные звезды будут вносить хаос в гравитационный порядок планет и комет нашей системы. Множество комет из так называемого облака Оорта, дотоле «дремавших» на периферии Солнечной системы, устремятся к ее центру, где неминуемо будут сталкиваться с планетами, в том числе с Землей. Еще хуже, если сама Земля изменит свою орбиту, сместившись немного ближе к Солнцу или немного дальше от него. Вряд ли люди смогут существовать на замороженной или раскаленной планете.

Но даже если всех этих опасностей мы чудом избежим, все равно через некоторое время нужно будет приготовиться попрощаться с Солнцем. Взорвется оно. Превратится в красного гиганта и поглотит Землю. Такая беда.

Это случится не сразу. Солнце будет разогреваться постепенно. Земля так же постепенно покроется пустынями, что приведет к массовому вымиранию животных. Через полмиллиарда лет наша планета будет попросту выжжена. А еще через пять миллиардов лет Солнце неминоверно раздуется. Его край будет почти доставать Землю, и наша планета покроется тягучим, раскаленным месивом, напоминающим вулканическую лаву.

Это неприятно.

Ясный перец, мы не будем сидеть сложа руки и спокойно дожидаться, пока безжалостная Вселенная покончит нас на ремни. Это абсолютно неприемлемо! Во-первых, можно улететь куда-нибудь со всем скарбом. Во-вторых... Во-вторых, снова улететь. Еще дальше. А там посмотрим.

Это хороший вариант, но, увы, даже если мы перелетим к другой подходящей звезде в нашей Галактике, это не будет кардинальным решением проблемы. К большому несчастью, Млечный Путь со скоростью 500 000 км/сек. несется в сторону соседней галактики — знаменитой туманности Андромеды. Каждый день галактики сближаются на десять миллионов километров. Сейчас до Андромеды осталось 2,2 миллиона световых лет. Детская задачка для первого класса: через какое время «поезд» столкнется?

Нет, поначалу это будет даже красиво: при сближении «поездов» небосвод будет усеян таким невероятным количеством звезд, что по ночам люди смогут читать газету, не зажигая света. А чуть позже (через какие-то четыре-пять миллиардов лет) газеты будут читать уже некому: Млечный Путь сшибется с туманностью Андромеды.

Впрочем, если мы улетим в другую галактику, которая не носится, как бешеный поросенок по Вселенной, а колупается где-нибудь тихо и спокойно на ее задворках... Ну, тогда, глядишь, и доживем до конца мироздания. Каков он будет? И будет ли? Для ответа на этот вопрос необходимо вернуться в первую главку. В ней мы остановились на том, что физика XX века, слившись в объятиях с космогонией, показала, что Вселенная имеет начало — она возникла буквально из ничего, из вакуума. Флуктуации вакуума породили сингулярность — точку с бесконечно большой плотностью и бесконечно большой температурой. Она взорвалась, и получилось то, что мы с таким отвращением наблюдаем вокруг.

В одной давильне всех калеча

Почему-то дяденьки и тетеньки, мальчиши и девочки, бабушки и дедушки имеют вредную привычку спрашивать, а что было до Большого взрыва. Это очень неправильный вопрос, товарищи! Некорректно поставленный. Слово «до» подразумевает наличие шкалы времени. А времени, пространства и материи «до» Большого взрыва не было. Поэтому вопрос ваш бессмысленный. А если вы будете упорствовать, я скажу, что «до» Большого взрыва был вакуум. А времени не было, поскольку не было никаких событий. А событий не было, потому что не было материи и нечего (да и негде) было двигаться. На этом с историей возникновения мира мы

закончим, чтобы не отвлекаться на пустяки, и перейдем к водным процедурам — омовению Вселенной. Ведь конец мицроздания для нас гораздо важнее начала. Ибо, как говорил Владимир Ильич Ленин, что случилось, батенька, то случилось, теперь давайте думать, как выбираться будем.

В общем, у астрономов до недавнего времени было, по большому счету, всего два варианта дальнейшего развития событий во Вселенной — Большой Хлопок и Бесконечное Радутие. Исход зависел от так называемой величины средней плотности вещества во Вселенной. Если она больше критической, галактики под действием гравитации постепенно замедлят свой разбег и начнут склоняться. И в результате снова склонятся в сингулярность. Которая затем снова взорвется — и так без конца. Таким образом, снова как бы возникла картина бесконечного мицроздания, только на этот раз не стационарного, а пульсирующего. И эта картина не давала уже никаких шансов, поскольку выжить в давильне сингулярности (бесконечная плотность, бесконечная температура) не представлялось возможным даже самому оптимисту.

...Ну а если величина средней плотности меньше критической, Вселенная будет раздуваться вечно.

— Года два назад, — говорит академик РАН Виталий Гинзбург, один из отцов русской водородной бомбы, — с теорией склоняющейся Вселенной было покончено. Обнаружили, что Вселенная расширяется гораздо быстрее, чем думали. И темпы расширения растут. Значит, Вселенная будет расширяться вечно. Эйнштейн верил, что Вселенная стационарна (вечна и бесконечна), поэтому ввел в свои формулы так называемую космологическую постоянную, обозначенную значком лямбда. Эйнштейн свою лямбду не любил. Он ввел ее «насильственно», потому что стационарная Вселенная не может быть устойчивой: под действием гравитации она должна начать склоняться. Поэтому, чтобы обеспечить Вселенной существование, Эйнштейн придумал силу всемирного отталкивания, эту самую космологическую постоянную. Из пальца высосал. Многие физики эту лямбду не любили. Ландау даже запрещал своим студентам о ней говорить на лекциях, считая ерундой, пустой придумкой... А вот поди ж ты! Такое ощущение, что она жива-здорова и вовсю действует во Вселенной.

Что же будет со Вселенной дальше? Рано или поздно звезды потухнут. Свет погашен, занавес опущен... Больше того! У физиков, занимающихся элементарными частицами, есть предположение, что протон — одна из главных частиц, из которых состоит вещество, — не вечен, как считалось ранее, а имеет свой срок жизни. Гигантский, но конечный. Если так, тогда во Вселенной рано или поздно ничего приличного не останется, даже застывших холодных звезд, потому что распадется самое вещество. Лишь длинноволновое излучение, шальные нейтрино и редкие электроны с позитронами. При этом одну частицу от другой будет отделять расстояние, в миллиарды раз превышающее размеры сегодняшней Вселенной. Вселенная станет безвидна и пуста.

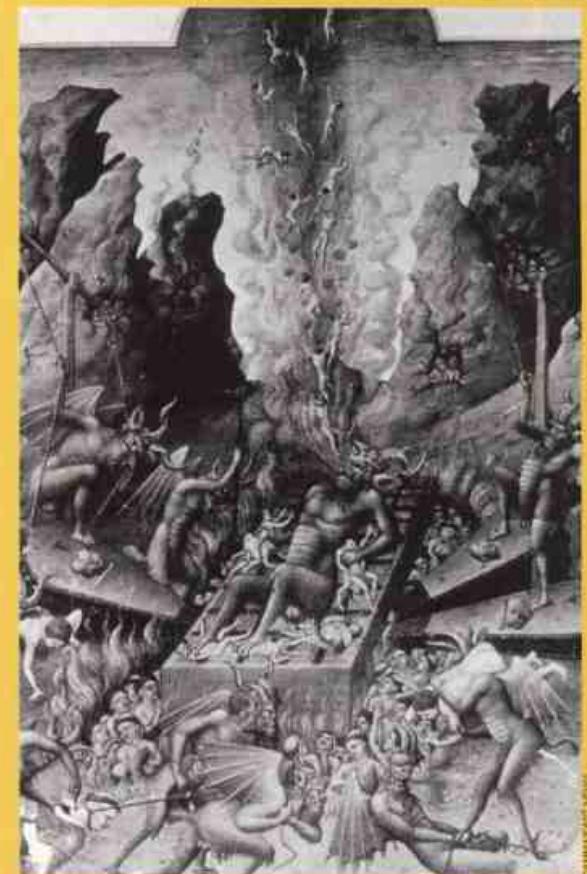
— Но эксперименты пока не подтверждают конечность протона. Так что погасшая Вселенная будет все же полна холодных глыб, летающих в темноте, — продолжает Гинзбург.

Однако путь к осознанию бесконечности был непростым. А главное, все, начинавшие думать о конце Вселенной, рано или поздно упирались в вопрос Первотолка.

Идиот Линде

Открытие было бы невозможным, не появившись ученых новой уникальной аппаратуры, а именно сверхтелескопов. Один лишь космический телескоп «Хаббла» обошелся в полтора миллиарда долларов. На околоземную орбиту его запустили в 1990 году, и тогда он стал самым дорогим искусственным спутником, когда-либо запущенным нами в космос. Три года спустя пришлося затратить еще миллиард на его ремонт, поскольку выяснилось, что оптика телескопа оказалась слаба для решения поставленных перед ней задач. Тогда для ремонта

«До» Большого взрыва был вакуум. А времени не было, поскольку не было никаких событий. А событий не было, потому что не было материи и нечего (да и негде) было двигаться.

«Хаббла» на орбиту пришлось запускать спецэкипаж астронавтов из семи человек. Теперь мы понимаем, что эти деньги не пропали втуне, не были брошены на ветер. Никогда прежде люди не заглядывали так далеко в космос, как сейчас. Всматриваясь в крохотный фрагмент созвездия Большой Медведицы, изображение которого телескоп «Хаббла» передал на Землю в декабре 1995 года, мы видим галактики, отстоящие от нас на 12 миллиардов световых лет. Возраст Вселенной — 15 миллиардов лет. Еще чуть-чуть, и мы увидим Его!

Телескопы — это «машины времени»... Сейчас мы видим юность Вселенной — какой она была всего лишь через три миллиарда лет после своего возникновения, то есть в ту пору, когда галактики только зарождались. Возможно, телескопы следующих поколений сумеют проследить историю Вселенной вплоть до первых секунд бытия.

Впрочем, некоторые ученые полагают, что первые мгновения существования мира для них уже не тайна.

— Теперь я знаю, как Бог сотворил Вселенную! — сказал Андрей Линде жене в недалеком 1983 году, оторвавшись от своих расчетов. Именно тогда, через год после смерти Брежнева, Линде на кончике пера открыл ключевой механизм формирования Вселенной — «космическую гиперинфляцию».

Тогда Линде жил еще в Москве. И когда он стал делиться своими соображениями с коллегами-учеными на научных конгрессах, на него смотрели, как на шарлатана.

— Я чувствовал себя полным идиотом, — признается Линде.

Зато сегодня в научном мире Линде считают провидцем. Он профессор элитного Стенфордского университета (Калифорния) и один из самых авторитетных космологов, оспаривающий лавры научного гуру у самого Стивена Хокинга.

Что же такого сделал Линде? Его теория космической гиперинфляции позволяет понять, почему Вселенная достигла таких громадных размеров за столь короткий промежуток времени и каким образом из неорганизованной первоматерии возникли звезды и галактики. А также почему Вселенная так неоднородна в больших масштабах. Раньше здесь были сплошные вопросы.

Наблюдения «Хаббла» показали, что Вселенная раздувается. Теперь открыто, что расширяется она быстрее, чем ожидалось. Такое ощущение, будто сама пустота, вакуум властно «распирает» пространство, раздувает его. Это странно и непонятно, если учесть отношение физиков и самого Эйнштейна к выдуманной им космологической постоянной. Но это факт.

Результаты последних наблюдений показывают, что почти три четверти всей суммарной энергии Вселенной приходится на долю этой таинственной силы, возникающей из ничего, из пустоты, из вакуума.

Может быть, Бог и есть Ничто?

Бог для нас, а не мы для Бога

Есть в астрофизике такое понятие — «антропный принцип». Его приблизительно так можно сформулировать: наша Вселенная такова, какова она есть, именно потому, что мы в ней существуем. Это не значит, что физики проповедуют субъективный идеализм. Просто в нашей Вселенной много иных странностей, помимо тайн ее происхождения.

Вот, например, существуют десятки всяких физических констант и их соотношений. И выясняется: если бы хоть одна из этих величин или их соотношение были чуть-чуть иными, нас бы во Вселенной не было. Например, если бы гравитационная постоянная, которую все проходили в школе при изучении ньютонаского закона всемирного тяготения, была чуть-чуть больше, Вселенная давно бы уже схлопнулась, не успев развиться. Если бы немного другим было соотношение масс электрона и протона, никакие сложные системы, типа атомов и уж тем более молекул, во Вселенной существовать просто не могли бы.

Но дело в том, что мы не видим твердой необходимости того, чтобы гравитационная константа в нашем мире равнялась именно числу 6,672, а не 6,84, например, или не 123,8.

Наблюдения «Хаббла» показали, что Вселенная раздувается. Теперь открыто, что расширяется она быстрее, чем ожидалось. Такое ощущение, будто сама пустота, вакуум властно «распирает» пространство, раздувает его. Это странно и непонятно, если учесть отношение физиков и самого Эйнштейна к выдуманной им космологической постоянной. Но это факт

Также и соотношение масс электрона и протона. Оно равно 1:1836. А почему не 1:1800? Или 1:239? Но если бы соотношение было 1:239 или даже 1:1800, нас бы в этом мире не было. И ничего бы сложнее нейтрино и квантов света не существовало во Вселенной. То же самое касается значений зарядов частиц, скорости света, сил ядерных взаимодействий, других мировых величин.

— Если бы могли сыграть роль Бога и подбирали физические константы, нажимая на клавиши в произвольном порядке, — полагает британский физик Пол Дэвис, — мы убедились бы, что почти во всех сотворенных нами Вселенных не могла бы возникнуть жизнь. Она могла возникнуть только в одном случае — при том уникальном сочетании физических параметров, какое мы имеем. Возникает такое ощущение, что Вселенная специально мастерилась под нас.

Впрочем, возникновение нашей уникальной Вселенной можно объяснить и не взывая к промыслу Божьему. Может статья так, говорят некоторые астрофизики, что существует не одно наше мироздание, а множество отделенных друг от друга небытий Вселенных.

— Новые Вселенные рождаются постоянно, — считает физик Вольфганг Вильд из Мюнхенского технического университета, — словно пузыри в кипящем супе. И в этих Вселенных разные физические постоянные. Просто в тех Вселенных, где физические константы иные, жизни нет. А мы можем рассуждать обо всем этом только потому, что в нашей конкретной Вселенной константы допускают возникновение сложных форм жизни. В других же Вселенных об этом просто рассуждать некому. В этом и есть суть антропного принципа.

Практически все остальные Вселенные — космические выкидыши, не способные плодоносить. Эти неудачные необитаемые пузыри так и остались никем не замечеными, потому что некому оценить, насколько неблагоприятны условия жизни в них бесконечных мертвых пустынях. Говоря иными словами, человечеству потрясающе повезло: мы вытащили самый крупный выигрыш в космической лотерее.

Впрочем, астроном Тамман считает идею бесконечного множества Вселенных малоубедительной: «Все это — одни умозрительные домыслы. С таким же успехом можно было поручить сотворение мира Господу Богу. В обоих случаях, пытаясь разгадать тайну мироздания, мы просто достаем из-под полы козырь, который не имеет ничего общего с серьезной наукой».

Вот тут и возникает один из величайших парадоксов современной науки — равенство ненаучной гипотезы Бога и научной гипотезы множественности Вселенных. Равенство состоит в том, что обе они принципиально непроверяемы. Есть в астрофизике красивый термин — «горизонт событий». Так называется граница пространства-времени, из-за которой мы принципиально не можем получить информацию: не доходит никакой сигнал. Так вот, все иные Вселенные лежат для нас за горизонтом событий. Мы не только не можем узнать, что в них происходит, но и не можем даже проверить, существуют ли они! Ведь все эти Вселенные лежат вне нашего времени и пространства, ибо время, пространство и движущаяся в них материя и есть Вселенная. А другие Вселенные отделены от нас бездной non-existence.

Именно поэтому Тамман считает идею Бога-Творца столь же нормальной, как и все другие гипотезы сотворения мира.

В мир пришел новый Бог

Он ничуть не похож на традиционного Бога-ревиница. Даже те физики и биологи, которые искренне верят в Бога, отводят ему весьма скромную роль на небесной сцене — роль Первотолчка: как только Господь Бог сотворил весь мир и все законы природы, он спокойно самоустроился от дальнейших событий. Потому что все события уже были заложены первотолчком.

Заложены, впрочем, вместе с непредсказуемостью. И непредсказуемость эта распространяется даже на Бога. Таков Его мир. Первотолчок вместе с нашей Вселенной создал знаменитый принцип неопределенности, открытый в начале века Гейзенбергом и гласящий, что в мире не существует абсолютно точной информации о частицах, из которых он состоит. Значит, и предсказать точно ничего нельзя, точнее, предсказать можно лишь вероятность наступления тех или иных событий. «Неужели Бог играет в кости?» — задавался знаменитым вопросом Эйнштейн.

В апреле 1921 года отец теории относительности получил телеграмму от Херберта Гольдштейна. Нью-Йоркский раввин вопрошал великого ученого: «Верите ли Вы в Бога чик оплачиваемый ответ 50 слов». Лаконичный Эйнштейн уложился в 24 слова: «Я верую в Бога Спино-

зы, который являет Себя в закономерной гармонии бытия, но вовсе не в Бога, который хлопочет о судьбах и делах людей».

Сегодня астрономы убеждены — когда-нибудь им удастся объяснить все тайны мироздания, не прибегая для этого к излишней гипотезе Бога-Творца.

— На переднем рубеже науки еще есть уголок, в котором сохранилось место для Творца, — считает лауреат Нобелевской премии по физике Леон Ледерман, — но за последние полвека уголок этот заметно уменьшился и все продолжает сужаться.

Еще святой Августин около 1600 лет тому назад предсказывал, что путы учёных не кончатся добром ни для Бога, ни для паства его: «Эти упрямые начётчики и педанты не успокоятся, пока не изгонят Творца из всего нашего мироздания». Он был прав: несколько лет назад Стивен Хокинг наконец придумал, каким образом можно было бы запустить Вселенную из ничего, не прибегая к вмешательству Бога.

Исходным пунктом его модели стала квантовая теория. В микромире виртуальные частицы, впервые предсказанные Полем Дираком, действительно могут без видимых причин возникать из ничего и снова обращаться в ничто. Лишь бы при этом не нарушился принцип неопределенности, то есть у исследователя не должно хватать времени засечь эти частицы. Засечь их непосредственно нельзя, но по косвенным «уликам» учёные поняли, что виртуальные частицы существуют. Об их существовании, в частности, свидетельствует так называемый лэмбовский сдвиг...

Бакуум постоянно кипит — пульсируются возникающими парами «частица-античастица», которые тут же склоняются. Так вот, физические законы микромира Хокинг применил для всей Вселенной. Он опровергал этот хитрый прием тем, что Вселенная в момент своего зарождения была спрессована в крохотной точке пространства, чьи размеры были меньше размеров атома. Что же это давало учёному? В его уравнениях тут же возникали те самые порции энергии, из которых впоследствии вырастало мироздание.

И не было никакого Повода для их появления, не было никакого Вмешательства извне. Все породила одна только «квантовая флукутация» — мировая принципиально непредсказуемая случайность.

— Впрочем, это вовсе не доказывает, что Бог не существует, — сказал, завершив свои расчеты, Хокинг. — Это значит лишь, что в Нем нет необходимости.

А мы уйдем на север!

Итак, Вселенная, однажды начавшись, должна существовать бесконечно. Но в этой пустой, холодной бесконечности, кажется, нет места нам. Или это только так кажется?

— Еще Вернадский заметил, что человечество стало геологической силой, то есть природным фактором, реально влияющим на ландшафты, — говорит Назаретян. — В контексте Универсального эволюционизма это частное замечание Вернадского вырастает в общую закономерность: действительно, раз эволюция неумолимо идет и приводит к усложнению систем и все большему накоплению в этих системах информации, которую системы используют для собственного сохранения (мы это называем интеллектом), значит, интеллектуальные системы постепенно становятся главной силой, меняющей облик Вселенной. И все рассуждения о том, как развидалась бы Вселенная, если бы всешло «естественным» путем, не имеют никакого смысла: в условиях нашего мира именно «неестественный», искусственный путь развития становится естественным. Поскольку эволюция — проявление естества нашего мира.

Человек всегда находит выход. Когда-то физики с улыбкой доказывали мечтателям-воздухоплавателям, что аппараты тяжелее воздуха летать не могут в принципе. Потом появились самолеты. В XIX веке некий французский астроном утверждал, что человечество никогда не сможет узнати, из чего сделаны звезды: они слишком далеки и через сквозь горячие, чтобы можно было черпаком зачерпнуть вещества на пробу. А всего несколько десятков лет назад был открыт спектральный анализ.

Конечно, разум будущего будет мало похожим на сегодняшний, на наш. Когда-нибудь (и по историческим меркам очень скоро) человечество придется отказаться от своего биологизма и перейти на более совершенные носители. Но одно свойство у разума останется — свойство самосохранения, как главное следствие основного и по сути единственного закона Вселенной — закона сохранения. Все остальные так называемые физические законы — лишь следствия закона сохранения, проявляющиеся в разных условиях.

Так что поживем — увидим. Боги — мы.

ДРУГОЙ
Новый журнал для чтения
Уже в продаже!

ДРУГОЙ

ДЛИННЫЕ ДЕНЬГИ

запах женщины

BADFINGER

Мы крестоносцы

Читайте в первом номере:

- Ощущавшиеся религии (о реалиях ислама и о невыгодной позе западного мира)
- Из России с замешательством (видные и разумные соотечественники размышляют о паремоничном романе России и США Т. Толстая, А. Копьевников и А. Веспучин)
- Не мойся я еду, — сказал Наполеон своей жене. Его возбуждал запах ее феромонов
- Водка должна быть русской (интервью Игоря Мальцева с порномагнатом Бертом Милтоном)
- Шмайссер — советской Родине (Калашников однажды стал отцом АК-47, но у победы много родителей. И только поражение — сирота)
- Ружье на стене (покажи государству среди пальц и сними оружие с предохранителя)
- Без тебя (самая записываемая любовная баллада в мире, но ее авторы погибли в Ницце. Badfinger)
- Продавший душу за блуз (о том, как Сергей Воронов ради музыки перепомил свое Дао)
- Пейзаж с видом на папину дочь (у Клинта Иствуда еще трое детей кроме модели и певицы Элизон Иствуд. Ее фотографии на пляже)
- Мерин синий. Гавастый (письмо владельца «Мерседеса», адресованное всем интересующимся)
- Болельщик и трибуна (Глеб Пьяных с Третьего канала: «У Киселева портится настроение при виде меня»)
- Наврики: время московское (самые красивые острова в оконе по странному совпадению являются офшорными зонами, которые так хочет закрыть Дядя Сэм)
- Фантастические рассказы американца Кристоффера Мура: «Богоматерь в акульих чулках» и «Кошачья карма»

www.drugoy.ru

Гоголевский магистральный русский путь поезд

Дмитрий БЫКОВ

Сто пятидесятилетия со дня смерти Гоголя никто в России особенно не заметил. Появились небольшие статьи, сказали два слова по телевизору, и только. В смерти Гоголя есть загадка столь мучительная, что к ней стараются не прикасаться. Нет в России другого писателя, смерть которого была бы окружена таким количеством легенд, при полном отсутствии легенд о жизни.

Самая распространенная — что Гоголя похоронили живым, сложилась она из двух источников: упоминания в завещании о том, что несколько раз он впадал в летаргический сон, и свидетельство о том, что при вскрытии могилы обнаружилось, будто Гоголь лежал на боку. Во-первых, на боку он не лежал, чуть повернута была голова, что бывает при перемене положения гроба; во-вторых, с Гоголя снимали посмертную маску: с живого, даже и в летаргическом сне, маску не снимешь — задохнется (об этом обстоятельстве недавно напомнил Юрий Манин). Просто, как заметил Андрей Синявский в великой своей книге «В тени Гоголя», очень уж эта легенда идет ко всему облику Гоголя, к его таинственной смерти и к его странной литературе, в которой летает, бегает и ползает такое количество живых мертвцев и мертвых душ.

Не успели развенчать эту страшную легенду, как тут же возникла вторая — о похищении гоголевского черепа при захоронении: якобы череп выкрали, и он, путешествуя от владельца к владельцу, в конечном итоге попал к одному итальянскому коллекционеру, который, в свою очередь, сел в какой-то поезд, а поезд исчез; видный уфолог, занимающийся неопознанными явлениями, утверждал, что поезд провалился в дыру между изменениями, и все потому, что там был череп Гоголя. Потом будто бы этот поезд видели в Полтаве, он там появился на каких-то запасных путях. Многие его видели, старинный, итальянский. И вот уфолог, стало быть, туда поехал и в этот поезд вскочил и вместе с ним исчез, растворяясь в дыму, и больше его никогда не видели. Ни уфолога, ни поезда. Вы говорите бред собачий, а это было в серьезной газете напечатано, в «Совершенно секретно», и с иллюстрациями.

От чего умер Гоголь, так до сих пор и неизвестно, и вряд ли кто когда поймет эту странную смерть, которой предшествовал необъяснимый, вполне безумный поступок — сожжение законченного второго тома «Мертвых душ». У нас тут недавно переиздали книгу Владимира Чижка «Болезнь Гоголя» — Чиж был отличный русский психолог и недурной литературный критик, пытавшийся подойти к литературе с точки зрения психопатологии (кстати, как

*От чего умер Гоголь,
так до сих пор
и неизвестно,
и вряд ли кто когда
поймет эту странную
смерть, которой
предшествовал
необъяснимый,
вполне безумный
поступок*

многие исследователи, он «заразился» — таки от объекта исследования: собственная смерть его довольно загадочна, о нем нет никаких сведений с 1919 года). Так вот, книга психолога и критика о гоголевской болезни — классический пример узкого и пристрастного подхода к судьбе и творчеству самого странного русского гения: душевной болезнью Гоголя объясняется и отход его от литературы, и пирамания, и непрестанные просьбы в письмах «молиться за него»; весь путь Гоголя с 1842 года рисуется как сплошная деградация, а между тем психическая болезнь у Гоголя была одна, довольно простая, и называлась она Россия. Бывают такие большие русские писатели, у которых чувство Родины достигает прямо-таки клинической остроты: они ужасно с этой Родиной совпадают. А потому и психические ее болезни имеют странное свойство перескакивать на них.

Что было делать великому русскому писателю в сороковые годы, когда эпоха на его глазах переломилась? Первый-то перелом 1825 года Гоголь застал, можно сказать, подростком, ему было шестнадцать, и он мало что понимал. То самое «отсутствие воздуха», о котором Блок говорил применительно к Пушкину, сам уже задыхаясь, не могло убить Гоголя просто потому, что его

то силы были еще в полном расцвете, да и дуаль как-то не вяжется с его характером... Пушкин был невыездной, Гоголь и Жуковский уехали и тем спаслись. Дальше начинается мучительный, роковой тупик, который Гоголь осознал раньше прочих, с чуткостью, которой позавидуют любые здоровые: что было делать русскому писателю, на глазах которого одновременно скомпрометированы и русская оппозиция, и русская государственность?

Советское литературоведение пеняло Гоголю, зачем он не пошел с Белинским, зачем не двинулся в сторону революции; Чиж корил его, зачем он вовсе не заметил европейских волнений 1848 года. Жуткое вообще дело! И такого выдающегося произведения, как «Манифест Коммунистической партии», он тоже не заметил, никак не отреагировал даже, а люди зачитывались! К сожалению, гоголевским обвинителям и в голову не приходило, что не в тех годах был Гоголь, когда совершались европейские волнения, да он и в юные свои годы не отличался особенной прогрессивностью. Гоголь всегда предпочитал Остапа Андрию (не забуду чрезвычайно характерную и по-своему весьма мужественную статью Бориса Кузьминского 1994-го, кажется, года «Памяти Андрия»: для либерала Андрий безусловно предпочтительней, и гибель за любовь как-то лучше гибели за Оте-

Рисунки Геннадия НОВОЖИЛОВА

чество). К проблеме Отечества мы, впрочем, еще вернемся. Гоголь писатель по преимуществу мистический (таковым называл себя и Булгаков), а мистика с либерализмом не в ладу; главное же, мистику нет особого дела до социальных катаклизмов. Ведь и «Мертвые души» — роман мистический, а не социальный, гротескный, а не разоблачительный, сновидческий, а не реалистический. Говорить о гоголевском реализме вообще смешно: Гоголь «реалистичен» лишь в том смысле, что все у него видно и осозаемо; известна шутка Шкловского: «У Гоголя черт входит в избу — верю, у писателя Н. учительница входит в класс — не верю!» Так вот, вся драма «Мертвых душ» в том и заключалась, что Чичиков ездит по России и не может никаку приехать; автора это очень тяготило.

Есть, конечно, сильный аргумент в пользу гоголевской вроде как социальности — «Шинель»: бедный маленький человек, забытый нищетой и сотоварышами. Есть у меня смутное подозрение, что Норштейн потому никак и не может закончить свою «Шинель» (двадцать лет уже снимает), как и Гоголь свои «Мертвые души», — что все время проваливается в ту же щель: невозможно совместить Акакия-жертву и Акакия-мстителя. Гоголь-то первым угадал самую страшную вещь в русской истории: он почувствовал, ЧЕМ может стать маленький человек, жалкой Акакий Акакиевич, если дать ему силу и волю. Гигантское привидение, которое срывает шинели с генералов, — это тот типично гоголевский выход из сюжета, без которого «Шинель» была бы зауряднейшим физиологическим очерком, пусть и очень хорошо написанным. Жуткое привидение, которое мстит за поругание, — вот финал, и тот Акакий, которого придумал бесконечно добрый Норштейн, никаким образом не желает в это чудовище трансформироваться. Гоголем надо быть, чтобы носить в себе такие противоречия. Это все равно что нечисть, которая ревнится у него в православном храме в «Вие», которого и сам Синявский, по его собственному признанию, не понимал. Во-первых, почему сочинение это называется «Вий»? Он ведь там появляется на одну минуту, в самом finale. Во-вторых, как такое возможно: круг, древнейшее языческое поверье, действует на всю эту нечисть, а православные иконы не действуют?! У Новеллы Матвеевой есть своя версия на этот счет — целое стихотворение о том, что мрачная византийская стенопись как раз и погубила несчастного философа Хому Брута: погиб он «по молчаливой и мрачной подсказке стенописи византийской». Догадка резонная, но вопроса она не снимает. Впрочем, Брута погубило другое: «Не смотри!» — шепнул ему голос, а он ПОСМОТРЕЛ. Вот и Гоголь посмотрел; и Россия уставилась на него страшными своими глазами, что твой Вий. «Русь, Русь! вижу тебя из моего чудного, прекрасного далека — бедно, разбросанно и неприютно в тебе... Открыто-пустынико и ровно все в тебе. Но какая же непостижимая, тайная сила влечет к тебе? Почему слышится и раздается немолчно в ушах твоя тоскливая, несущаяся по всей длине и ширине твоей, от моря до моря песня?.. Русь! чего же ты хочешь от меня? какая непостижимая связь таится между нами? Что глядишь ты так, и зачем все, что ни есть в тебе, обратило на меня полные ожидания очи?..».

Вот так она и смотрит. Не смотри, хочется крикнуть ему, но что же делать, если он уже вперился в эти непостижимые глаза? Так, под взглядом Рогожина позднее сходил с

*Собственно,
на констатации
этой пустоты,
во всех отношениях
рекордной,
Гоголь мог бы
и остановиться.
Но тогда эта статья
называлась бы
«Гоголевский тупик»*

ума Мышкин: всюду преследовал его этот взор. Беда тому, кто не отведет глаз. Гоголь не отвел; и то, что он там увидел, убило его навеки. Грязнулся оземь.

Как Пушкина преследует тема ожившей статуи каменного гостя, медного всадника, государства, оглянувшегося пустыми глазницами на дерзкого молодого бунтаря, чей весь грех заключается в стишках и любвеобильности, — так Гоголя преследовала тема переродившегося мстителя. Несчастный Копейкин, с одной рукой и одной ногой, становится воождем страшной, бежжалостной разбойниччьей шайки; Башмачкин срывает шинели; Попричин делается в своем бреду испанским королем и принимается казнить и миловать, а также спасать Луну. Кучер Селифан поет свою бесконечную песню, «несущуюся от моря и до моря», и эта бесконечная песня становится так страшна под конец, так жутко звенит и воет, что поневоле ввергает слушателя в безотчетный ужас: о чем ты, собственно, поешь?! Да! ответ, не дает ответа. И сколь ничтожны, сколь маломощны все Собакевичи, Коробочки, Маниловы перед этой русской тайной, перед бесконечной равниной, перед пустотой, которая втягивает в себя все?!

На этой русской пустоте Гоголь и сошел с ума; любые попытки ее заполнить казались ему иллюзорными. В «Выбранных местах из переписки с друзьями» он предлагает самые фантастические рецепты спасения Отечества, вплоть до чтения вслух русских классиков; дает наивнейшие рецепты о

пользе экономии и бережливости... Чиж тут как тут, объясняет эту болезненную бережливость «старческим скопидомством», плюшкинскими деменциями; о, как это далеко от истины! Гоголь «Выбранных мест» — писатель не в распаде, а в силе, даром, что книга его из рук вон плоха; он просто видит, как в России все утекает в пустоту, в амбивалентность, в страшную русскую равнину, и призывает из последних сил удерживать хотя бы личное имущество! Нет, все со свистом уносится... Что тут сделаешь? какой демократ, какой либерал остановит это движение? какой судебный пристав?! Он понадеялся было на власть, да и на власть никакой надежды; поставил на Чичикова, но Чичиков и есть русская пустота: не слишком толст, не слишком тонок, не высок, не низок, не хороши, не уродливы... Он потому и в выигрыше, потому и неуловим, что совершенно НИКАКОВ: пустая бричка едет по пустой равнине, и Селифан поет песню ни о чем; кто разглядит эту пустоту — тому крышка.

Несколько обещанных соображений об Отечестве: Гоголь ведь был, ко всему, нерусским. Отношения России с Украиной вообще довольно драматичны, и тема эта не так весела, как представляется разюли-рецензентам чудовищного, наверное, фильма «Молитва за гетмана Мазепу». Украина Гоголя. Есть подлинная мистика в ее страшных, поэтических поверьях и обрядах; есть настоящий подземный ужас в ее легендах, лучшую из которых, «Страшную месть», сочинил опять-таки Гоголь, контаминировав несколько болезненно волновавших его мотивов украинского фольклора. Чтобы увидеть и почувствовать русскую пустоту, нужен был Гоголь, «хохлик», как звала его Смирнова-Россет. Русские-то притерпелись. Потому и недолюбливали его славянофилы, кроме разве Языкова, что он-то Россию понимал и видел лучше, чем они, и смешны ему были разговоры о русских традициях, корнях, основах... Он знал,

что все висит в воздухе, что все и рухнет в конечном итоге в эту воздушную яму. Давно не свой на Украине (где был у него и дом, и мать, и родной, любимый с младенчества язык), в России он тем не менее мог стать своим, ибо своим тут бывает только пустой. Гоголь России не выносит и без России не может; пустота российского пейзажа, его неорганизованность выводят его из себя; ему нужны дворцы на утесах, обустроенные, заботливо обижженные человеком пейзажи, но русский пейзаж жрет человека. Особенно тепло-любивого. Особенно чужого.

Собственно, на констатации этой пустоты, во всех отношениях роковой, на признании этой всеместимости и равной открыгости к добру и злу Гоголь мог бы и остановиться. И так уже ясно, что все помещики в «Мертвых душах», хороши они или плохи, — жертвы Чичикова, и всех их жалко. Ясно, что самый страшный ревизор для России — ревизор поддельный, абсолютно пустой внутри Хлестаков, что самый страшный проверяльщик, руководитель и цензор — пустое место, призрак; что только призраков вроде Вия тут и боятся. Ведь именно бездну, абсолютную пустоту, и увидел Хомя в глазах Вия и провалился в нее... Но тогда эта статья называлась бы «Гоголевский тулик».

Гениальный чутьем художника, непостижимым инстинктом Гоголь из этого тутика вырвался «Мертвые души» — законченное произведение, которое только казалось незавершенным своему безумному создателю. В нем есть могучий апофеоз, грандиозный финал которого Белинский не понял и, более того, советовал пропустить, «ни мало не теряя в удовольствии от чтения самой поэмы». И вы хотите, чтобы Гоголь солидаризировался с подобным критиком, двадцать раз рас прогрессивным? Какой метафизической куриной слепотой надо было обладать, чтобы пройти мимо этого последнего отступления главной гоголевской загадки?²¹

Главной, ибо в этом хрестоматийном отрывке, который поколения школьников учили наизусть с тем, чтобы тем вернее не понять его смысла, заглушить его тупой зубрежкой, понято и описано ВЕЛИЧИЕ ПУСТОТЫ. Пожалуй, один Пелевин с такой остротой понял это же самое, но уже в наши дни, и не так в «Чапаеве и Пустоте», как в «Generation «П». Все держится ни на чем, ни на что не опирается — вот главная мысль этого страшноватого романа, в котором абсолютно пустой человек Вавилен Татарский побеждает всех. О чём-то подобном догадался и Балабанов, чьи совершенно пустые Данила (в «Брате») и Иван (в «Войне») побеждают всех, кто полон, определен, понятен. Пустота непобедима, ибо умеет быть всякой. Чичиков неуловим, ибо его нет. Пустая русская бричка несется по дороге, на козлах сидит призрак, поющий бессмысленную песню, и потому-то «посторониваются и дают ей дорогу другие народы и государства». Движение, движение просто так, в никуда. Гремит и становится ветром разорванный в куски воздух. Дым, туман, струна звенит в тумане.

Эту русскую пустоту, которую бессмысленно заполнять, направлять, вводить в русло, первым увидел Гоголь (вторым, думаю, Толстой). Этих русских бедных людей, в любую минуту готовых обернуться медными всадниками, этих капитанов Копейкиных, в которых уже прочитываются страшные лесные разбойники, этого жулика, в котором так и виден рок. Россией правит никто, Россия верит в ничто, Россия бывает всякой. Ее пространство пожрет любого.

И тут он сделал гениальный художественный жест, уничтожив свою главную книгу о России. Ибо адекватной книгой о Великом Ничто может быть только несуществующая книга, сожженный второй том.

А вы говорите душевнобольной. Нет, просто он раньше всех все понял. С тех пор его тройка и скачет.

Это и есть Гоголевский проезд, магистральный русский путь. Никаких критериев — ни прагматических, ни моральных. Дай ответ! Не дает ответа: триумф безответственности. Сторонись, прохожий, едет Пустота.

Хорошо было Белинскому. Он ничего не понимал.

卷之三

КРЫЛЬЯ НАД ОКЕАНОМ

Чтобы сделать уникальные фотографии, Юрию Масляеву, члену творческого Союза художников России, понадобилось не просто выйти из дома или сесть в подмосковную электричку, а отправиться в дальние экспедиции на учебно-парусных судах «Седов», «Крузенштерн» и «Паллада». Результатом этих романтических и экстремальных путешествий станет персональная выставка «Крылья над океаном», которая в рамках проекта галерей «Тондо» «Российские фотомастера, жанры и стили» откроется 12 апреля в выставочном зале Творческого союза художников России благодаря поддержке страховой группы «Мегарусс». Кстати, крыльями фотомастер называет отнюдь не биологическую принадлежность пернатых, а паруса, которые раскинуты над всемогущей пучиной.

A photograph of a woman with short brown hair, wearing a light blue t-shirt, sitting and playing an acoustic guitar. She is looking slightly to her left. The background is a patterned wall.

— КРЕМЛЕВСКИЙ ШАНСОН

16 апреля в Государственном Кремлевском дворце пройдет вручение ежегодной всенародной премии «Шансон года». Шансон — это не жанр, не направление, а вид искусства, постановили корифеи отечественного шансона на заседании Негосударственной думы о шансоне (создание этой организации принадлежит радио «Шансон»). Кстати, Дума о шансоне и радио «Шансон» — две половинки одного целого. Премия «Шансон года» разбита на шесть номинаций: «Ваше благородие госпожа Удача» — эмигрантские песни; «Наш адрес — Советский Союз» — советские песни; «Развернись, душа» — народные песни; «За встречу у костра» — бардовская песня; «Песни нашего двора» — городской романс. В праздничном концерте по этому поводу обещают принять участие Л. Долина, А. Розенбаум, О. Митяев и др.

М.И.Н.Р. № 323 от 10.07.2014

ВЕЗДЕ У НАС ДОРОГИ

В том числе и в главном концертном зале России. 9 апреля, по инициативе «Радио России», в Концертном зале имени Чайковского состоится уникальный концерт самых молодых профессиональных музыкантов мира. Денис Буряков (на фото), Константин Шамрай, Ральф-Андреас Штокзингер (Германия) и Джинн Ванг (Канада) вместе с Государственным симфоническим оркестром под управлением Владимира Понькина исполнят произведения Моцарта, Равеля, Чайковского и Глазунова. По поводу «Вариаций на тему рококо» Петра Чайковского, которые сыграет виолончелист Ральф-Андреас Штокзингер, Ференц Лист восхищенно заметил: «Ну наконец это музыка!». Впрочем, из этого все же не следует, что все остальные произведения будут из области какофонии или попсы: в этот вечер на сцене зала Чайковского будет шарить Евгений Клякин.

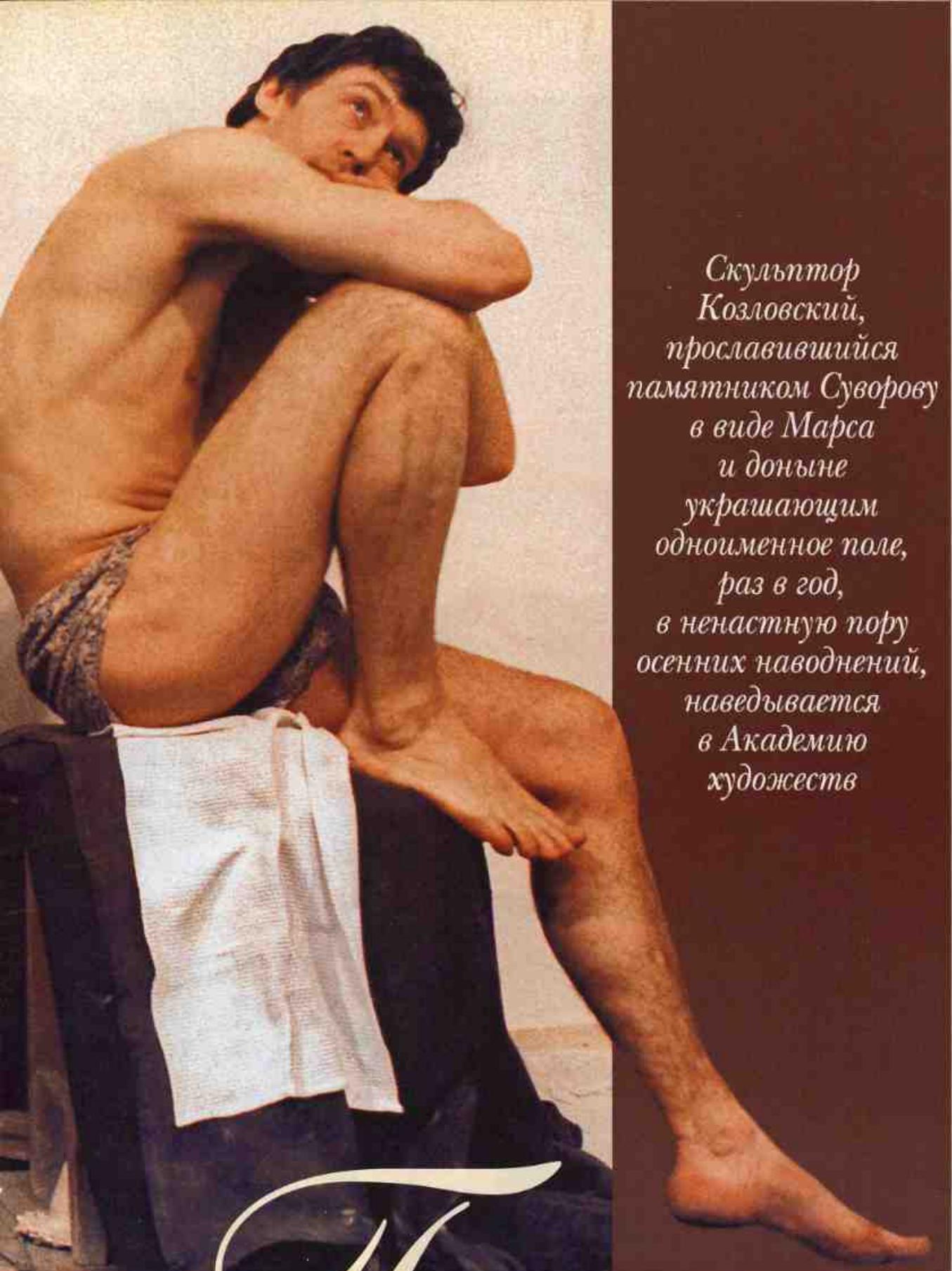

Сергей МАКСИМИШИН,
«Известия», специально для «Огонька»

Фото автора

призрак реализма

*Скульптор
Козловский,
прославившийся
памятником Суворову
в виде Марса
и доныне
украшающим
одноименное поле,
раз в год,
в ненастную пору
осенних наводнений,
наведывается
в Академию
художеств*

Глубокой ночью человек, похожий на призрак бывшего академика Козловского, ломится в дверь института имени Репина. «Кто там?» — гремя

ключами, спрашивает заспанный сторож. «Я стучу, я — скульптор Козловский со Смоленского кладбища, весь в могиле измок и обледенел... Отворяй!» Однако сторож, зная о том, что еще в 30-х годах прошлого века прах академика был переселен на престижную незатопляемую территорию Александро-Невской лавры, дверь дебоширу не открывает. Потоптавшись у порога и напоследок пнув ногой резную дверь

последнего места работы, призрак растворяется в дождливой питерской серости...

В одиннадцать часов вечера уже было отправленное спать чадо заявило о том, что к завтрашнему утру ему необходимо изготовить реферат на тему «Академия художеств».

Сначала мы с женой кричали на ребенка, уличая его в пофигизме и пророча пэтэушное будущее. Потом, водворив детеныша обратно в койку, мы еще с полчаса обсуждали бесчеловечность современной школы вообще и учি-

теля по истории Петербурга в частности. В полночь сели за реферат. Дело обычное, обязанности распределены давно: я отвечаю за медиа — часть проекта (текст или иллюстрации), супруга, некогда возглавлявшая маркетинговый отдел типографии и умеющая писать левой рукой, — за полиграфическое исполнение. Подключаясь к всемирной паутине, я с нехорошим чувством вспомнил прошлый воскресный вечер, проведенный мной в поисках пригодного к печати изображения птицы дрофы для доклада по природоведению.

Вхожу в интернет, набираю «Петербургская Академия художеств». Пролистав восемь страниц ссылок, к двум ночи я узнал, что «основанная в 1757 году как высшее учреждение в области пластического искусства в России в XVIII — первой половине XIX века академия была главным научно-творческим центром воспитания и профессиональной подготовки русских художников и архитекторов». Еще я прочитал, что в здании академии есть устроенный по велению Екатерины круглый двор, диаметр которого в точности равен диаметру купола собора Святого Петра в Риме. Я посетил с десяток домашних страничек, владельцы которых утверждают, что учились в академии. Не густо. Ладно, мы пойдем другим путем. Набираю «Институт имени Репина». Первая ссылка — строка из справочника «Вузы Петербурга». Вторая ссылка в списке уводит меня на страничку искусствоведа С.М. Даниэля, который первым в ряду наиболее уважаемых им коллег называет Цецилию Генриховну Нессельштрас, преподавателя Института имени Репина.

Убедившись, что рекламный ролик, утверждающий, что «найдется все!», беспардонно врет, снимаю с полки том «История искусств» детской энциклопедии. За полтора часа просматриваю все о русском искусстве. Выясняется, что с середины XVIII века по 1917 год из столпов русской живописи в академии не учился только Коровин, что военкор Верещагин бросил академию, проучившись всего два года, и что в 1862 году Совет академии, идя навстречу чаяниям либеральнейшего из времен, принял решение уравнять в правах все жанры, отменив главенство исторической живописи, за что жестоко поглатился — в следующем же году 13 студентов ушли в передвижники, отказавшись писать курсовик на незлободневную тему из скандинавской жизни «Пир в Валгалле».

И все. На реферат не тянет. Жена, не дождавшись результата изысканий, спит. Ложусь с подлой мыслью, что утром можно будет свалить с большой головы на здоровую. Мучимый чувством уязвленной профессиональной гордости и изрядно заинтригованный, решают завтра же отправиться в академию с тем, чтобы лично закрыть зияющую информационную брешь в теле Северной Пальмиры.

С проректором Семеном Михайловским бродим по узким сводчатым коридорам академии. Здание с XVIII века не перестраивалось. Думаю о том, что эти стены помнят... — дальние списки. Мой гид говорит о том, что академия — это некий монастырь, замок, цитадель... Внешние и внутренние потрясения, войны, революции, бунт передвижников и футуристические манифесты, 17-й и 37-й почти не изменили ее внутреннего уклада. Гранитные сфинксы, волею судьбы брошенные из Древних Фив к самым стенам акаде-

мии, как волноломы дробят сокрушительные валы времени, превращая их в легкую зыбь.

Двигаемся по обрамляющей круглый двор галерее с гипсовыми копиями. Михайловский показывает мне надпись на обращенной к стене стороне ионической капители: «Измерял и плакал. 1921 год. Фамилия неразборчиво». — «Боже, — говорю, — вот уж кто с чего плакал в 21-м году...» — «Зря иронизируете, — говорит проректор. — Студенты проводят годы за копированием великих камней...»

Старушка — хранитель гипсов — жалуется на зарплату и студентов. Рассказывает, что сегодня одна, бес совестная, опять карандаш поточила и за собой не убрала. Выглядываю в знаменитый двор — там пустырь. Бабуля говорит, что раньше там зимой заливали каток для студентов и преподавателей, потом приехали финны, весь двор перекопали и уехали.

Если не будет академии, никто уже не сможет правильно нарисовать человека, потому что нигде в мире этому уже не учат.

Михайловский говорит, что это была какая-то акция финских авангардистов, что-то языческое жгли. Что именно — никто не помнит. Но двор испортили. И никто не знает, что с ним делать. Церетели хочет накрыть двор куполом. Чтобы как в соборе Святого Петра...

Анатомический класс. Сиденья амфитеатром, резкий электрический свет на гипсовой руке без кожи. Мальчики и девочки сосредоточенно изображают локтевой сустав. Михайловский говорит, что, если не будет академии, никто уже не сможет правильно нарисовать человека, потому что нигде в мире этому уже не учат. «Школа реалистической живописи есть только у нас. Все остальные ударились в либерализм. Академия репродуцирует саму себя, у нас практически не бывает вариан-

преподавателей. Ниточка тянется к Кипренскому и Венецианову. Не прерываясь».

Третьекурсники пишут портрет натуращицы с мандолиной. Мандолина висит на гвоздике, гвоздик вбит в клетчатый коврик, у коврика сидит нехудая голая тетенька лет шестидесяти. Бледный юноша кидается ко мне: «Пожалуйста, покиньте класс! Здесь работают с обнаженной натурой!» Через плечо юноши обращаются непосредственно к обнаженной натуре с просьбой поснимать учебный процесс. Натура соглашается за тридцатку. Михайловский жалуется, что хороших натуращиков сейчас не найти — и формы не те, и платят мало. За час обнаженного сидения натуращица получает 20 рублей. Приходят в основном пенсионеры. До революции, рассказывает проректор,

натуращицами традиционно работали истопники. Или натуращики работали истопниками...

На ржавом гвозде пару окаменелых вобл спрашиваю проректора, сколько им, рыбам, лет.

— Ну, вобла — это точно не старше двадцатых годов... Вот гипсы — те на самом деле старые...

Коридоры, коридоры, коридоры... Поражает непривычная концентрация красивых барышень — Михайловский чмокает в щечку каждую четвертую. Тяжелая, говорю, у вас работа. Михайловский говорит, что он привык, что так не принято, что харасмент и инвестигейшнс и что вся любовь только после диплома...

— Кстати, — спрашиваю, — а с чего ваши студенты после диплома хлеб едят? Кто покупает реалистическую живопись?

*что нигде
в мире этому
уже не учат.
Все
остальные
ударились
в либерализм*

*Компьютера в академии нет и не будет.
После живописи
можно сесть
за компьютер.
После
компьютера
за живопись –
никогда*

— Ну... Раньше, когда госзаказ был, хорошо жили... Крутятся как могут... Вот храм Христа Спасителя расписывали... Сейчас для храма в память «Курска» пишут... Да и потом, все возвращается... Возвращается мода на добрую качественную жизнь... Люди хотят, чтобы в комнате с крепкой мебелью висел натюрморт с сиренью... Портреты реалистические входят в моду, многие заказывают...

— А не противно писать портреты хозяев жизни?

— А кто сейчас помнит, кем были Медичи? Кому есть дело до того, чьи портреты писал Веласкес?

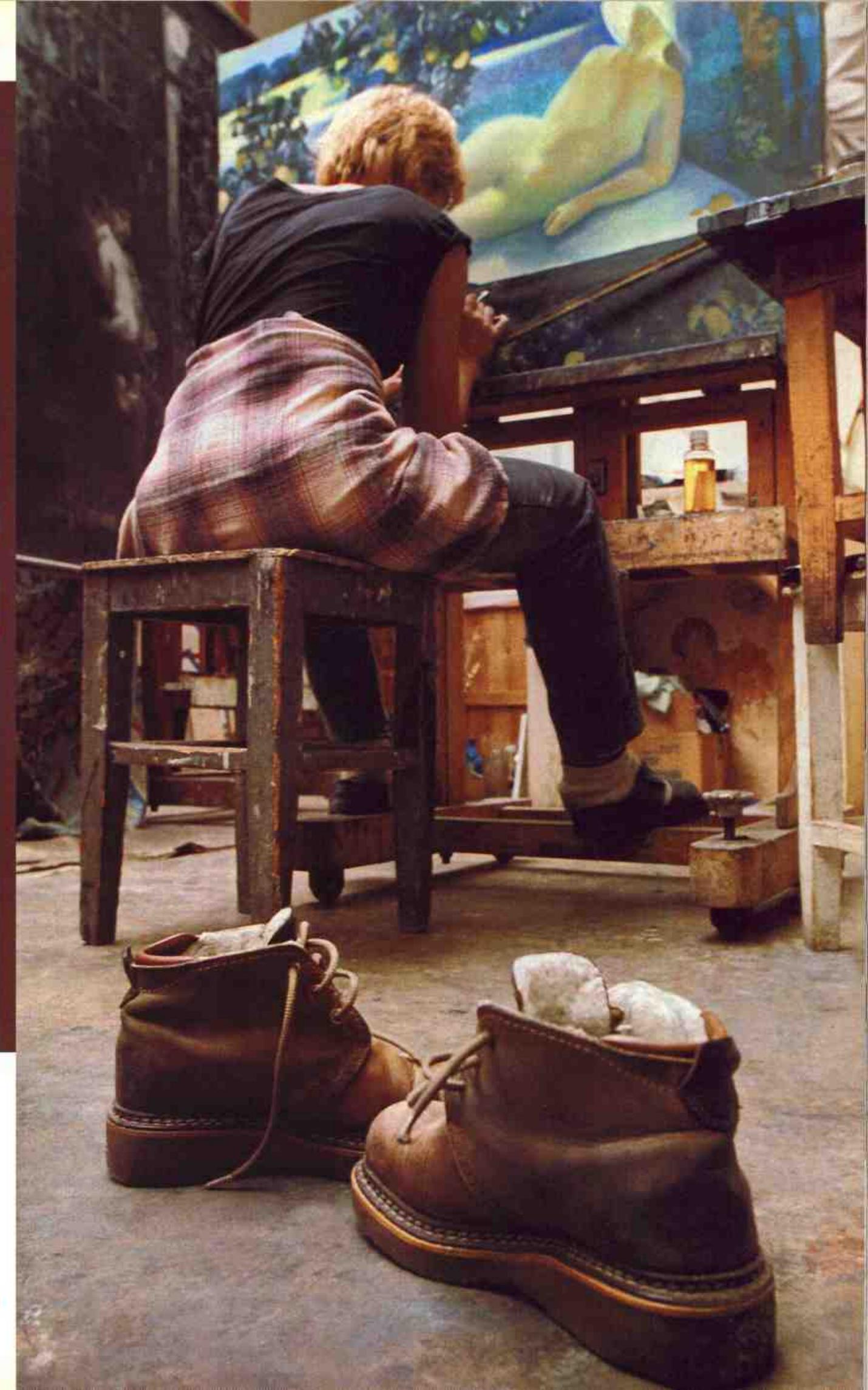
— Ну... не поспоришь... А компьютерной графике учит?

— Нет, — резко говорит Михайловский. — Компьютера в академии нет и, я надеюсь, не будет. После живописи можно сесть за компьютер. После компьютера за живопись — никогда. Это сломает Школу.

— Школа для студента или студент для Школы?

— Не мы эту Школу создавали, не нам ее и ломать... Дал бы Бог сохранить и передать...

Ребенок мой, придя из школы, сообщил, что учитель по истории Петербурга заболел и срок сда-

чи рефератов переносится. Ну, теперь уж пусть сам пишет... Я ему буду только советы давать. Например, начать посоветую примерно так:

«Вам расскажут, как затравленный недругами и смертельно больной первый директор академии Кокоринов повесился на чердаке и как, пугая студентов, тень архитектора вот уже 250 лет бродит по узким бесконечным сводчатым коридорам...»

Или так: «Скульптор Козловский, прославившийся памятником Суворову в виде Марса, и доныне украшающим одноименное поле, раз в год, в ненастную пору осенних наводнений, наведывается в Академию художеств...» ■

Мой отец был одним из наиболее блестящих советских дипломатов своего времени. Он отличался быстрым умом, невероятной работоспособностью, оптимизмом, обаянием, красотой, скромностью, любил шутить. Он был порядочным человеком, умевшим держаться независимо и непринужденно с высоким начальством даже в сталинские времена, — так, по крайней мере, утверждала в разговоре со мной дочка знаменитого маршала Конева, Майя, хорошо знавшая моего отца в начале 50-х. Кстати, их общую любительскую фотографию тех лет на черноморском курорте, на фоне открытого белого лимузина «ЗИС» с теннисными ракетками в загорелых руках, я вообще считаю образцом сладкой «сталинской» жизни. Не раз мне приходилось слышать похвалы в адрес отца и от таких разных людей, как Ростропович и Евтушенко.

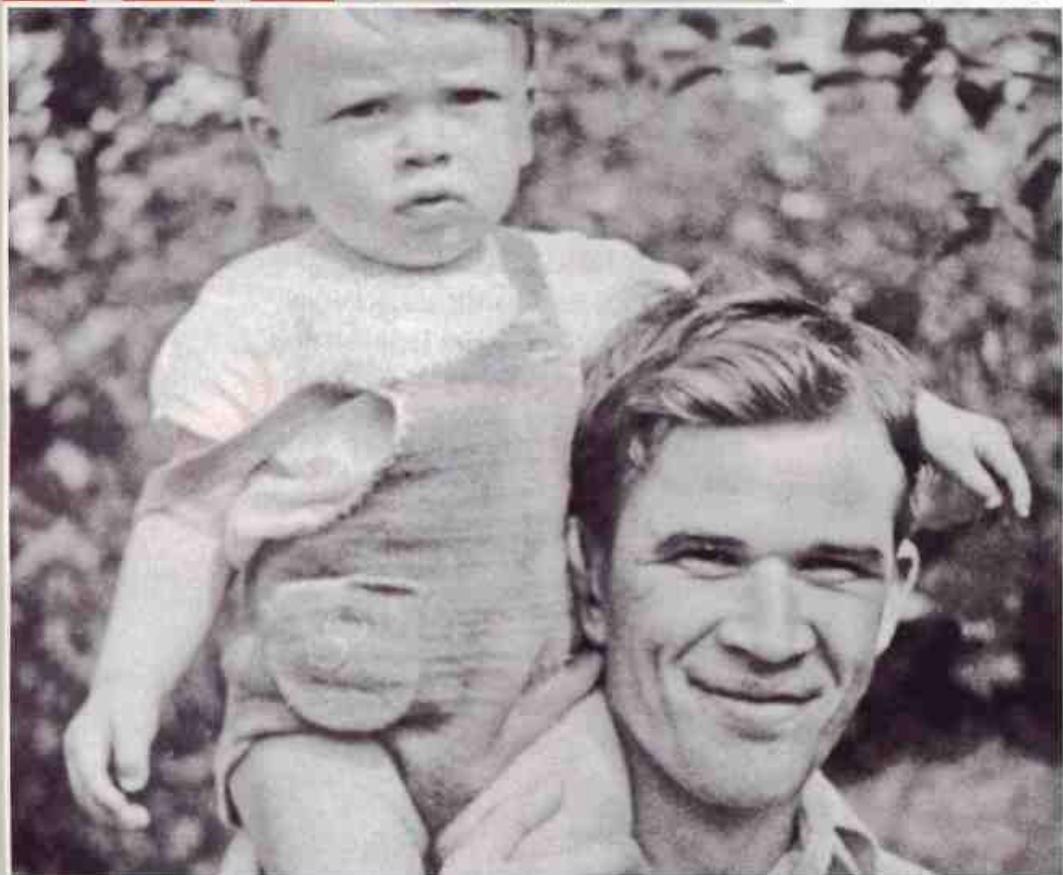
Я не мог не гордиться отцом. Он не возил дорогих подарков «наверх», не обхаживал жен начальников. Ему претила общепринятая «дипломатическая» спекуляция: покупка за границей дорогостоящей западной техники, не попадавшей на убогий советский рынок, и перепродажа ее через московские комиссионные магазины ради личного обогащения. По своим взглядам убежденный коммунист, «сталинский сокол» со стальными глазами, много лет проработавший в Кремле политическим помощником Молотова, принимавший прямое участие в выработке советской концепции «холодной войны», отец искренне верил в преимущества советской системы перед капитализмом, мечтал о мировой революции.

В середине 50-х он реально столкнулся с противником: его командировали в советское посольство в Париж советником по культуре. Извлекая из культуры сугубо политический корень, он настолько активно стал бороться в Париже с Западом, что заслужил от французских спецслужб звание «шпиона». Париж светился тогда от звезд мировой величины — отец умело дружил с нужными людьми. На его совести поездка популярного певца Ива Монтана на гастроли в Москву после венгерских событий 1956 года, вызвавшая негодование многих французов. Отец неплохо знал Пикассо, ездил к нему на Лазурный Берег, но гораздо больше гордился тем, что спас от разрушения гранитный бюст Ленина неизвестного французского скульптора; вождь революции потом долго пылился в «красном уголке» посольства. Американцы были для отца главными врагами. На увеселительном кораблике, на Сене, нашими соседями оказались отвязные парни в пестрых рубашках, громко говорящие по-английски. «Осторожно! Это переодетые американские солдаты», — строго предупредил отец. Девятилетний, я глядел в священном ужасе на врагов в увольнении.

Вместе с тем отец быстро проникся маленькими удовольствиями парижской жизни: ресторанами, сигаретами «Житан», мюзик-холлами, спортивными клубами. Он слишком любил жизнь, чтобы не заметить туманно-солнечного шарма Парижа. Он обладал природной деликатностью, которая плохо вязалась с его идеологией. Во всяком случае, в моей семье не было тоталитарного режима. Это отца, в сущности, и стублило.

Отец, конечно, не воспитал меня диссидентом, такое ему не приснилось бы и в страшном сне, но он показал мне мир — этого было достаточно. Вернувшись в 12 лет из Парижа в обычную московскую школу, я обалдел от нищеты одноклассников и массы хулиганья. Я никогда не стал советским человеком. Домашняя обстановка делалась все более шизофренической и парадоксальной. Мы оба с отцом были идеалистами, отставали свои взгляды похожим образом, и как раз это нас развелось. На человеческом уровне мы, безусловно, любили друг друга, но идеологический конфликт с годами перерос в необъявленную войну. Мы не знали, что с ней делать. Я невольно пользовался привилегиями его положения: носил дорогие французские свитера и замшевые куртки; у меня был вид западного плейбоя и советский дипломатический паспорт, который я, став старше, использовал для того, чтобы перевозить в Москву из-за границы запрещенные книги Набокова, Оруэлла и Солженицына.

Наши открытые споры были редкой, но бурной грозой. Они буквально не знали границ, разбросанные по карте его назначений. Мы начали с ним спорить под манговыми деревьями и баобабами — в Африке, где он был послом сразу в двух странах, Сенегале и Гамбии, потом — снова в Европе. Как-то (он был в ту пору вице-президентом ЮНЕСКО и жил в очень буржуазной квартире в Париже, недалеко от Эйфелевой башни, а я — длинноволосым студентом филологического факультета МГУ) мы спорили в его роскошном «ситроене» всю дорогу от Парижа до Амстердама, переехав из Франции в Бельгию и Голландию по сказочным, освещенным желтым противотуманным светом автострадам, все более недовольные друг другом, уже не имея возможности посмотреть друг другу в глаза. Я знал подноготную его фиктивного западного благополучия: и квартира и машина оплачивались из советского бюджета, реально он получал в ЮНЕСКО

Отец и сын,
1960 г.

Сын посла

В 1979 году я убил своего отца. Правда, он до сих пор жив и даже по выходным играет в теннис, но это уже подробности. Я совершил не физическое, а политическое убийство — по законам СССР это была настоящая смерть

меньше, чем даже его французская машинистка, сдавая каждый месяц три четверти своей зарплаты в советское посольство, в то время как его американский коллега получал надбавку к зарплате за жизнь за границей. Отец настаивал на том, что для меня было полным абсурдом: в СССР больше свобод, чем на Западе, и жизненный уровень не хуже Европы. Меня бесило, что, признавая за родиной «отдельные недостатки», он не хотел, чтобы я «обобщал», а уж тем более «трагал» его сокровище — Ленина. Он слишком оторвался от советской реальности, годами живя за границей. Случайно оказавшись со мной в московском троллейбусе, он даже не знал, как и сколько платить за проезд. Я же, с моей стороны, не переваривал коммунизм до такой степени, что готов был приветствовать американскую интервенцию во Вьетнаме и даже сочувственно воспринял военный переворот Пиночета, что имело печальное следствие: родители отказались в первый и единственный раз отмечать мой день рождения.

Все кончилось тем, что в 1979 году из-за моего диссидентского активизма отец в самый разгар своей карьеры, в ожидании нового назначения стать заместителем министра иностранных дел, с большим скандалом лишился своей работы — поста послана-представителя СССР при международных организациях в Вене, был отозван в Москву, и жизнь нашего семейного клана погрузилась во мрак.

Почетный житель Вены Зигмунд Фрейд мог быть мною доволен: я внес личный вклад в его теорию взаимоотношений отцов и сыновей, ставшую законом века. Но если я и подыграл ему, то невольно и без симпатии. Я был последним человеком, годившимся на роль ненавистника отца. Все детство я панически боялся нанести урон родителям, словно был в силах это сделать. Сейчас, когда я вижу радость сына, обыгравшего меня в пинг-понг, я вспоминаю свою первверсивную особенность щадить чувства отца даже тогда, когда его способности намного превосходили мои. Я боялся случайно обыграть его в шахматы, хотя он играл на уровне мастера, а я так и остался дилетантом. И вместе с тем мое убийство отца было непреднамеренным лишь в том смысле, в котором определилось моим недомыслием, избалованностью, небрежной нелюбью к порядкам страны, где я жил. Иными словами, оно было почти полностью предопределено моим жизненным назначением. Оно произошло в жестоком и чувствительном измерении советской жизни, которое именовалось политикой, но чем дальше, тем яснее я вижу в нем лишь местный случай универсальной коллизии, способной развернуться повсюду, от Южной Африки до Японии и США.

Во всем, конечно, виновата литература. Отец читал только газеты и так называемый белый ТАСС — информационные сводки для закрытого пользования. Я никогда не видел его держащим в руках роман и уж тем более сборник стихов, но моя мама, переводившая Драйзера для русского собрания его сочинений, рано привила мне страсть к чтению книгами Жюля Верна и Джека Лондона. Я вырос и стал писателем настолько незаметно для себя, что, живя вдали от литературных кругов, долгое время считал свое детское избыточное воображение, речение «мыльных опер» в голове нормой фантазии для каждого. Я опомнился лишь тогда, когда отступать было некуда, да и родители, вплоть до политического скандала, никак не могли понять, как может взяться писатель из ничего, поглядывая на меня с нарастающим подозрением. И в самом деле, я уже писал черт знает что: не политически крамольное, не откровенно диссидентское — но решительно неприличные рассказы, разворачивающие (как мне казалось) основы жизни. Я то бесконечно сомневался в себе, то видел себя молодым Достоевским.

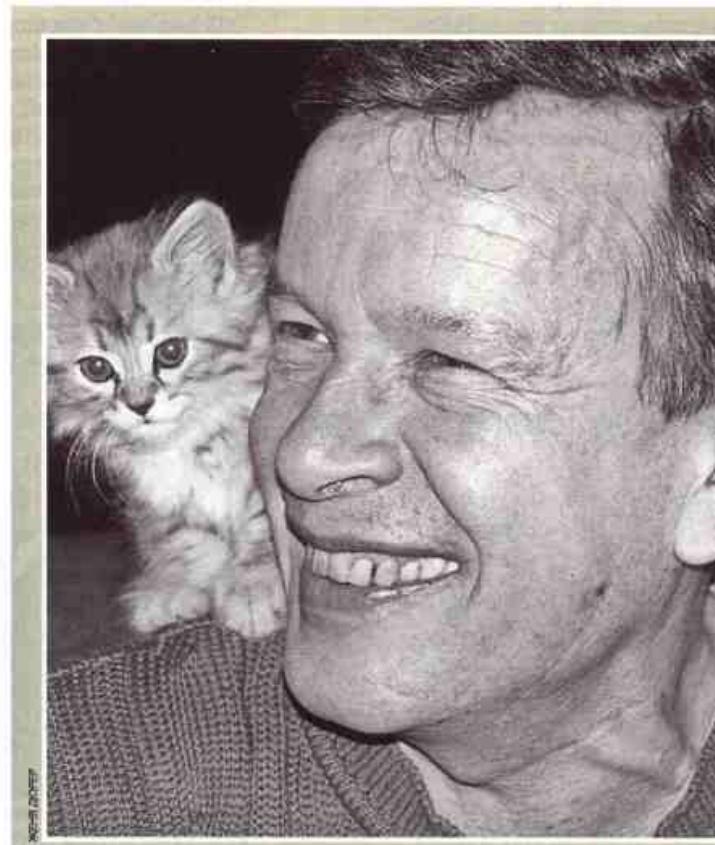
Мне хотелось напечататься, как всякому сочинителю, но моя страна была явно к этому не готова. Тогда я набрался терпения: писал рассказы «в стол», но зато стал печатать литературные эссе, они пользовались успехом, и меня приняли в Союз писателей. Пожилая секретарша секции критики, сочувствующая моей молодости, обняла меня:

— Ну, это навсегда.

Она имела в виду социальный статус: пропуск в ресторан «Дубовый зал», известный на всю Москву посетившими его знаменитостями, рыбными закусками и бифштексом «по-суворовски», путевки в дома творчества, специальную поликлинику, продовольственные заказы на праздники с дефицитной икрой, поездки с лекциями по стране и даже заграничный туризм. Если тебя остановил милиционер за превышение скорости — покажи ему писательское удостоверение, и он отпускал без штрафа. Таков был престиж писателя. Власть покупала писателей, но их либеральная часть только делала вид, что продаётся. Они предпочитали

«Дубовый зал» собраниям, используя свой статус для полноценного пития и тайного сопротивления режиму.

Секретарша слазила меня. Я установил рекорд самого минимального пребывания в Союзе за всю его историю с 1934 года. Я не успел насладиться ни изданием книги, ни благами Дома творчества. Меня выгнали через 7 месяцев и 13 дней. За что? Литература не больше чем выдумка! Да, но Советский Союз был Империей Слова и Образа. Иностранцы с трудом понимают, что основная жизнь в моей стране до сих пор существует в голове, в самоубеждении сознания, а не на

Почетный житель Вены Зигмунд Фрейд мог быть мною доволен: я внес личный вклад в его теорию взаимоотношений отцов и сыновей, ставшую законом века

земле и вокруг, как в нормальной стране. Партии было жизненно необходимо иметь на слово монополию, как и на водку. Любое посигновение на монополию воспринималось как разгерметизация власти... Мне же в декабре 1977 года, в возрасте тридцати лет, пришла в голову безумная мысль соорудить литературную ядерную бомбу.

Мы с женой снимали тогда в Москве крохотную квартиру напротив Ваганьковского кладбища, и каждый день в наши окна нестройно текла похоронная музыка. Возле дома была мастерская гробов; их свежевыкрашенные крышки выставлялись прямо на улице для просушки. Наш полуторагодовалый сын из сидячей коляски хватался за крышки рукой. Те падали к неудовольствию гробовщиков. Кладбищенская атмосфера способствовала дьявольскому плану: мне захотелось похоронить советскую литературу.

Перед моими глазами стоял пример московских авангардистских художников. После знаменитой «бульдозерной выставки» под открытым небом, запрещенной и раздавленной бульдозерами (1974 год), под давлением мирового общественного мнения они отвоевали себе завидную тень независимости: социалистический реализм отступил. С литературой дело доходило до дикости: достаточно было в стихах употребить несколько раз слово «черный», как поэт обвинялся в антигосударственном пессимизме. Единственный либеральный журнал «Новый мир» был разгромлен еще в конце 60-х. Иногда мне удавалось читать рассказы с эстрады. На вечере «творческих дебютов» в московском Доме актера после танца юной балерины я прочитал, запинаясь от волнения, свой рассказ «Едрена Феня» о граффити в общественных уборных, вызвавший в зале шок. Пожилой актер крикнул на все помещение хорошо поставленным «мхатовским» голосом: «Это махровая пакость!»

Несмотря на очевидный откат страны к сталинизму, я сумел в начале 70-х дважды обыграть цензуру в крупной игре, напечатав в журнале «Вопросы литературы» первое в России большое исследование о маркизе де Саде, а затем — о русском эмигрантском философе-экзистенциалисте Льве Шестове. Эти публикации вызвали явное недовольство властей. В отличие от большинства своих коллег, интеллигентов в целом я о властях знал не понаслышке. Собственно, я сам был сыном власти, формально принадлежа к московской «золотой молодежи».

жи». Это были дети членов политбюро, помощников Брежнева, министров, слов, военачальников. Они, как правило, женились между собой, патронировали хоккейные команды, ездили на сафари в Африку, катались на водных лыжах по Москва-реке, устраивали шумные пикники на правительственные дачах, разглядывали порножурналы, украшенные из столов своих отцов, и трахали парикмахерш своих мам, на которых порой приходилось по острой нужде тоже жениться. У них были конспиративные клички из обрывка фамилии, типа Кузя или Капа, создававшие атмосферу гаинственной элитарности, прикрывавшей их самоуверенность, похотливость и тупость. Я общался с ними редко, но с любопытством, через них проникая в мелкие тайны власти, мельком видя их отцов, любивших на отдыхе по-своиски «забить козла» и посмотреть запрещенные для широкой публики американские боевики. С кем я был знаком несколько ближе, так это с семьей главного партийного чиновника по культуре Василия Шаура, белоруса со скорбным лицом, который и задушил журнал «Новый мир», но который долгие годы был тайно влюблен в его страстную читательницу, мою маму, и даже в укромном месте хранил ее заколки. Мама безжалостно считала Шаура «серостью», но в доме принимала. Сидя на диване в нашей столовой, он рассматривал репродукцию картины Сальвадора Дали с изображением обнаженной Галы.

— Как же можно изображать свою жену голой! — возмутился Шауро, захлопнув альбом.

Было ясно, что никакой Шауро, прозрачно намекавший мне, что, вступи я в партию, он бы взял меня в свой отдел командовать культурой, не мог мне помочь напечатать мои рассказы. Глядя на него невинными дружескими глазами, я думал о реакции властей на мою «бомбу». Я знал, что с ними можно разговаривать только с позиции силы, и аккуратно искал этот рычаг. И нашел — это будет альманах «отверженной литературы», состоящий из произведений, запрещенных советской цензурой, по принципу: «Смотрите, что они не печатают! Смотрите, чего боится власть!» Это было неприкрытое желание выставить власть в голом виде...

Стоп! Внесу уточнение: под словом «цензура» я имею в виду обобщенный образ. В предварительную цензуру отдавали любое издание тиражом более 20 экземпляров. Но цензоры редко накладывали запрет на публикации. Их «рубили» уже в редакциях, сознавая, что пропуск «крамолы» означает потерю работы. Редакторы смотрели на тебя просящими глазами. Ты же не хочешь лишить моих детей куска хлеба! Советская власть умела руководить людьми. Позже я столкнулся с западной редактурой, ориентированной на рынок, и убедился, что она не смотрит на меня просящими глазами. «Наши читатели считают себя умными», — твердо сказал мне как-то главный редактор одного нью-йоркского журнала, отвергая мой материал. — Если они прочтут вас и не поймут, они разочаруются не в себе, а в журнале, и не будут нас покупать».

Изобретатель «бомбы», я видел ее состав в гремучей смеси либеральных писателей и писателей-диссидентов. Соединить в неподцензурном альманахе известных всей стране либеральных авторов, которых власть ловко использовала «на экспорт», как поэта Андрея Вознесенского, с диссидентами, вычеркнутыми властью из общественной жизни, и показать их общий протест значило обвинить власть в сознательном уничтожении современной культуры и подтолкнуть на уступки. Бродя по несторийным аллеям Баганьковского кладбища, я обдумал предварительный список авторов, но понимал, что одному мне с затеей не справиться. Не хватало ни связей, ни авторитета среди писателей.

Слова из предисловия к «Метрополю», как был наименован альманах, что он родился на фоне зубной боли, не только метафора. Известно, что у писателей плохие зубы. С центральным «западником» тогдашней литературы Василием Алексеевым мы лечили зубы в стоматологическом центре на улице Бучетича. Нас посадили в соседние кресла. Это был сюрреалистический интерьер: огромный зал без перегородок, наполненный зубовым скрежетом. Здесь я и соблазнил прославленного друга моим проектом. Затем я привлек к составлению альманаха «высоколобого» автора романа «Пушкинский дом» Андрея Битова, моего сверстника, сибиряка Евгения Попова, подключился абхазский Фолкнер с общероссийским именем — Фазиль Искандер, команда сильная, и дело закрутилось.

Состоятельные либералы курили на наших конспиративных сходках труднодоступные в те годы американские сигареты; бедные диссиденты дымили во-

нющие советские папиросы. Возникали дискуссии. Ядовито спорили между собой поэтессы: кумир молодежи, покоритель стадионов Белла Ахмадулина и очень камерная Инна Лисянская. Кое-кто забрал рукопись назад. Романист Юрий Трифонов объяснял это тем, что ему лучше бороться с цензурой своими книгами, поэт Булат Окуджава — что он единственный среди нас член партии. Звонил в дверь самый популярный в стране автор «Метрополя» Владимир Высоцкий (советский аналог Боба Дилана), на вопрос: «Кто там?» — отзывался: «Здесь делают фальшивые деньги?» Мы хотели, понимая, что получим за свое дело по зубам, но что власть совсем озвеет, не предполагали.

Позже нас обвиняли, что мы задумали «Метрополь» с тем, чтобы нелегально опубликовать его на Западе. Это фактически неверно. Мы тайно договорились со знакомыми французскими и американскими дипломатами вывезти альманах за границу, но не для того, чтобы печатать, а на сохранение, и в этом оказались предусмотрительными. «Американский» экземпляр был передан советнику по куль-

Отец воспитал меня так, чтобы я не был трусом, и теперь, когда я должен был продемонстрировать свою «смелость», она обличивалась против него

Старшие Ерофеевы с сыновьями: Андрей, Владимир Иванович, Галина Николаевна, Виктор

туре посольства США в Москве Рено Бенсону, моему будущему другу, живущему теперь в отставке в Мидлбери, штат Вермонт. Акт передачи состоялся в один из самых холодных январских дней в истории России. Термометр показывал минус 40 по Цельсию. Московские улицы были пусты — большинство автомобилей замерзли. Рей немедленно понял значение «бомбы». Хитро улыбнувшись и весело шмыгнув простуженным носом, он взял ее под мышку и унес из конспиративной квартиры по глубокому снегу в свою дипломатическую машину. На следующий день в секретной комнате посольства США он доложил послу, и тот, ни слова не говоря, утвердительно щелкнул пальцами — давай! Альманах улетел в Вашингтон с дипломатической почтой.

Первоначально было задумано так: мы устраиваем выставку «Метрополя», знакомим с ним публику. Для этой цели сняли кафе «Ритм» возле Миусской площади. Пригласили человек триста народу: советских и западных журналистов, режиссеров, певцов, космонавтов, иностранных дипломатов. По советским временам это была большая «провокация». Дальше началась детективная история.

КГБ отреагировал по-военному: его сотрудники оцепили квартал, кафе закрыли и опечатали с помощью врачей из санэпидемстанции по фиктивной причине обнаружения в нем тараканов, на дверь повесили табличку «Санитарный день», а нас стали таскать на допросы в Союз писателей. 20 января 1979 года состоялся его экстренный секретариат, на который были вызваны пять составителей. Все было заранее срежиссировано. Около пятидесяти верных советских писателей кричали нам в лицо, что мы пособники спецслужб, «литературные власовцы», которых надо поставить не то к стенке, не то лицом к народу.

— Предупреждаю вас, — в заключение заявил председатель собрания Феликс Кузнецов, бывший либеральный критик 60-х годов, ставший главным плачом «Метрополя», — если альманах выйдет на Западе, мы от вас никаких покаяний не примем!

— Напечатайте здесь! — упорствовали мы.

И тут неожиданный удар из Америки. Карл Проффер, хозяин издательства «Ардис» в Энн Арборе, друг многих из нас, издававший неподцензурную русскую литературу, которому был послан альманах, по собственной инициативе

объявил по «Голосу Америки», что «Метрополь» находится в его руках и он собирается его издать. Мы бросились звонить Карлу в полном недоумении, но попробуй тогда дозвониться в Америку! После этого отступать было некуда. Вслед за русским изданием в «Ардисе» альманах вышел по-английски в издательстве «Нортон» и по-французски в «Галлимаре».

Как бы я ни презирал советскую власть, мой конфликт с ней до «Метрополя» носил скорее теоретический характер. Теперь я почувствовал холодок ГУЛАГа: прослушивали влаглу мои телефонные разговоры, вызывали в «органы» моих друзей и отоваривали со мной дружить, путая «неприятностями», залезали ночью обыскивать мою машину, распространяли фантастические слухи: «Аксенов с Ерофеевым — гомосексуалисты, решившие создать «Метрополь», чтобы испытать силу своей мужской дружбы».

«Виктор Владимирович? Можно вас на минуточку?» Все как в кино. С этих банальных слов началось мое «похищение» агентами КГБ среди ясного дня из дворика Института мировой литературы, где я тогда работал. Двое в черных костюмах при галстуках отвезли меня на верхний этаж многоэтажной гостиницы «Белград» в какой-то особый номер, жестко поговорили, предлагая по-хорошему отдать им рукописи, без обыска: хотели «познакомиться поближе с творчеством», пугали завести уголовное дело за «порнографию». Позже я узнал, что КГБ разработал, но так и не осуществил схему высылки меня из страны как зачинщика альманаха по примеру Солженицына: посадить на ночь в тюрьму, а наутро выслать на самолете на Запад. Предателю своего класса, мне в КГБ заочно присвоили кличку Воланд (прекрасный персонаж дьявола из романа Булгакова «Мастер и Маргарита») — ну что ж, спасибо им задним числом. Конечно, мои тогдашние беды — ерунда по сравнению с муками, которые выпали на долю Анатолия Марченко или Сахарова. Меня не были в лагерях, насилиственно не кормили при голодовке. Но сущность общества, в котором я тогда жил, подлость и трусость одних и благородство других я понял в тот «метропольский» год так, как бы не понял и за полжизни.

Начались репрессии, бывшие почти по всем авторам «Метрополя»: запрещали книги (уже вышедшие не выдавались в библиотеках), спектакли, выгоняли с работы. Однако главной жертвой «Метрополя» стал мой отец.

Мама рассказывает, что однажды вечером в советской резиденции в Вене, когда по своему обыкновению она читала перед сном в постели, в спальне вошел отец, протянул свежий номер французской газеты «Монд» и сказал хрипловато:

— Прочти. Тут есть что-то интересное для тебя.

Она прочла и обмерла. Московский корреспондент газеты Даниэль Верне сообщал о разворачивающемся скандале с «Метрополем».

«Я вам тут и советская власть, и товарищ Сталин», — сказал как-то один советский посол своим подчиненным, и это вот стало символом советской дипломатии. Видел ли я своего отца ненавистным «товарищем Сталиным»? Задумал ли я «Метрополь» с тем, чтобы через скандал на весь мир докричаться до него, объяснить ему его политическую неправоту, неправомочность при всем его посольском шике, великолепных жестах, той зависимости, в которой находились от него многочисленные сотрудники, шоферы, челядь, видеть во мне какого-то случайного «писаку»? Как при большом скандале в доме идут в дело чернильницы, вазы и сервисы, бросался ли я в него моими талантливыми друзьями, интеллектуальным багажом, наконец, текстами своих рассказов, которые бы иначе отец никогда не прочел? Все это остается за гранью сознания, но моя «бомба» разорвалась в его руках.

Всего только за две недели до того, как Рей Бенсон унес экземпляр альманаха, родители были в Москве на рождественских каникулах. Мы встретили Новый год устрицами и французским шампанским. Было весело, о политике мы не спорили, я ничего не сказал о своей конспиративной деятельности. Я понимал, что родители не одобрят ее; с другой стороны, я наивно рассчитывал на победу. Теперь, когда о «Метрополе» опубликованы секретные документы КГБ и воспоминания наших противников, видно, что мнения их разделились, и были те, кто хотел опубликовать его в Советском Союзе, то есть фактически снять монополию на социалистический реализм. Возможно, нам не хватило еще двух-трех громких имен, чтобы победить. Но шансы были — и я не хотел вовлекать в историю своих родителей. Их вовлекла другая сторона. КГБ справедливо решил, что мой отец — мое слабое место, и они ударили по нему.

Последний раз в своей жизни я встречал отца по законам советского ВИПа. Присланный за мной из МИДа черный лимузин отвез меня в международный аэропорт Шереметьево. Последний раз, поднимая шлагбаум для проезда на взлетное поле, солдат отдал мне честь, просто за то, что я существую. Машина подрулила к бело-синему лайнеру «Аэрофлота» «ТУ-154», прибывающему из Вены. Я поднялся по трапу, прошел в салон первого класса с каракулевой шапкой в руке для отца — зима в тот год была действительно дико холодной. Отец поцеловал меня, пахнув коньяком, надел шапку и, спускаясь по трапу, сказал:

— В этот раз я прилетел из-за тебя.

И тут же, не дав мне ничего сказать, он произнес первый раз в жизни конспиративную фразу, направленную не против Запада, а против своих:

— Не говори в машине о делах. При шоферे.

Родительская домработница Клава встретила нас в квартире отца громким плачем. Она поверила идиотским слухам, что меня уже расстреляли. Все было как нельзя хуже. Мама осталась в Вене с подозрением на рак груди. Впереди была черная дыра. Я проснулся на следующее утро и увидел на висках первые седые волосы. Мне было 32 года.

По приезде отца немедленно взяли в оборот четыре организации. Его попреременно вызывали в МИД, КГБ, ЦК КПСС и Союз писателей. Идея моих оппонентов состояла в следующем: поскольку я являюсь одним из составителей альманаха, то, если я напишу показанное письмо, которое будет опубликовано в «Литературной газете», «Метрополь» потеряет юридическую силу и можно будет остановить его публикацию на Западе. Секретарь партийной организации МИДа Стукаллин выразил общее мнение:

— Я бы на твоем месте отрекся от такого сына, — заявил он отцу, вызвав в свой кабинет.

Объектом дипломатической работы отца стали не США, не европейские демократии, а собственный сын. Именно от него требовалось убедить меня написать показанное письмо. Отец продолжал получать зарплату послав в валюту, «работая» со мной по заданию министра. Мы оба попали в капкан. Громуко довел до его сведения цену за неуспех операции:

— Если не будет письма, ты будешь отозван со своего поста в Вене.

Это была, на мой взгляд, чисто нацистская постановка вопроса. Отец бросился за помощью к своему близкому другу Андрею Михайловичу Александрову, внешнеполитическому помощнику Брежнева, который был известен в Москве и Вашингтоне как архитектор «разрядки» и «советский Киссинджер». Умный Александров, которого я за глаза звал Сперматозоидом за пристрастие к сексу, изворотливость и худобу, встретил друга хмуро:

— А ты думал, что всю жизнь будешь сидеть за границей? — сказал он, уже знаяший о позиции Громуко.

В КГБ отцу показали досье на меня. Это был внушительный 300-страничный документ: доносы агентов наружного наблюдения, записи телефонных разговоров, график моих встреч, списки приятелей. Но особенно потряс отца разговор в ЦК Высший орган страны, политбюро, дважды обсуждало вопрос о «Метрополе» и выработало план его подавления как интеллектуального мятежа. Отец был вызван влиятельным секретарем ЦК по идеологии Михаилом Зимянином:

— Ты понимаешь, что «Метрополь» — это начало новой Чехословакии?

Зимянин не случайно говорил с отцом на «ты». Это было не только обращение высокого начальника, но и знакомого, с которым отец не раз играл в теннис. Однако «знакомый» не пожелал говорить с отцом наедине, воспринимая его уже не совсем как «своего»: на отца легла тень моей еретичности. При разговоре присутствовал заведующий отделом культуры ЦК, тот самый Василий Шауро, неравнодушный к моей маме, которого отец знал со студенческих лет. Когда в начале разговора Зимянин показал на отца и спросил: «Вы знакомы?» — Шауро протянул руку и сухо представился: «Шауро».

Зимянин прочитал отцу вслух наиболее «острые» куски альманаха, выделив меня как самого «плохого» в политическом смысле, и прибавил:

— Передай сыну, не напишет письма — костей не соберет.

Такая угроза, исходившая от влиятельного деятеля партии, была нешуточной. Они могли сделать со мной все что угодно: забрать в армию (о чем Зимянин тоже сказал отцу открытым текстом) и тихо расправиться со мной за дверями казармы, посадить в тюрьму, спровоцировать «несчастный случай».

Не могу сказать, что я испугался. Отец воспитал меня так, чтобы я не был трусом, и теперь, когда я должен был продемонстрировать свою «смелость», она фактически обрачивалась против него. Я оказался в разорванном состоянии. Я видел, как он мучится, приходя по вечерам совершенно убитым после всех этих встреч, я его не узнавал. Наверное, он на своей шкуре начинал понимать, что значит идти против режима, которому он служил верой и правдой. Мне казалось, что он не переживает краха своей карьеры. Перед тем как мы начинали говорить, отец уносил телефон в другую комнату и прятал его под подушку: он не хотел, чтобы нас подслушивало его же правительство.

С другой стороны, я не мог предать друзей. Я — зачинщик всей этой затеи, великий соблазнитель с ироничной улыбкой на толстых губах — и вдруг сдаться! Да ни за что! Лучше убить! Лучше не жить! Я слишком хорошо представлял себе лица друзей и врагов: «Ну что, посольский сынок, обосрался?» Мое письмо означало бы не только гибель затеи, не только мой вечный позор: я знал из советского опыта писателей, что те, кого сломал КГБ, никогда не смогли снова писать. Но в таких случаях всегда остается один: когда друзья по «Метрополю» узнали о моем положении, они заняли позу наблюдателей. Они ничего не советовали. Они просто молчали. Зато политические диссиденты говорили мне:

— Если ты вылез из окна, ты должен бежать вперед!

Но я не хотел быть солдатом в каске, с примкнутым штыком. Дело дошло до того, что Веслава боялась отдавать нашего сына в детский сад — нам казалось, что КГБ может украсть его, а затем шантажировать. «Метрополь» превращался

в неуправляемый корабль. Умеренная часть команды пыталась выйти из-под прямого удара, но более радикальная, настроенная по-боевому, готова была нанести «каски».

Я встречался с отцом почти каждый вечер в его большой квартире на улице Горького. Раздевшись в прихожей, увешанной африканскими масками, которые отец собирал в Сенегале, я шел прямиком на кухню. Он никогда не умел готовить, даже яичницу на завтрак, он был совершенно беспомощным без мамы и Клавы, которую мы решили не посвящать в наши дела. Я чистил картошку, делал салат, варила сосиски, и мы садились с ним ужинать в столовой, после чего пили чай с его любимым зефиром в шоколаде. Вещи в комнате — кресла, картины, сервант — выглядели теперь как-то совсем по-другому: отчужденными и больными. Даже ярко горящая люстра не могла высветлить их, оживить. Не скажу, что отец давил на меня, заставлял написать письмо. Этого не было. Он придумывал какие-то промежуточные варианты, но они отпадали один за другим, по-

мой жизни — полет в пропасть... вот-вот разобьюсь! и счастливое, почти чудесное избавление благодаря жертве моего отца.

Через несколько дней Громыко приказал отцу вернуться в Вену — провести прощальные приемы. Там к нему приставили охрану КГБ. Боялись, что советский посол сядет в свой «мерседес» и рванет в Мюнхен в поисках свободы. Отец не рванул — он прощался с коллегами. Правда, прослышиав про скандал, послы социалистических стран не пришли к «опальному» союзнику, зато западные «враги» дружески жали руку и вполголоса просили передать мне привет. Отца бойкотировали и недавно рабски преданные ему завхозы и горничные советского представительства. Ему и маме, еще слабой от перенесенной (слава богу, успешной) хирургической операции, пришлось самим укладывать весь свой скарб. Они ехали поездом в Москву, где на вокзале их не встретил ни один официальный представитель МИДа. Я «обрадовал» отца известием, что меня, вместе с Евгением Поповым, только что выгнали из Союза писателей, о чем я узнал из газеты. Отец хмуро кивнул.

— Может, мне дать пресс-конференцию для иностранных журналистов? — спросил он меня, когда мы вошли в родительскую квартиру.

По тем временам это был акт самоубийственного диссидентства — я постарался его отговорить. Исключение из Союза было литературной смертью. Работало железное правило — исключенных не печатали. Я оценил бандитский прием властей — ударить по молодым, чтобы запугать и разобщить всех. Но товарищи по «Метрополю», члены Союза, написали письмо протеста: если нас не восстановят, они все выйдут из Союза — В. Аксенов, А. Битов, Ф. Искандер, И. Лиснянская, С. Липкин. Такое же письмо послала и Белла Ахмадулина. Об этом не замедлил сообщить «Голос Америки». Мы вошли в новый виток противостояния.

12 августа 1979 года «Нью-Йорк таймс» опубликовала телеграмму американских писателей в Союз писателей СССР. К. Воннегут, У. Стайрон, Дж. Апдейк (по приглашению Аксенова участвовавший в «Метрополе» в качестве автора), А. Миллер, Э. Олби выступили в нашу защиту. Они требовали восстановить нас в Союзе. Было ясно, что в противном случае они откажутся печататься в СССР. В Союзе писателей сильно стрессили.

Начались многомесячные переговоры о восстановлении. Но дело было буквально на кануне оккупации Афганистана, и власти уже не требовалось играть в «разрядку». В декабре 1979 года, в дни столетнего юбилея Сталина, верхушка советских писателей преподнесла покойному вождю хороший подарок: они проголосовали единогласно против восстановления, окончательно выбросив нас из литературы.

— Теперь я, по их меркам, «бывший» писатель, — усмехнулся я тогдашнему корреспонденту «Нью-Йорк таймс» в Москве Крэгу Уитни, дежурившему у двери Союза писателей. — Пойдем выпьем за это.

— А что друзья? — спросил Крэг. — Выйдут из Союза?

Хороший вопрос. Помня, как в разгар драки Андрей Вознесенский «растворился» в экспедиции на Северный полюс, мы с Поповым на всякий случай призвали их оставаться в Союзе, не обнажать либерального фланга. Битов, Искандер и Ахмадулина нас осмотрительно послушались. Липкин и Лиснянская, однако, вышли и достойно бедствовали годами. Аксенов тоже вышел, но его «игра на отъезд» ослабила наше единство. Вскоре он получил приглашение от американского университета, уехал и лишился советского гражданства.

Ну а отец? Героем хорошо быть не больше трех дней, так же как гостем в приличной семье. Но безработный отец продолжал держаться молодцом, несмотря ни на что. Однажды, не без стеснения, он мне сказал:

— Есть только один человек, который может меня спасти. Это ты.

Он попросил написать Брежневу письмо, но не покаянное, а в том смысле, что «отец за сына не отвечает». Я написал генеральному секретарю ЦК КПСС, что мне невыносимо видеть отца безработным, если положение не изменится, я не знаю что с собой сделаю — то есть повешусь.

Ответа не было, и я уже действительно не знал, что делать со своей угрозой, когда мне вешаться: через неделю? через месяц? Власти в конце концов освободили меня от сомнений. Громыко по воле Брежнева распорядился принять отца в центральный аппарат МИДа на Смоленской площади. Отец был вынужден дать подписку, что он (дипломат!) не будет встречаться с иностранцами. Он получил уникальную, по кафкианским понятиям, каторжную работу. Он приходил в свой кабинет каждый день к девяти часам, чтобы найти на рабочем столе всего лишь свежий номер газеты «Правда». Он не спеша жевал гроздья партийных новостей, получал приличную зарплату. И больше ничего. И так несколько лет подряд.

Правда, по выходным мы с ним резались в теннис. Турнир затянулся — мы ведь жили теперь в одной стране. Я уже не боялся его обыгрывать, и зон мячей, отдававшийся в дачном лесу, внушил почему-то неясную надежду на перемены. Я верил в них, несмотря на весь советский мрак вокруг. Я чувствовал подспудные толчки будущего. Из «сына власти» я превратился в свободного писателя и ночами писал свой первый роман — «Русская красавица». Жизнь только начиналась, и так хотелось жить. Никто тогда не знал, что будет дальше.

Однажды, не без стеснения, отец мне сказал:
— Есть только один человек, который может меня спасти. Это ты

Виктор Ерафеев с сыном Олегом, 25 лет

тому что никого не устраивали. Скандал разрастался. О «Метрополе» много говорили по «голосам», писали в иностранной прессе. В газете «Московский литератор» появилась строго подобранные, крайне враждебные, истеричные мнения советских писателей о «Метрополе». Альманах был официально объявлен «порнографией духа». Среди писательских гонителей отец, вчитавшись в газету, в растерянности обнаружил и своих давнишних знакомых.

Я ждал развязки и, честно говоря, боялся ее. А если отец скажет, что все-таки надо? Ради него, ради мамы, ради спасения нашей семьи. «Ты посмотри, как у него дрожат руки, как он постарел! — говорил я себе. — Кто тебе ближе: он или... весь этот шум?» Ведь в жизни он для меня ничего не сделал, кроме хорошего. В его квартиру уже никто не звонил. А какие тут закатывались вечера! Какую еду подавали!.. Все было уничтожено. Это была выжженная земля. В этом была разница между нами, потому что мне-то звонили, меня поддерживали многие люди. Больше того, собираясь в «метропольском» кругу, кочуя из гостей в гости, мы много шутили, кто по молодости, кто от отчаяния, и я, пожалуй, в тот год выпил самое большое количество шампанского в своей жизни — мы заливали шампанским из последних денег наши проблемы.

На сороковой день своего пребывания в Москве отец пригласил меня в очередной раз поужинать. Я застал его до такой степени бледным, что внутренне взывал от жалости к нему. Он долго отмалчивался, жуя наши ставшие ритуальными сосиски. Наконец он сказал:

— В нашей семье уже есть один труп. Это я.

Я молчал, вглядываясь в него и пытаясь понять, куда он клонит. Он машинально складывал и расправлял салфетку.

— Если ты напишешь письмо, — добавил отец, — в семье будет два трупа.

Есть в жизни писателя такой момент, когда совершаешь поступок, последствия которого невозможно предусмотреть. По русской пословице: «Или пан, или пропал». Если «пан», то жизнь преображается и принимает форму художественной судьбы. Неизбежателю сладкой, может быть и противной — но судьбы. Если «пропал», то — пропал. А если поступка нет, то и вообще нет писателя. Такова роль «Метрополя» в

Русский пирог

Дениса Евстигнеева

Влад ВАСЮХИН
Лев ШЕРСТЕННИКОВ
(фото)

Автор «Мамы»
и «Лимиты» снял
новый потенциальный
шлягер —
«Займемся любовью». О молодых и для молодых. Несмотря на лихое название, это целомудренный фильм: ни откровенных постельных сцен, ни мата-перемата, ни косячков с травкой...

Лестница из прихожей ведет наверх. «Красиво у вас...» — «Летом будем реконструировать. Сделаем большие окна...» — хозяин кивает на склоненный потолок. С потолка льется свет. Это бывший чердак. О необычной квартире уже разнохали дизайнерские журналы, и «Денис Евстигнеев, который живет под крышей», стал объектом их жадного внимания.

Я-то пришел поговорить не об интерьере. О новом евстигнеевском фильме. На съемках этого кино — «Займемся любовью» — Денис потерял пятнадцать килограммов, чем теперь страшно гордится.

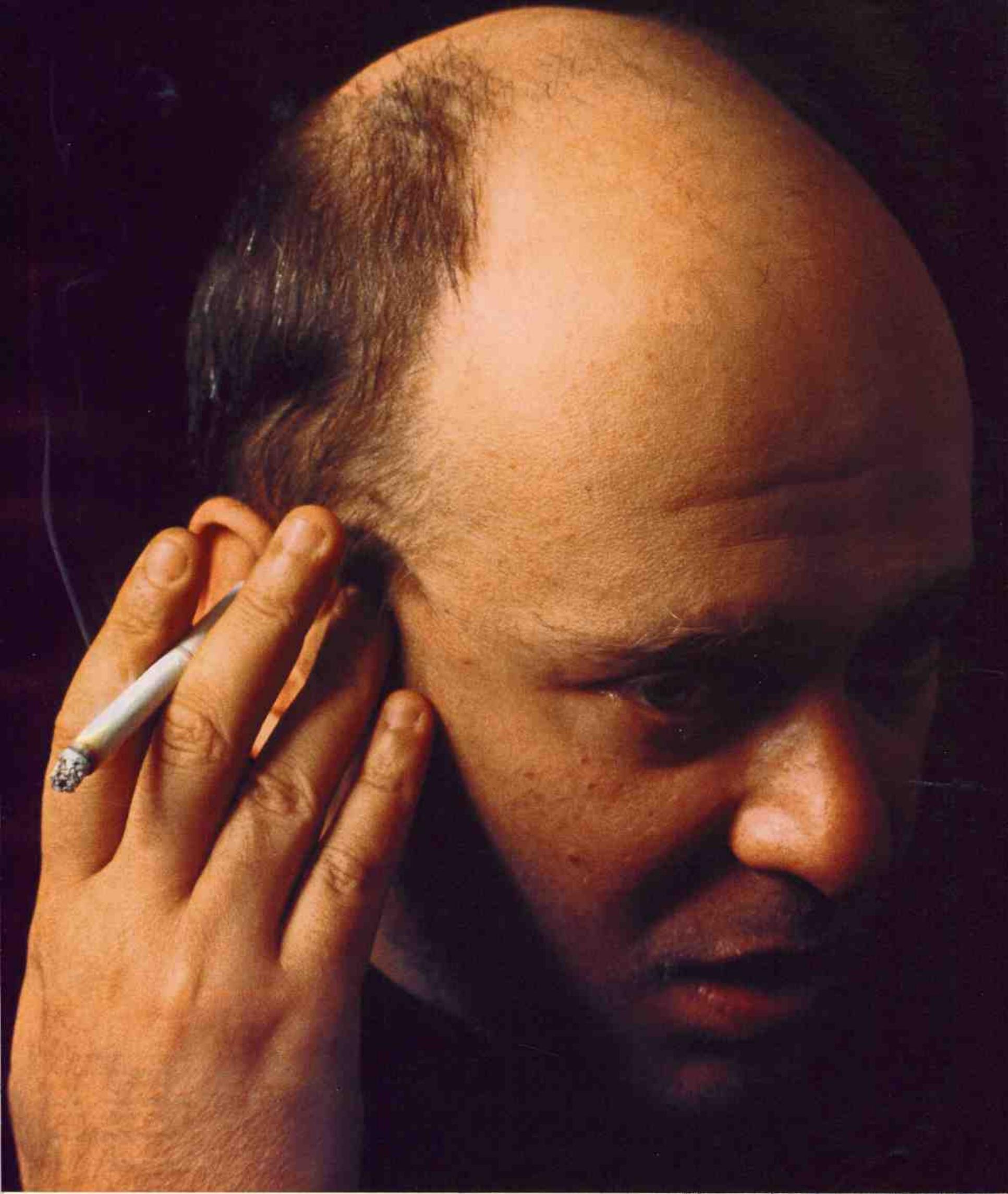
В апреле фильм о «безмозглой радости молодой плоти» (так написано в одной из рецензий) выходит в прокат. Я картину уже смотрел.

Если есть «чернуха» и «порнуха», то это «светлая». Наш ответ «Гребаному Омулю».

— Знаете, Денис, мне и ваша «Мама» понравилась! Хотя все мои друзья и коллеги при одном ее упоминании делают козырь морду...

— Почему? Фильм «Мама» вызвал споры, но я знаю немало людей, которые его любят.

e

сли бы я
получил историю,
где бы были выписаны
уроды и идиоты,
как в «Американском
пироге», которые
решают задачу,
как бы им в первый
раз потрахаться,
я бы ее в жизни
не стал снимать!

— А как вы относитесь к тем, кто вас не любит?
— Я с уважением отношусь к людям, которые не любят мое кино, но при этом потратили вечер, чтобы над ним подумать. Да, им не понравилось, но такую рецензию я читаю с огромным интересом. Она мне что-то дает. Когда же я вижу хамство, ерничество или равнодушные, даже в похвальном тексте... Недавно читал подобное, и мы спорили с моим продюсером: хвалебная эта статья или нет? Он говорит: «Это супер!» А для меня — хуже, чем откровенная ругань, потому что написано с таким, знаете ли, стебом, присущим некоторым изданиям.

— А отношения с Мордоковой, которая во всех своих интервью поливала «этую мамочку», у вас не испортились?

— Не знаю, что она там поливала... В разговорах со мной Нонна Викторовна, естественно, ничего подобного не говорила. А работать с ней было очень хорошо. Это бесценный опыт. И не только потому, что я встретился с личностью такой величины, но и потому, что смог это сделать — пройти с ней весь путь.

— Почему у фильма такое название?

— Мне «Займемся любовью» нравится изза своей двузначности: первая сторона понятная, а я имею в виду и второй смысл — займемся темой любви. Зритель, надеюсь, поймет.

— Денис, я не открою вам Америки, если скажу, что в России не говорят: «займемся любовью». Говорят: «потрахаемся» или «пое...», но отнюдь не make love. Это как-то очень не по-русски, согласитесь!

— Согласен. Это выражение последние лет тридцать нам вдалбливает Голливуд. «Займемся любовью» — плохой перевод слова fuck. Америка вытребовала себе право говорить напропалую в кино слова, которые у нас невозможны. Русский язык табуирован настолько, что в нем нет цензурных слов, так или иначе связанных сексом. На мой вкус, «займемся любовью» — это ироничное, пошлее американское выражение. И оно отсылает наш фильм к «Американским пирогам» или к «Деткам»...

Я спокойно отношусь к тому, если люди придут на наш фильм, как на российское продолжение «Американского пирога», но хочу, чтобы вышли они с другим ощущением и с другим объяснением названия. Вы знаете, что прокатчики утваривали нас назвать это кино «Американский пирог по-русски»?!

Вот это для меня абсолютно невозможно! Помоему, это ужасно. А им кажется, что коммерчески бы работало на все сто.

— К вопросу о коммерции. О таких фильмах, как «Займемся любовью», на Западе говорят: no stars. А кассу, как известно, сегодня делают звезды. Вы специально не взяли на «взрослые» роли знаменитостей?

— А там почти нет взрослых героев. Ну, три роли. Почему же, я взял Женю Князева. Мне он внешне очень нравится, талантливый актер. Еще я утваривал сделать одну шутку своего товарища и продюсера Костю Эриста. В фильме есть один эпизодический персонаж — продюсер ОРТ, у которого роман с одной из героинь. Я утваривал Эриста сняться в этой роли, но Костя не смог. Он прислал своих ребят и машины.

— Профессия режиссера жестокая. Когда вам приходилось выбирать актеров, по сути вчерашних школьников, для которых этот кастинг — первый в жизни, вы испытывали нравственные мучения, отказывая?

— Когда вы сказали, что профессия режиссера жестокая, я даже кивнул. Я думал, дальше вы скажете: вот, Денис, вы сняли фильм, а теперь — пустота...

— Дальше — тишина?

— В этом смысле профессия, конечно, жестокая. Все придется начинать с нуля.

— Как же с нуля? А прошлые заслуги?

— Поверьте, в сегодняшнем нашем кино это ничего не значит. Разумеется, я не в одном положении с вами, если вы, допустим, принесете продюсеру гениальную идею, даже не гениальную, а хорошую, а я принесу плохую идею — он возьмет вас.

— Как автора идеи — возможно, но не как режиссера. Навыки нужны, азы профессии!

— Если вы посмотрите список людей, снимающих сегодня в России кино, то убедитесь: там столько неопытных людей...

— Так как все-таки с отказами?

— Конечно, я нервничал. Но это сложно, когда перед тобой один человек, а когда проходят две тысячи... На пятой сотне это становится легко.

— Насколько мне известно, в начале у «Займемся любовью» было другое название — «Поиски первой любви»?

— Да, так назывался сценарий.

— Вот это, по-моему, абсолютно мимо касы. Тургенев какой-то!

— Под этим названием мы снимали, но я понимал, что оно не останется. Оно длинное. Оно полностью дезориентирует зрителя. Не отвечает содержанию. И, вы правы, напоминает произведения XIX века. Мы мучительно долго искали название. Я всех в это занятие вовлек, и друзей своих, и родственников.

И вот случайно мой товарищ Роман Козак, режиссер Театра им. Пушкина, сидя со мной в какой-то атмосфере, где-то мы с ним...

— ...Выпивали??

— Можно сказать и так. И он с ходу предложил вот это — «Займемся любовью». Мне оно сразу понравилось! Оно всем понравилось. Правда, знающие люди нам сказали, что в 1961 году был такой фильм с Мэрилин Монро. Но он не очень известен. А потом, какая разница?

— Роман Козак не получил от вас премии?

— Получил, получил. Традиционную российскую премию!

— Ариф Алиев, автор сценария, признался мне, что его мама после просмотра сказала: «Сынок, ты это про себя написал?» А ваша мама, знаменитая Галина Борисовна Волчек, как отреагировала?

— Маме понравилась история. Она в нее поверила и следила за судьбой персонажей, но меня она никак не связывала с этой историей. Надо понимать степень наивности нашего фильма. Из-за этой обаятельной наивности мне и понравился сценарий. А если бы я получил историю, где бы были выписаны уроды и идиоты, как в «Американском пироге», которые решают задачу, как бы им в первый раз потрахаться, я бы ее в жизни не стал снимать! Если бы в нем не было этого движения от тьмы к свету, меня бы это не заинтересовало...

— Естественно, перед тем как забраться на этот еврочердак, я прочитал ваши старые интервью и узнал, что до «Займемся любовью» вы хотели поставить фильм о «желтой» журналистике. Что помешало?

— Мы не смогли. Может быть, не хватило таланта. Полгода потратили на сценарий и поняли, что в этой теме есть органические вещи, которые нельзя сделать нефальшиво. Почему я хотел это поставить? Мне казалось, что «желтая» пресса — реальная сила, энергия. В ней есть киношная фактура: люди врут, подставляют, делают что-то невероятное, чтобы разыграть читателя. В этом есть энергия! Но когда встал самый главный вопрос: а для чего они все это делают? И оказалось, что реальной цели у них нет.

— Деньги?

— Разве это деньги... Я понимаю, почему в Америке папарацци часами скрываются в кустах и снимают обнаженную... не знаю... Мадонну! И получают миллион долларов. Можно поставить фильм про миллион долларов, и этому все поверят. Это цель. Но у нас-то почему это происходит?

— Знаете анекдот про забастовку английских проституток? У них все есть, а они все равно бастуют. Почему? «Бл...эр...»

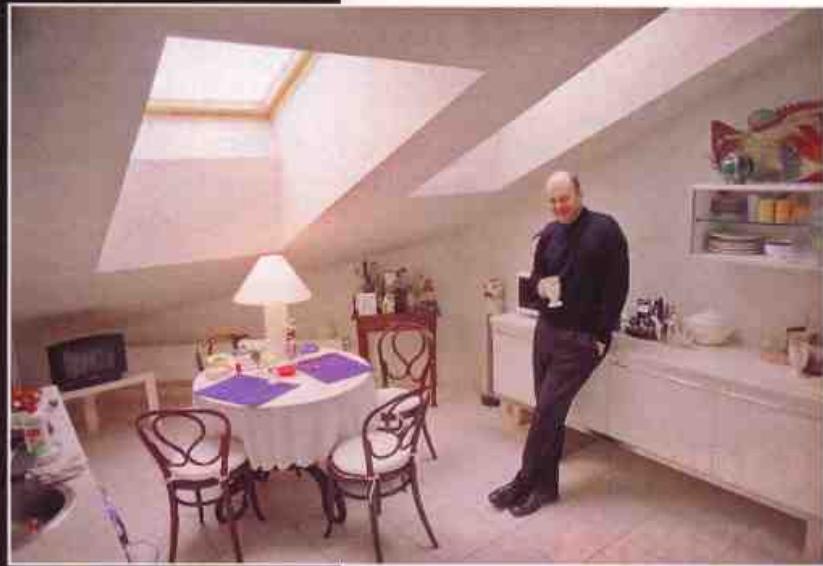
— Так что ничего из этой затеи не вышло. Я понял, что в нашей стране реальная сила — это власть, но ставить фильм о власти я не хочу. Мне она просто неинтересна.

— Должен сказать, что я еще большой поклонник вашего «Русского проекта». Он у меня даже на видео есть. Не собираетесь ли вы его продолжить?

— «Русский проект» мне чрезвычайно дорог. Эти двадцать минут равны для меня уж точно полнометражному фильму. Продолжить я бы его хотел, но это вещь большая, громоздкая. Не уверен, что продолжения захочет телевидение. И главное, в чем я не уверен, — в степени наивности. «Русский проект» снимался в середине девяностых, после этого мы прошли через Чечню, через дефолт, через 11 сентября. Сегодня нельзя говорить на том языке. А нового языка я не знаю.

— Вы уже отошли от фильма?

— Голова еще не остыла. Но, безусловно, я уже не страдаю от его проблем: подвинуть этот стык на десять сантиметров или нет? Сейчас иные заботы — выход картины. Прокат будет достаточно широким. Есть возможность показать фильм народу, и мы делаем все, чтобы народ о нем узнал.

муки зву

автентич

Текст Свиридовой,
музыка Гершвина

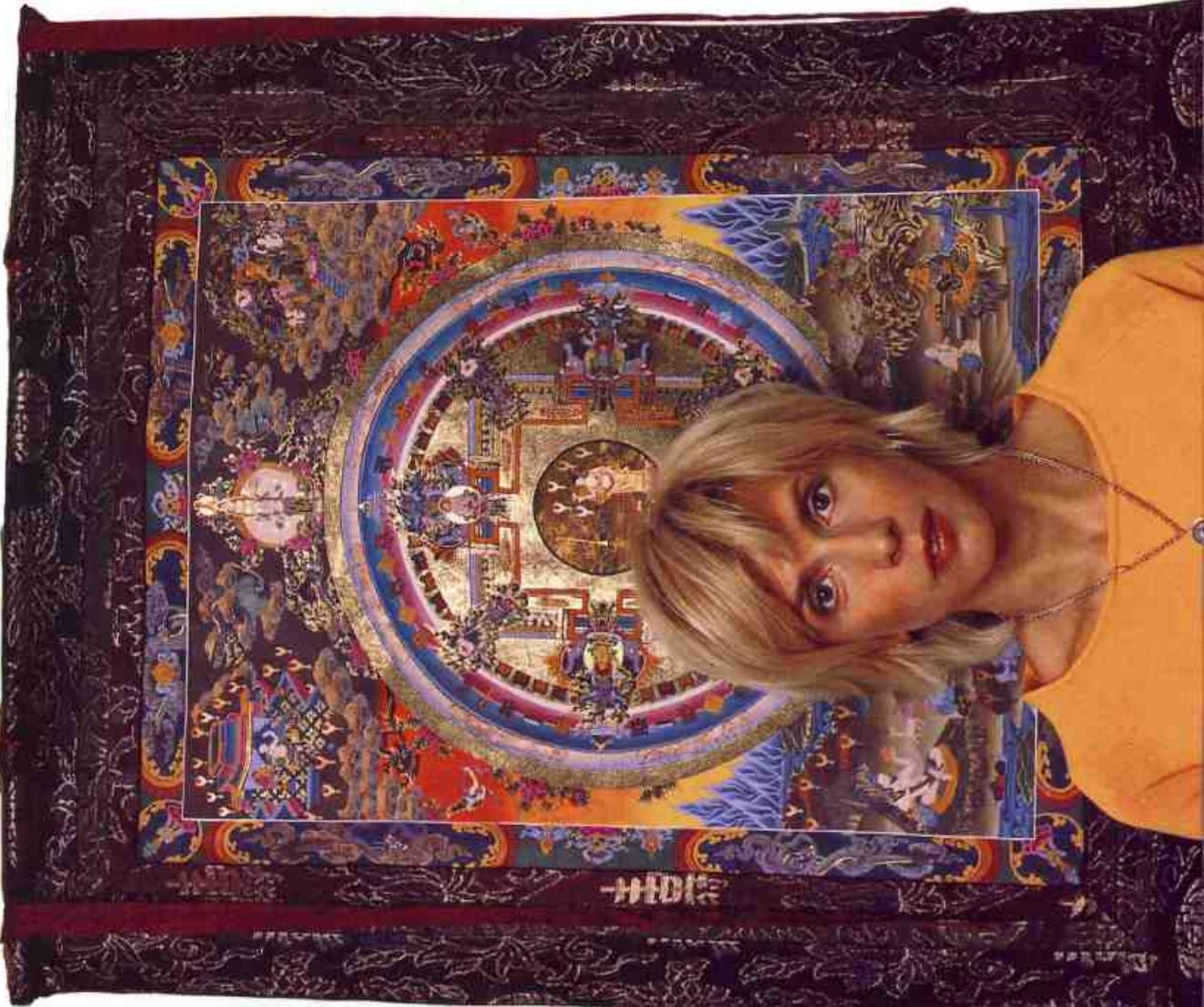

СВОИ

Пела Алену Свиридову своих
«Розовых фламинго», своих
«Бедных овечек». Пела и горя не знала.
Но, видимо, Алену грызло недовольство
себой. И в один прекрасный момент
записала она альбом «Игра в классики».
Альбом не то чтобы джазовый,
но для Свиридовы необычный.
Есть там вещи на музыку Гershвина,
Коула Портера, Дунаевского –
и всё в каких-то загадочных
аранжировках. Продюсировал
«Классики» Макаревич, играл среди
прочих Сергей Мазаев
из «Мифального кодекса».
В общем, странный конгломерат.
Джаз не джаз, попса не попса...
Я встретился со Свиридовой,
чтоб внести ясность в этот
темный вопрос.

ЯН ШЕНКМАН

Александр Джус (фото)

— Алена, считается, что джаз — музыка для музыкантов. Значит, и оценивать вас будут профессионалы. Вы сознательно на это пошли?

— Ну, во-первых, альбом не джазовый, джазовые лишь темы. Сходство с оригиналом самое отдаленное. Мы к нему не стремились, задача была другая — придать джазу хитовость, вывести его на люди. А что касается уровня... Вы знаете, мне не стыдно. За вокал я могу отвечать перед какими угодно профи.

— Но не капелла же вы поете...

— Тут надо четко разграничить «я» и «мы», иначе возникнет путаница. Пела я, но альбом записали «мы». За «нас» мне тоже не стыдно. Да, я люблю играть на рояле. Но надо честно

Кит Ричардс, они просто перестанут существовать. У нас же все по-другому. Наша группа исчезнет, только если из нее уйду я. Отсюда и псевдоним, как вы выразились. Тем не менее у нас группа. Ведь играть одна я не в состоянии. А со случайными людьми — неохота. Хочется играть с лучшими, и притом со своими. Понятно я объясняю?

— В общем, да. Есть соратники и есть наемные музыканты. А у вас вечно среднее — группа Алены Свиридовской. Это коммерческий коллектив?

— Странный вопрос. Все артисты коммерческие, все получают деньги, только в разном количестве. А если уж ты совсем не коммер-

признаюсь, что мои музыканты играют лучше меня. И аранжировки я тоже пишу не сама. Аранжировки сделаны Александром Ивановым на студии «Иванов продакшн». Это уже четвертый по счету альбом, над которым мы работали вместе. А что тут такого? Вы думаете, Тина Тернер сама на гитаре играет и по барабанам стучит? Или партитуру расписывает? Да на нее целый штат работает. А звезда одна — Тина Тернер.

— Значит, слава неизвестным героям, скрывающимся под псевдонимом Алены Свиридовы. Так?

— Так, да не совсем. Вот смотрите, есть «Роллинг Стоунз». Это группа. Даже при наличии лидера Джонни. И если оттуда уйдет

ческий, значит, не имеешь аудитории. Повода для гордости я здесь не вижу. Не продаешься — значит, не покупают...

— Просветите меня, за что сейчас платят больше? На что повышенный спрос?

— На формат «Руки вверх!», эта музыка самая денежная. То, чем занимаемся я, Богушевская, оплачивается гораздо скромнее. Дело тут не в спросе, а в предложении. Предложение тупого продукта рождает спрос на тупой продукт. Именно так, не наоборот. Тиражируется представление о слушателе, как о хаме с прямыми извилинами. В результате виртуальный хам превращается в реального и заказывает «Руки вверх!». О количестве хамов тоже можно спорить, их число сильно

превеличено. Нормальные люди промоутерами попросту игнорируются. Отсекаются все, кто не окончил своего образования чтением комиксов, у кого есть какой-то культурный багаж, а главное — воображение. Таких очень много, и все разговоры о кризисе, об упадке культуры — туфта. Уровень сознательно приижается. Наверное, такой подход имеет под собой какую-то коммерческую основу, не знаю. Но результат ужасает.

— А мне кажется, все это от лени. Ведь музыку для тупых сделать технически проще: меньше времени, меньше затрат...

— Тут дело не только в музыке. Ведь чем грешил злополучный русский рок? Достаточно сильный текст — и в большинстве случаев никакая мелодия. А на профессиональной эстраде все ровно наоборот. При грамотно сделанной музыке прорывается рифма «слезы-розы», и все — к этой песне уже нельзя относиться серьезно. Что лучше, что хуже — трудно судить. Однаково ущербная ситуация. Так что дебилизм в чистом виде можно встретить нечасто. Но достаточно пропустить одну единственную банальность, и ты уже делаешь реверанс в сторону дебильной аудитории.

— Есть иная версия: поп-музыка — развлечение, рок — идеология.

— Ну да, можно и так. Но только голое развлечение уже не проходит, а идеология, любая, утратила актуальность. Ведь рок выехал на балальной социалке, а как только исчезла социалка, почва ушла из-под ног. Когда-то я ездила в Питер на рок-фестивали, была фанаткой и знаю не понаслышке эти дела. Достаточно было со сцены крикнуть слово «жопа», обругать мен-толов, и все — зал висит на люстрах, можно уже не петь, цель достигнута. Были, правда, и приятные исключения. В моей коллекции есть два автографа рок-музыкантов — Джо и Стинга. Джо для меня сейчас человек очень важный. Его песни звучат так, как будто записаны в этом или прошлом году. Кстати, он сам говорил, что играет поп-музыку. Ничуть не стеснялся этого...

— Как-то вы сказали о певице Земфире: настолько хорошо поет, что неважно, как она выглядит. Это что, такой комплимент?

— В моих устах — комплимент. Я считаю, что талантливые люди не зависят от пола, внешности и возраста. Гроши цена певцу, если все его достоинства — внешность и подростковый выброс адреналина. Вот Маккартни обещал, что будет петь до шестидесяти четырех, и поет. Ему будет что сказать и в шестьдесят четыре. Почему Юрий Антонов писал гениальные песни, а потом перестал? «Есть улицы»

— Задумайтесь, Тина Тернер
сама на гитаре играет и по барабанам стучит?
Или парой ножниц расписывает? Как бы не так!
Да на нее целый штаб работает,
это обычная практика.
А звезда одна — Тина Тернер

МУКИ ЗВУ

— Ровно год я проработала учителем пения. Профессия как профессия. Детей я вспоминаю спокойно, учителей — с ужасом: склоки, лицемерие, дедовщина

центральные» и «Крыша дома» до сих пор слушаются отлично, хотя и были написаны лет двадцать назад. А потом источник иссяк. Это не вина Антонова, это его беда.

— С вами тоже может такое случиться...

— Случиться может все что угодно, поэтому я планов не строю. Даже не задумываюсь о следующем альбоме. Напишется — напишется, нет — нет.

— Я слышал, что в прошлом году вы вступили в Союз писателей. Готовите пути к отступлению?

— Проще, еще проще. Хочу легализовать себя как профессионал в этой области. А еще хочу книгу стихов издать. Видела я недавно обложку нашего диска. Там написано буквально следующее: музыка Гershвина, текст Алены Свиридовской. Хорошо звучит, согласитесь. Вдохновляет на подвиги.

— А не думали вернуться к вашей первой профессии? Вы ведь когда-то в школе преподавали.

— Да, ровно год я проработала учительницей пения. Детей я вспоминаю спокойно, учителей — с ужасом: склоки, лицемерие, дедовщина. Нет уж, лучше останусь в своем теперешнем качестве, в прошлое не хочу возвращаться. А недавно случилось со мной *deja vu*. Снимался телевизионный сюжет. Меня привели в школу в качестве учителя физкультуры и представили огнившим детям. Дальше начинаю огнивать я. Выясняется, что дети в девятом классе вообще ничего не могут: не могут достать рукой до пола, сделать колесо. Мне, прямо скажем, не шестнадцать лет, но по сравнению с ними я просто Ольга Корбут в зените олимпийской славы. А главное, потребности у них нет в том, чтобы заниматься собой. Вот я час посижу, уже тянет встать, растяжку сделать, приседать немножко. Есть у меня такая потребность. Катаюсь на горных лыжах, ныряю с аквалангом, играю в теннис. Не из спортивных амбиций, просто мне интересно.

— Непрерывная подвижность свойственна людям импульсивным, нервным, постоянно недовольным собой. Замечали за собой эти качества?

— В общем, да, замечала. Во время работы делается у меня просто бешеное лицо. Тот же Макаревич решает проблемы гораздо спокойней, чем я. А у меня сразу ноздри раздуваются, кричу, трачу нервы. Передельываю материал по сто раз там, где надо и где не надо. Кончается тем, что все это рву и выбрасываю. В этом смысле Макаревич на последней записи был просто незаменим. Говорю ему: «Здесь мне не нравится и здесь, надо переписать все».

А он в ответ: «Успокойся, давай запускать в производство».

— А кто придумал для альбома название, вы или Макаревич?

— Название придумал Хулио Кортасар. Есть у него такой роман «Игра в классики». Правда, с романом альбом не связан никак. Ключевое слово тут не «классики», а «игра». Все — игра, весь мир — театр. Хоть на ушах стой, но если сказано, что это игра, значит, можно, значит, имеешь право.

НЕ ЖАЛИ

Андрей АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Великий гитарист современности Ричи Блэкмор — это такой Стенька Разин наоборот. Блэкмор-Разин очень долго плыл с коллегами в одной музикальной лодке, но в кульминационный момент выбрасывает за борт не жену молодую, а товарищем — из Deep Purple, Rainbow, — одного за другим, которых даже не успели попенять ему, что, мол, «нас на бабу променял». Как показали дальнейшие события, поступил Блэкмор правильно — благодаря этому мы имеем нынче три принципиально новых альбома, объединенных названием Blackmore's Night. Ричи БЛЭКМОР — Кэндис НАЙТ. Блэкмор. Тёмная ночь, только пальцы скользят по струне... Еще пять лет о таком повороте и подумать было страшно.

Блэкмор — это воплощение такого средневекового, животного буйства — на сцене и в жизни. Эдакий хранитель физиологической жизни рок-н-ролла, неумолимый противник привнесения электронного и ультрамодного в рок-музыку. Как всякий Хранитель, он сам в свое время стирал пальцы в кровь, заставляя их бегать по струнам с легкостью неимоверной — еще в юности, в конце 60-х, возможно предвидя, что в рок-музыке с каждым годом будет все меньше открытый и будущее только за виртуозностью, качеством... Именно благодаря этому мужицкому самоистязанию он был замечен на заре хард-рока и вскоре даже вошел в пятерку лучших гитаристов Великобритании, но ни славы, ни богатства это занятие до поры до времени не приносило.

...Как-то за чашечкой кофе один музыкант по фамилии Кертис предложил другому музыканту по фамилии Лорд создать новую группу. «У меня на примете есть один парень — он творит чудеса с гитарой, его звать Ричи Блэкмор...» — сказал Лорд. «Ричи! — закричал подспешивший третий музыкант по фамилии Симпер. — О, я бы с удовольствием сыграл с ним!» Сбросившись, они отправили Блэкмору красочную телеграмму с приглашением. Был ноябрь 1967 года. На этом красавая сказочка про джентльменов из будущего Deep Purple, которые восторженно радуются друг за друга и пьют кофе на террасе, закончилась: приглашение Ричи было подобно вызову джинна из бутылки. Очень скоро Блэкмор взял группу в ежовые рукавицы, оставил за собой право решать, кто в группе играет плохо и кто очень плохо, причем делал он это в весьма грубой форме: по его инициативе вскоре вылетают из группы басист (тот, который пригласил в группу Блэкмора) и первый вокалист группы. Приходит в группу Иэн Гиллан, но спустя десять лет тот же Ричи попросит из группы даже его — Гиллан был склонен к экспериментам и поискам, а Блэкмор хотел, чтобы все было по-старому, «по-рокерски». Ричи безжалостно вышибал всякого, кто его не устраивал, пока, наконец, сам не покинул группу. Почти десять лет он играет в знаменитой Rainbow, причем из нее солисты и просто музыканты вылетают уже после каждого записанного альбома.

Блэкмор, как борец за чистоту жанра, всегда был очень ревнив к чужой славе — однажды на разогреве у Deep Purple должны были выступать Yes, но отчего-то они задержались и заявились, когда «перплы» уже начали играть. Блэкмор усмотрел в этом интригу и, чтобы не допустить каких-то «симфо-роковцев» играть после себя, приказал двум служащим принести канистру с бензином, облил колонки и ткнул подожженной паклей в динамики. Взрывной волной группу чуть не снесло со сцены. Блэкмор продолжал играть на горящей аппаратуре, по свидетельству очевидцев, бормоча сквозь зубы: «Мы должны выступать последними и будем последними!» Позднее Ричи повтор-

Темная ночь,
только пальцы
скользят
по струне

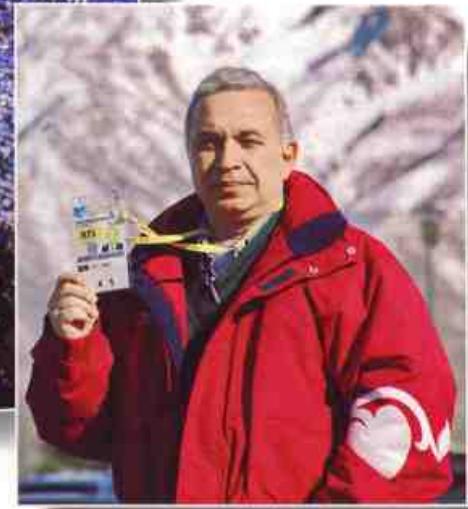
рил тот же фокус во время американского тура в 1973 году: когда один из телеоператоров подобрался слишком близко к Блэкмору, тот, внезапно прийдя в ярость, со всего маху ударил грифом гитары по телекамере. Дорогая линза разлетелась вдребезги, оператора сшибли со сцены. Блэкмор продолжал бушевать, поджег колонки, горящие куски аппаратуры он распыливал в застывшую от ужаса толпу...

Тридцать лет и три года Блэкмор без устали жалел своими соло и разбивал гитары, ругался и дрался с коллегами. И вдруг в середине 90-х успокоился. Сменил свой «стратокастер» на акустическую гитару и удалился в лесную глушь.

Своей животной интуицией Ричи как будто бы понял одну странную штуку: нельзя до бесконечности, до сорока и пятидесяти лет показывать рок-н-рольную «кузу» и делать вид, что ничего не изменилось. Когда твой биологический, а главное, внутренний возраст не отвечает той художественной правде, которую ты продолжаешь проповедовать со сцены, когда твоя группа превращается в передвижную выставку имени себя, нужно уходить и заниматься чем-то другим. Этот шаг не могут сделать многие артисты даже у нас, что уж там говорить о Западе... Блэкмор же поступил по-другому и убил сразу двух зайцев: во-первых, он остался по-настоящему живой легендой мировой рок-музыки, а во-вторых, обрел второе дыхание и явил миру Себя Другого. Причиной этому послужило, как ни странно, обворожительное белокурое создание, годившееся Блэкмору в дочери, которое вело передачи на каком-то там американском радио и, кроме того, пело в этногруппе. Создание звали романтично — Кэндис Найт. Кэндис Ночь, стало быть, в переводе с английского.

То, что у них поначалу получилось, вызывало странные чувства. Блэкмор всегда тяготел к переосмыслинию классики — Моцарта, Баха, но тут копнул еще глубже — ушел в средневековую кельтскую народную музыку. Законодатель гитарного высказывания, от музыки которого вышибало двери и обрушивало потолки, вдруг заиграл сказочную, успокаивающую, чуть ли не поп-музыку. Голос Кэндис Найт тоже оказался более чем органичным, помогали сладкой парочке суперпрофи — и в результате к Блэкмору и Кэндис потянулись люди. Не рок-фанаты, а обычные люди, коих в мире большинство и которых до этого не могла пронять ни одна из сотни блэкморовских жалюзий гитар. Моя мама, ничего тяжелее Дассена и Мири Матье не признающая, послушав первый из альбомов Blackmore's Night, сказала: «Такой рок мне нравится!» Это удивительные пластинки. Под них можно резать овощи, варить суп, крошить салат... Под них можно вести беседы при свечах, под них можно засыпать в часы выходного отдохновения... При этом никому в голову не придет назвать проект пошлым или по-псевдом. Уж не в совместном ли с женушкой священодействии кроется секрет этих пластинок? Откуда такие гармония, обаяние? Просто какой-то «семейный рок» — муж играет, супруга поет... Дети танцуют. Шутка. Безусловно, тысячи фанатов горько умехнутся и возмутятся: «А как же секс, наркотики, рок-н-ролл? А как же идеалы?» А вот где... В 50 лет все по-другому, и самое главное — уметь себе в этом признаться... Надо быть собой, и все будет ОК. Быть хорошим мужем, играть в свое удовольствие. И приехать наконец в Россию!.. (Это случится 14 апреля сего года.)

Говорят, Блэкмор и Кэндис часто инкогнито приезжают в разные страны, бродят по улицам, закутанные в одежды с ног до головы... Глядя на эту идилию, с одной стороны, и на жалкие потуги нынешних рок-ветеранов, на охвативший мировую рок-музыку затяжной кризис на рубеже XX — XXI веков, невольно подумаешь: а может, вот эта «семейность» и есть в какой-то степени выход для живых легенд? С одной стороны — семья, но с другой — руки по-прежнему скжимают не секатор, но Гитару. Прекрасную и, как всегда, неповторимую в руках Блэкмора. А там, глядишь, — чем черт не шутит — он что-нибудь и покрепче опять заиграет...

Нета Олимпиада

Виталий МЕЛИК-КАРАМОВ

Полтора года назад я рассказал в «Огоньке», как работал комментатором в бригаде РТР на летней Олимпиаде в Сиднее. Я снимал службы, комментировал теннис и, наконец, написал об этом статью, после чего думал, что ни к первому, ни тем более ко второму меня точно не подпустят, ну а третью отпадет само по себе...

Тем не менее с обновленным составом телебригады я как опытный ветеран ночью четвертого февраля высадился в аэропорту Солт-Лейк-Сити.

Начальник спортивной редакции РТР Вахи Кикнадзе, который подозрительно хорошо ко мне относится, слово в слово повторил то, что я уже слышал полтора года назад: «Поешь наставником, будешь учить молодых и присматривать за ними...» Заранее скажу, что если я отучил «молодых» писать перед каждым вторым прилагательным «очень» и использовать слово «практически», то, можно сказать, съездил не зря.

Как я работал пресс-атташе

Для меня зимние Олимпийские игры 2002 года начались еще в сентябре 2001-го. Мой старый друг (по стажу, а не по возрасту) Вячеслав Фетисов, человек, о котором я снял два фильма и три телепрограммы, после своего утверждения старшим тренером сборной, как само собой разумеющееся, между прочим, заметил, что теперь я пресс-атташе его команды. Учитывая вышеупомянутое, вряд ли он мог поступить иначе. Но все же было обидно, что это объявление произошло не в торжественной обстановке.

Правда, я еще долго называл Славу «так сказать, тренер сборной», а себя «так сказать, пресс-атташе» в силу тех возможностей, которыми нас наградила родная федерация, мягко говоря, Фетисова не переваривающая, а меня не замечавшая. На всякий случай я взял у Фетисова письмо, которое гласило: «В силу данных мне полномочий (ха-ха-ха — В.М.-К.) я назначаю Виталия Мелика-Карамова...» Один раз эта бумага пригодилась. При пересечении шереметьевской таможни.

Есть еще одна тема, которую коротко не изложишь, но которая ждет своего часа. Напоминаю, что в полуфинале американцы забили нам все три шайбы, играя в большинстве. Умение сражаться в большинстве—меньшинстве отрабатывается постоянно на тренировках — это аксиома для тех, кто знает хоккей. В десятки раз возрастает потребность в наигранности стандартных комбинаций, когда команда собирается из хоккеистов, представляющих различные клубы. Гретцки после финального матча сказал Фетисову: «На последний этап вышли те, кто нормально провел общий сбор». Великий Уэйн ошибался. Летом занимались вместе и чехи, и скандинавы, только мы, гордые во всех отношениях, своих олимпийцев не при-

гласили в Москву. Фетисов, напоминаю, был назначен тренером в самом конце лета. Подписал контракт, но денег на сбор не получил. Да и о каком сборе можно было говорить, когда уже начинался регулярный чемпионат НХЛ. Однако возможность потренироваться вместе еще оставалась. Губернатор Тюменской области Сергей Собянин готов был помочь нашей сборной, и Фетисов летал к нему в Тюмень. Что из этого получилось? Настоящий детектив. Но не об этом сейчас речь.

4 февраля. Волевым решением Володя Гомельский поселил меня с собой в номере: «Я знаю, ты тоже куришь». Я и вправду курю, с четвертого класса не бросал, но пару сигарет в день. Володя уже с утра сидит в кресле с трубкой в зубах и читает американские газеты. С сигаретой он смотрит вечерами баскетбол. Я с интересом ждал, когда, как во всех фильмах, в гостинице, где курить запрещено, сработает противопожарная сигнализация и на нас обрушатся потоки воды. Не дождались.

5 февраля. Первая трагедия Олимпиады. Аккредитовались, пришли в офис, где уже несколько дней как обосновались наши технари. Чтобы до них добраться, надо прошагать по выставочному комплексу, переоборудованно-

му под пресс-центр, не менее километра. В комнате, где сидит та часть бригады, что занимается техническим обеспечением, другими словами в аппаратной, на стене висят электронные часы с табличкой «местное время» — они идут, и «московское время» — они стоят. На мой вопрос «почему?» Леонид Михайлович Таубе, несменяемый руководитель телеспециалистов, горестно заметил, что в часах был найден мертвый таракан. Надо же, встречу с астероидом 70 миллионов лет назад в отличие от динозавров тараканы пережили, а перелет из Москвы не удался. Наверное, слабеет подготовленное дустом и московской экологией племя.

Никто не догадался притянуть в Америку мою сумку с выданной мне олимпийской формой. Поэтому я себя чувствую солдатом, которому не хватило сапог, и он в строю марширует в тапочках. Тем более Кикнадзе распорядился, чтобы все, кто в кадре, надевали форменные куртки, а у меня ее нет!!!

Правда, мне Вася обещает, что его друг, пылкий Петр Цанава, отвечающий за экипировку всей нашей олимпийской команды, в беде меня не оставит.

Первая загадка Олимпиады. Туалет. Две двери — «М» и «Ж». Рядом — третья дверь, «Унисекс»(?!).

Вышел в коридор, навстречу полицейский с овчаркой. У собаки на ошейнике висит аккредитация.

6 февраля. Еду на работу по 15-му хайвею и оглядываюсь по сторонам. А слева от меня хребет Вася (надо думать, предгорье Скалистых гор), справа — Солнечное озеро — Солт-Лейк. Из всей нашей бригады, да что там бригады, из всех здесь находящихся российских журналистов, я, вероятно, единственный, кто был в Шущенском. Даже два раза. Что делает мой рекорд абсолютным. Так вот, дорога очень похожа на ленинские места, если бы справа протекал Енисей.

Днем едили на открытие «Русского дома». Что такое «Русский дом», требует отдельного рассказа. Пройти мимо этой чудовищной «кловы» невозможно.

«Русский дом»

Идея национального дома не наше изобретение. В центре Солт-Лейк-Сити были открыты двери и чешского, и норвежского домов.. Наш же находился на дальней, но дорогой окраине города, куда зайти так же невозможно, как пройти в пресс-центр мимо охраны. Но даже подъехать к «Русскому дому» позволялось по особому приглашению. Наивная наша конькобежка решила навестить «частицу родины», но дальше порога ее не пустили. Там проходило мероприятие!

Назвали бы «Русский дом» охотничим домиком, как это было у советской номенклатуры, и дело с концом. Потому что вместо национальной открытости, ради чего «дома» создаются, чая, бубликов и, наконец, балалаек — томная певица романсов. Абсолютно китчевый американский дом, к тому же русской дамы, его настоящей хозяйки, со своим представлением о прекрасном, складывающимся из советского прошлого, помноженного на американскую провинцию. Рядом — симпатичный муж-американец, к счастью, плохо понимающий, что вокруг происходит. Эта пара не пропускала ни одного мероприятия и, похоже, даже не съезжала со второго этажа.

7 февраля пошли с Поповым посмотреть тренировку танцоров. Протопали километров пять, потом выяснилось, что вход за углом. В холле мимо нас, пока мы отдохнули, козленком проскасал Гена Карпоносов. Совершенно серьезно многие здесь его называют мистер Линичук. Он отзыается. Мудрая Эрна Наумовна, мама Гены, сначала загнала его в фигуристическое катание, запретив играть во дворе в футбол. Потом, когда катание кончилось, — в жены к Наташе. Истоценный Попов рвался съесть сосиску за пять долларов. Я не разрешил, сочтя подобное святочеством. Наш шеф по безопасности Александр Владимирович Н нашел единственное в пресс-центре место, где хот-дог стоил доллар. Вот что такое спецслужбы.

Дима Губерниев настолько проникся моим положением «скажи-ка дядя, ведь недаром...», что совершенно искренне спросил: «Виталий, а вы не помните, что происходило в Америке в 1859 году?»

Вечером нас с Кикнадзе пригласил в ресторан его друг, легендарный Петя Цанава. Перед вами такая картина. За столом армянин, то есть я, два грузина и телеведущий Володя Соловьев. Подходит кто-то из посетителей, спрашивает, откуда мы. Соловьев гордо: «Российская делегация!» На мою просьбу о куртке Цанава, как настоящий кавказский человек, ответил: «О чем говоришь, дорогой, сдаем! Звони!»

8 февраля. Проезд на машине к любому олимпийскому объекту — как проверка на строевую выручку в американской армии. Открывают сразу капот, багажник, четверо (среди них обязательно женщина) ложатся под каждое колесо. Все это с криками-командами. Любо-дорого, чудо-богатыри. Рядом паркуются автобусы, которые въезжают в зону без досмотра.

Вечером олимпийский огонь зажгла команда бывших студентов, победившая в 1980 году в финале сборную СССР из фiktивных военнослужащих. Американцы гордо называют этот акт вызовом! Знать бы заранее, где обоср...шься, да еще с профессионалами-звездами. Это я об американцах.

9 февраля. За завтраком смотрю CNN, а там интервью с Галей Коэн, мамой американской фигуристки Саши Коэн, третьим номером в их олимпийской команде. В прямом эфире обсуждается ее разговор по телефону с президентом США. Хотя сама перекличка Коэн — Буш продолжалась полторы минуты. Представляете, мама Ягудина полчаса в «Добром утре» рассказывает, как ей президент Путин сказал: «Здравствуйте!», и что она перед этим думала, и как была одета.

Обычно главы государств открывают Игры с правительственной трибуны, а Буш пошел на места, где сидели американские спортсмены, и оттуда произнес традиционное заклинание: «...объявляю Игры такой-то зимней Олимпиады открытыми». Рядом с Бушем на трибуне

Вечером олимпийский огонь зажгла команда бывших студентов, победившая в 1980 году в финале сборную СССР. Знать бы заранее, где обоср...шься, да еще с профессионалами-звездами. Это я об американцах

оказалась бесхитростная девочка Саша, которая набрала по мобильному домашний номер. «Мама, ты знаешь, кто стоит рядом со мной!» — и сунула телефон президенту. Что делает человек, которому всучают поднятую трубку? Он говорит: «Алло?» Галия Коэн спросила: «Кто это?» — «Я президент Соединенных Штатов Америки Джордж Буш, а кто вы?» — «Я мама Саши Коэн». — «Очень приятно...» И все. Мама Саши Коэн — коренная одесситка. И я полагаю, что это был первый телефонный разговор американского президента с жителем славного приморского города. Пусть даже и бывшим.

10 февраля. Вечером шел на фигуристическое катание, встретил в толпе Иру Роднину. Единственную нашу трехкратную олимпийскую чемпионку на Игры не пригласили. Наверное, потому, что она сказала в интервью, что нашего президента Федерации фигурного катания никто не любит, включая собственную жену.

Но Роднина не была бы Родниной, если бы смирилась с таким плевком. В результате — она почетный гость американской телекорпорации. Я не знаю, любит ли президента Федерации фигурного катания Россия его жена или нет, но подозреваю, что действительно его любить не за что. Роднина — это Роднина! Ее русское имя золотом вписано в историю мирового спорта, а из всех функционеров в ней пока только один Пьер де Кубертен.

11 февраля. Мои молодые клиенты все как один (но в разной степени) знают английский язык, все понимают, что и как надо снимать (но это уже совсем в разной степени), все острыумны (почти в одной степени), но как только «берут в руки ручку», то есть садятся за компьютер, высыхают до состояния воблы. Впечатление такое, будто их учили в институтах по отчетному докладу товарища Брежнева на XXI съезде КПСС.

Вечером поехал встречать Фетисова. Неожиданно собралось много корреспондентов. Когда они насели на Славу, он мне сунул свой кейс. Кикнадзе заставил меня сделать о приезде Славы скромет, предварительно надев на меня свою куртку.

Фетисова приехал встречать и Цанава, которому я напомнил, что все вокруг в своих куртках, а я, чтобы сделать короткий репортаж, вынужден одеваться у чужих.

12 февраля. Свершилось! Я получил красную куртку с надписью RUSSIA на спине. Теперь я ничем не отличаюсь от всех остальных! В этот день на «Боско» одевали Фетисова, а он меня представил как пресс-атташе сборной. Поэтому мне еще выдали и сумку, а в ней еще сумку и рюкзак, две шапочки и лыжные штаны.

Последний раз я вставал на лыжи первокурсником в середине шестидесятых. Сдавал зачет и заблудился в Сокольниках. К ночи меня преподаватель на трассе нашел. «Откуда ты?» — грустно спросил он. «Из Баку», — ответил я, пытаясь идти «коньковым ходом» за четверть века до того, как его изобрали...

13 февраля. Утром пошел в ближайший отеля супермаркет, купил два букета. Сегодня у Тани Тарасовой день рождения. 55! Долго обнимались с ней и целовались. Один букет я преподнес от себя; другой, выйдя на улицу, чтобы «картина» получилась яркой, от телекомпании — Артем Шмельков. Тема, смущаясь, как кавалер на первом свидании, всучил, вытянув руку, букет. Отстраненность жеста Таню не смущила, она и пунцовую Тему расцеловала. Благодаря куртке и я попал в кадр. Спасибо, Цанава!

Дальше я поехал с Темой в Олимпийскую деревню организовывать съемку с первыми прибывшими НХЛ-овцами. В деревне режим уже близок к атомному производству. Сама деревня — это кампус местного университета. Обстановка, приближенная к спартанской. Поскольку американцы строят и такие бараки, и даже свои дорогие двухэтажные дома из фанеры, то внутри все гнетется и прогибается, будто находишься в декорациях. По коридору бодро шагала миниатюрная Тамара Москвица, но даже под ней пол проседает. «Наконец и мы в центре скандала». Это она о признании французской судьи, что на ту давили. Потом вроде выяснилось, что давили на нее канадцы с американцами. Короче говоря, две золотые медали — это полный бред со спортивной точки зрения. Со стороны же шоу-бизнеса — это классный промоушн. Ну что бы имела наша пара, став единоличным чемпионом? Приглашали бы в шоу, платили бы тысячи. А тут сразу зовут на миллионы. Вероятно, из всех наших фигуристов Сихарулидзе и Бережная станут, дай-то бог, самыми богатыми.

К вечеру добрался до пресс-центра. Прошел все этапы проверки на пронос оружия, взрывчатки и порошка «антракс».

Сережа Анисимов, настоящий заместитель Васи, а не мифический, как я, сказал: «Меня еще никогда в жизни так не охраняли».

14 февраля. Сегодня первая тренировка у хоккеистов. Раньше всех приехал я с камерой и корреспондентом, потом Третьяк Гуляем с ним в окончании команды Владик у меня спрашивал, по какой формуле пройдет турнир. Я все напутал, забыл про предварительный круг. После тренировки он мне: «Какой же ты корреспондент, если ничего не знаешь?» Я ему: «А какой ты тогда тренер национальной сборной?» Как ни странно, Владику это замечание понравилось.

Пока Ягудин на пьедестале, вокруг Тарасовой собирались начальники, все ее поздравляют. Целует одноклассник Никита Михалков, который всем рассказывает, какая была у Тани восхитительная фигура в 10-м классе. Тут на середину круга выходит Мишин и громко объявляет: «А теперь прошу поздравить меня. Два моих ученика получили олимпийские награды». Немая сцена. «Ревизор». Даже за словом в карман не лезущая Татьяна Анатольевна оторопела. Ягудин перешел к ней от Мишина четыре года назад и за это время успел дважды выиграть чемпионаты мира, а теперь еще и Олимпийские игры. Правда, спустя пару минут Тарасова пришла в себя и радостно сообщила Мишину: «На следующей Олимпиаде я тебя возьму к себе хореографом».

15 февраля. ...После матча, скромно выигранного у белорусов, которых все потом громили, включая и нас, на что и попались шведы,

кто-то из наших задал Фетисову по российским меркам провокационный вопрос, забыв, вероятно, что Слава уже тридцать лет живет в Америке: «А что вы думаете по поводу гимна?» — «Замечательно», — ответил Фетисов, — любого хоккеиста-канадца разбуди ночью, он вам этот гимн напоет».

Когда мы остались одни, я у него спросил, что он сегодня утром сказал команде. «Я им посоветовал забыть, как они играют в НХЛ. Мы должны вернуть наш прежний хоккей, когда один за всех и все за одного».

16 февраля. Самое страшное на этой Олимпиаде — еда. Что-то более или менее приличное можно найти в городе. Но для этого надо, как по Жванецкому, встать, одеться, пройти километр, выйти на улицу, а там еще куда-то съездить, чтобы съесть кусок нормального мяса.

У меня теперь упоминание о Макдоналдсе вызывает приступ дурноты. В Сиднее в огромном зале делали барбекю — мясо на решетке, включая и мясо кентуру. Здесь тоже открыли скромный прилавок с барбекю. Лучше бы они этого не делали, точнее, лучше бы я его не пробовал. Поскольку американцы искренне считают, что пищу придумали они, то в пресс-центре она имелась в любом количестве. Впечатление такое, что ее и остальную еду американцы начали собирать в заморозке за год до начала Игр. Самое интересное, что вся эта малоаппетитная продукция продавалась по каким-то немыслимым ценам. Бумажный стакан с пакетиком чая, вероятно изготовленного из той же бумаги, — доллар. Постоянным моим меню стала жареная картошка из Макдоналдса, все равно из-за непрекращающегося недосыпа потолстеть невозможно.

17 февраля. За минуты до пресс-конференции уговариваю Сергея Федорова отвечать по-русски.

Хотя бы на русские вопросы. Федоров категорически отказывается. Но уже за столом честно пытается говорить на родном языке. Именно пытается, потому что видно, как он подбирает слова. Поскольку вопросы большей частью специфичные, связанные с хоккейной терминологией, он переводит их в уме с английского на русский.

18 февраля. Утром на матч нашей сборной с финнами еду на автобусе с женами хоккеистов. На самом деле автобусов два, они небольшие, человек на пятнадцать. Жены их арендовали в отеле сами. Ни федерация, ни руководство делегации об этом не беспокоились. Про внимание, которое дороже денег, опущу, как наивность, граничащую с глупостью. Жена Валеры Буре с грудным ребенком в корзине, жена Гончара — почти на сносях. Так закалился будущее американское поколение.

У окна в шиншилловой шубе жена Фетисова — Лада, рядом — кинозвезда и подруга Алле-

Две золотые медали — это полный бред со спортивной точки зрения. Со стороны же шоу-бизнеса — это классный промоушн... Вероятно, из всех наших фигуристов Сихарулидзе и Бережная станут, дай-то бог, самыми богатыми

ксене Яшина — Кэрол Альт в дубленке с рукавами, как у русских скоморохов. Обе, скажем в недалекой молодости, работали модельями. Щебечут без остановки. Лада учит Кэрол новым словам. Кинозвезда очень старается, но проблема с буквой «ы». Все остальные жены, кроме, конечно, младшего Буре (она тоже американка и тоже киноактриса), начинают хором выводить слова с «ы». Я оторвался от журнала, который читал. Красавица Альт показала мне язык.

Мы с Кикнадзе придумали, чтобы дочки игроков сборной спели российский гимн, тем более что Ларионовы пением занимаются специально. Отвезли текст гимна в гостиницу, чтобы они его ночью учили.

19 февраля. Встретил у пресс-центра Фетисовых, Ладу и Настю, вместе с Леной Ларионовой и тремя ее детьми: Алена, Дайаной и младшим Игорем, у которого во рту леденец. Без него он звереет. Пришли в студию. Дети одеты в майки российской сборной. На спине у

Нasti, естественно, — «Фетисов», у Ларионовых, понятно, — «Ларионов». Запели. Вместо гимна получился джаз. А Алена просто завела спирчуал. Патриоты бы их растерзали, но получилось необычно. А что бы сказал сам Сергей Владимирович, чей сын в это время ходил в обнимку со Славой, услышав свои слова с приличным американским акцентом, уму недоступно.

Несколько часов репетиций. Наконец что-то записали. На Антона Фохта, классного компьютерщика и исполнителя проекта, без слез смотреть невозможно. Леденцы, видимо, закончились, поэтому Игорь Ларионов-джуниор въехал ногой в собственную сестру. Перед этим Лена рассказывала, что Игорь, мечтая о сыне, говорил: «Представляешь, он будет играть в футбол, его возьмут в «Манчестер Юнайтед», и мы с тобой перебедим в Европу».

Теперь в стране есть три ребенка, знающих слова национального гимна.

С Ладой и Анастасией пошли в «Микадо». По сравнению с пресс-центром цены в этом дорогом японском ресторане выглядят умеренными. Вчера днем его суши дегустировали жены, на следующий день там ужинала команда. Чувствуется большое разнообразие ресторанов в этом процветающем городе.

20 февраля. Утром — сплошной дождь. Сегодня матч Россия — Чехия. Кто проиграл — вылетает. Имея за плечами одиннадцать финалов чемпионата мира, следовательно приобретя свои приметы, я вспомнил, что при такой погоде сборная СССР всегда выигрывала. Но неизвестно, распространяются ли приметы на сборную России, да еще столь своеобразную. Кстати, через два дня, в день полуфинала с американцами, вовсю сияло солнце.

После матча выхожу на лестницу, а внизу хором поют: «Хэппи бездей ту ю!» Стоит кружок, в середине смущенный Юрзинов, а хором депутатов и высших чиновников дирижирует вице-премьер Валентина Ивановна Матвиенко. Слава мне после матча: «Юрзинов, когда все кончилось, говорит: «Я еще ни разу не проигрывал в день рождения». Я ему — что же ты, Владимир Владимирович, до матча этого не сказал?»

Довольный Фетисов рассказал байку. Встретил он Брукса, тренера сборной США, той, что в 1980 году обыграла нашу непобедимую «ледовую дружину», впрочем, Херб и сейчас тренер олимпийской сборной, собранной из лучших игроков НХЛ. Кстати, большое заблуждение думать, что самый звездный состав у нас. Мы просто знаем только своих: Буре, Федорова, Яшина. Но в НХЛ не три звезды, а три десятка, и большая их часть как раз в команде США.

Итак, Слава встречает Брукса и спрашивает: «Херб, скажи честно, сколько вы заплатили Тихонову, чтобы он в Лейк-Плэсиде снялся после первого периода Третьяка?» — «Много, Слава, очень много, а тебе заплатим еще больше».

На прощание около Олимпийской деревни я сказал Фетисову: «Честь сохранили, теперь надо добывать славу».

21 февраля. За завтраком, когда я давил на ненавистным разогретым биглем с маргарином, ко мне подошел Николай Попов, которого его друг Жалобов называет Колей Люберецким. По месту проживания. После того как полтора года назад в «Огоньке» было напечатано его натуралистическое двухстрочное стихотворение о случке двух кенгуру, Попов теперь себя считает большим поэтом. Вместо «здравствуй» он сказал, что пришел порадовать меня новым произведением. «Радуй», — разрешил я, полагая, что после такой еды хуже не будет. Как все позты, Коля гнусно и нарастив, впрочем, он обычно всегда так и говорит, простонал: «Какая боль, какая боль, я не увидел Сару Абитболь...» (Абитболь — французская фигуристка, получившая травму накануне Олимпиады). «Ну как?» — спросил стихотворец. «Впечатляет», — ответил я.

Как в допинговом скандале вели себя наши начальники, напоминает бессмысленно. Мягко говорят, неумело. При этом они разожгли такие страсти, что я на одном из официальных сайтов прочел: «Белый флаг, измазанный звездами и полосами...» Не слабо. Суперпатриоты вышли из засады. В лучшие застойные годы такого я и в «Правде» не читал, не говоря уже о «Советской России».

Да, нас придавливали. Но не только нас. Никто русских специально не выделял. Честная Олимпиада может существовать только на сказочном острове, где судья скорее застрелится, чем опозорится. Но такого острова нет. А есть Москва 1980-го с 80 (восьмьюдесятью!!!) золотыми медалями. Никто же тогда не стеснялся. Другое дело, что советские начальники испугались такого своего усердия и эту цифру спрятали. Там была политика, тут правят деньги. Единственное, что утешает, что это только цветочки. Увидите, что будет в олимпийском Пекине летом 2008 года!

Несмотря на то, что мы от Москвы на противоположной стороне земного шара, тут же пришло известие, что президент недоволен нашими представителями в Международном олимпийском комитете. Напомню, их двое. Виталий Смирнов и Шамиль Тарпищев. Шамиль стараниями спортивных начальников задвинут на периферию. Мол, у вас с теннисом все получается, вот дальше и не лезьте. На мероприятие любого характера (от олимпийского бала до заседания Госсовета) его приглашать «забывают». Что же касается вице-президента МОК Смирнова, то он был замешан в скандале, свя-

занном со взятками, полученными членами МОК, голосовавшими за Солт-Лейк-Сити. Как после этого ему выступать?

22 февраля. Джо Лено, ведущий одного из самых популярных в Америке ночных шоу, выступил с таким ответом: «Русские нас пугают, что сейчас уедут. Ой-ой, как мы испугались», — и скрчил страшную гримасу. Как говорится: «За что боролись...»

Сегодня матч с Белоруссией. Матч за третье место. Так на стадион ехать не хотелось, что опоздал на игру. Американцы отчаянно поддерживают белорусов. Завтра мы узнаем, что канадцы, «отдохнувшие» в полуфинале на белорусах, обыграют американцев, измочаленных в матче с нами. Наша будущая маленькая радость.

Наконец все заканчивается, прямо на льду вручаются бронзовые медали. Все игроки, кроме одного, по очереди подъезжают, обнимаются с тренерами. Потом они красиво бросают букеты на трибуны. После игры споку вдвое со Славой в его клетушке в раздевалке. Он говорит: «Первый раз в жизни так боялся пропасть». Я ему: «К тому же игра без мотивации». Он: «Ты с ума сошел, а позор?» Вечером Хабибуллин скажет: «Как же так, приехать сюда и быть пассажирами. На груди ведь герб!» — «А на спине — фамилия», — добавит Фетисов.

Впервые не только на Олимпиадах, но можно к ним еще и приплусовать чемпионаты мира, команда играла следующий матч, да еще за третье место, спустя пятнадцать часов. Такого даже в НХЛ нет. Вероятно, регламентом хоккейного турнира занимались те же люди, что организовали Игры в Солт-Лейк-Сити.

23 февраля. Вечером прием хоккеистов в «Русском доме». Толстый и красный функционер зазывает Сергея Федорова приехать на родину в Псковскую область. Измощденный Федоров отбивается как может: «Мы, зарвавшиеся миллионы...»

В кресле развалившись сидит 13-летний Тарпищев-младший. Вокруг него Настя Фетисова, Дафана Ларионова и две младшие дочки хозяина дома. Я толкаю Ладу, показывая ей эту пастораль. «Мормон», — говорит жена старшего тренера.

В это время идет награждение всех неосвоенных значками «Заслуженный мастер спорта». Кравчуку его выдали под шумок во второй раз. Герои советских Олимпиад от такого концерта с ума бы сошли.

Уезжаем в микроавтобусе вместе с Борзовым — 101-м членом МОК. 100-й — Тарпищев, который всем представляет Борзова как последнего белого, победившего в спринте, что святая правда. В автобусе идет профессиональный разговор о мотивации. «Как, — спрашивает Фетисов, — заставить отдаватьсь до конца игроки с гарантированными на годы контрактом в десятки миллионов?» И сам же отвечает: «Только отлучением от игры, не выпускать, держать, что расценивается как оскорблечение».

Добираемся до «Шератона», где живет большинство жен. Команда уже сидит в ресторане. Мы устраиваемся в баре. Рядом Яшин и Карол играют в бильярд и целуются. К нам подсаживаются Хабибуллин и Гончар, а потом по одному подходят все игроки. Прощай у Славы прощания.

24 февраля. Утро. Дождь. 15-й хайвей. Горы слева от нас закрыты дождливыми облаками.

Впервые не только на Олимпиадах, но можно к ним еще и приплусовать чемпионаты мира, команда играла следующий матч, да еще за третье место, спустя пятнадцать часов... Наконец все заканчивается, прямо на льду вручаются бронзовые медали. Все игроки, кроме одного, по очереди подъезжают, обнимаются с тренерами. Потом они красиво бросают букеты на трибуны. Вечером Хабибуллин скажет: «Как же так, приехать сюда и быть пассажирами. На груди ведь герб!» — «А на спине — фамилия», — добавит Фетисов

В приемнике «Игл» поет «Отель «Калифорния». Я думаю о том, что все же мы через сур хмурая нация, но зато они через сур радостная (кстати, вполне искренне, а чего им не веселиться?). Они в прайм-тайме могут с восторгом говорить о фигуристе, занявшем шестое место, наши с «бронзой» готовы повеситься.

Прибежали американские телевизионщики меняться куртками. И я продал родину (или «Боско»?), отдав им с таким трудом полученную красную куртку с нелепым орнаментом на рукаве в обмен на синюю с черным куртку NBC.

Но предательство всегда наказуемо. В этот же вечер резко похолодало, я продрог, наша куртка была намного теплее, и в конце концов уже в Нью-Йорке на обратном пути слег с гриппом.

Поздним вечером прощальный ужин все в том же «Микадо». Тарпищев с сыном, Борзов с женой Турищевой (где он ее раньше прятал?), семья Фетисовых и мы с Васей — неразлучная пара. Мы с работы, подошли позже, прямо к оживленному уже разговору, где Слава обещал жене, что пойдет теперь в нью-йоркские такси. «То есть купишь таксопарк», — уточнил Тарпищев.

25 февраля. За завтраком корреспондент «НТВ-плюс» Дима Чуковский, сын Анны Дмитриевой, пересказывает мне позавчерашнюю газету «USA today», где статья о жалобах супергероях по поводу провала их бизнеса (привезли кучу девок, а они никому не нужны) и заметка по поводу предполагаемого отъезда российской сборной стоят рядом и занимают одинаковое место.

Пресс-центр выглядит как декорация к фильму о третьей мировой войне. Картина дополнена звонящие без перерыва мобильные телефоны, запертые в сейф. Их предусмотрительно туда собрал Сережа Смирнов, отвечающий за наши контакты с фирмой, носящей неприличное название ЕБЮ, что всего лишь означает — European Broadcasting Union.

Не хватает только, чтобы по пустым коридорам ветер гонял бумаги.

26 февраля. Полтора часа простоял на улице, чтобы попасть в здание аэропорта. Увидев очередь внутри, я понял, что на самолет не попаду. Рядом в короткую очередь «ферст класс» вливались Долина с мужем. Дружите, ребята, со звездами — мой запоздалый совет молодым корреспондентам, которые уже оказались не в зоне моего влияния.

Пристроившись к супругам, я ускоренно добрался до обсыпки. Нормальные американцы влезть в чужую очередь не пришло бы в голову.

Стояние на улице меня доконало. Перед глазами от высокой температуры все поплыло. Короче: Light the fire within — «Зажги огонь в себе» — лозунг этой Олимпиады.

Мой друг ЛАРС ФОН ТРИЕР

Хотя с премьерами на этой неделе негусто — всего-то две, но обе занимательны. Первая, «Рейнджер-101» (REN TV, пятница, 1.00) — тем, что снята в Исландии, стране вечной мерзлоты, родине Бьорк и зарождающегося кинематографа. Интересно, что население этой страны примерно как население одного московского микрорайона, если не меньше. Несмотря на это, в Исландии есть свой классик — Фридрик Фридрикссон, а у классика *уже есть ученики!* — Балгазар Кормакур, например, как раз и снявший фильм «Рейнджер-101», рекламный слоган к которому гласит: «Что делать, если любовница твоей матери ждет от тебя ребенка?». Каково?

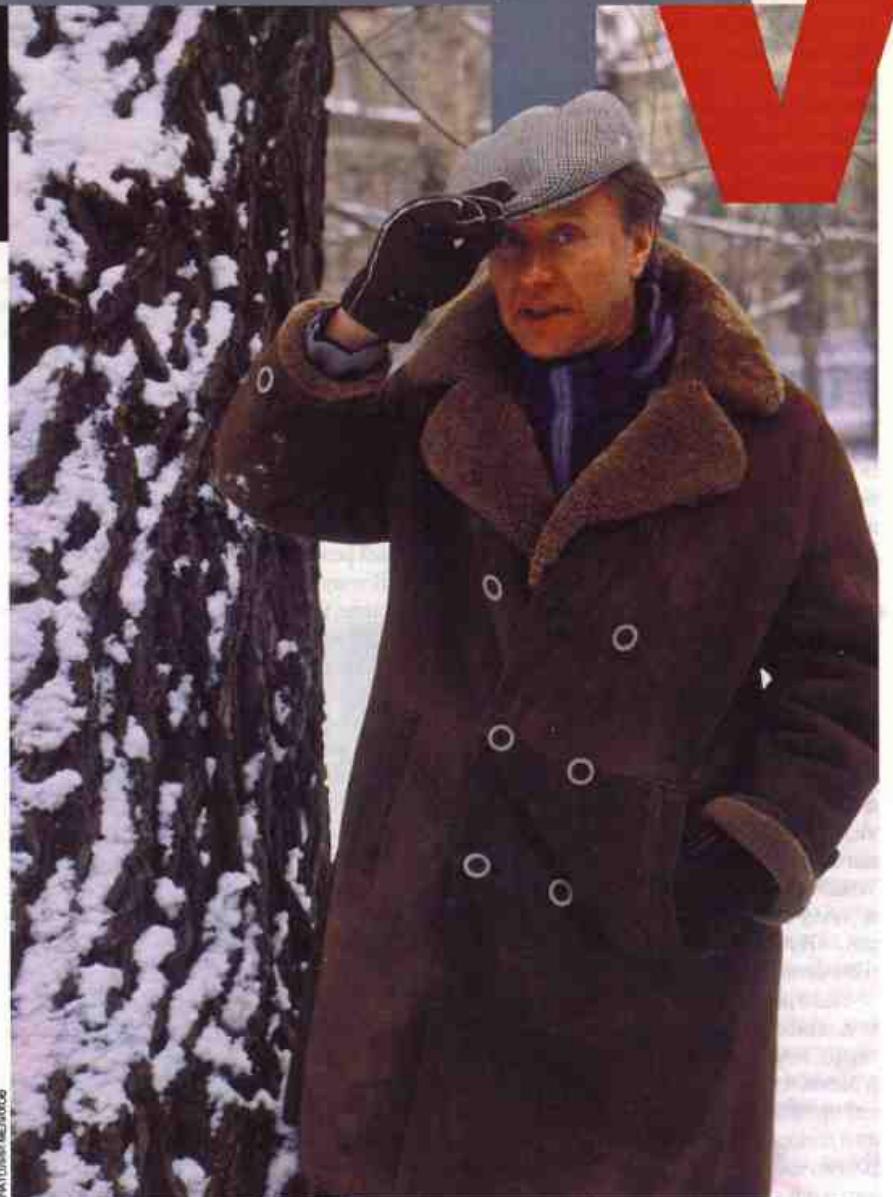
Вторая премьера — «Любовники» («Культура», суббота, 22.50) — поскромнее в смысле сюжета. Эта такая французская «Догма», снятая ручной камерой с движением, как бы любительски, но при этом очень современно, свежо и мило. И никаких тебе лесбиянок и других наворотов в том же духе. Парень любит девушку, девушка любит парня. Но парень — нелегальный эмигрант из Югославии, и французские власти его высылают. А девушка страдает. Вот, собственно, и все. Смотреть, однако, безумно интересно, ибо здесь дело не в сюжете, а в том, как он разворачивается и какие при этом автор испытывает чувства. А чувства, надо сказать, неземные, настоящие. Это второй по счету фильм Жан-Марка Барра, нового секс-символа, актера, снимавшегося у Ларса фон Триера и Люка Бессона.

Канал «Культура» на этой неделе выдаст на-гора сразу два шедевра, причем, что при-

ятно, отечественных. «Мой друг Иван Лапшин» («Культура», среда, 20.30) Алексея Германа, снятый в годы глухие и не получившие тогда достойного проката, до сих пор никак не устарел. «Ложный» детектив с ментами, операми, захватом воровской «малины» только в пересказе кажется советским триллером (впрочем, как бульварные можно представить и романы Достоевского). Сам Герман говорил, что на роль Лапшина искал человека с печатью смерти на лице. И нашел Андрея Болтнева, который (о, боги!) вскоре и умер. Второй как бы «советский» детектив — «Интервенция» («Культура», пятница, 20.30) Геннадия Полоха — на самом деле не такой уж советский. Недаром картину положили на долгие годы на полку, покалечив жизнь автору, не работавшему с тех пор четверть века.

Из старого доброго кино я бы посоветовал «Сабрину» (РТР, среда, 0.15) великого Билли Уайлдера с Одри Хепберн в главной роли, «Дракулу» Брэма Стокера (СТС, вторник, 21.00) и «Город женщин» Фелини (НТВ, суббота, 0.30). Поклонники датской «Догмы» могут посмотреть язвительную картину сподвижника Ларса фон Триера, Томаса Винтенберга, которая называется «Догма 1: торжество» («Столица», суббота, 0.15).

Ну а посетители «Иллюзиона» могут насладиться совсем уж старым фильмом образца 1937 года — «Сто мужчин и одна девушка» (REN TV, четверг, 0.45) с Диной Дурбин в главной роли. Между прочим, звезда 30-х миссис Дурбин до сих пор жива. Ей, наверное, уже за 90.

АНДРЕЙ МИРОНОВ

АНДРЕЙ МИРОНОВ В ФИЛЬМЕ А. ГЕРМАНА «МОЙ ДРУГ ИВАН ЛАПШИН»
(*«КУЛЬТУРА», СРЕДА, 20.30*)

ЖИЗНЬ СТАНОВИТСЯ

ВКУСНЕЕ

Закуска «Мексиканская»

Ветчину «Йорк» нарежьте соломкой. Репчатый лук порежьте полукольцами и замаринуйте его уксусом. Маринованный перец нарежьте брусками. Все компоненты перемешайте и заправьте растительным маслом. Сверху посыпьте зеленью петрушки.

Приятного аппетита!

Московский мясоперерабатывающий завод «КампоМос»:
121471 Москва, ул. Рябиновая, д. 32; тел.: (095) 448-12-55

Алигатор							"Звездные войны", реж.-р		Русский птицесон			Ликер		Колпак для дамы		Домашний салат		"Джокон- да", музей
	"Розовый фламинго", певица	редкость		Морской рак		Неудоб- ство												
	5			Обломок ветки				Награда за смелость		Хлопот полон ...				Ввал	4	"Мистер Икс", певец		Соняр
	Ива	Большая кастрия			Медиевы попы		6				Десница							
		8	Листья	Супруга Сатурна			Петух		Мексик- огурец					Поделоч- ный камень		Гиет, рабство		
	Муж Скарлетт	Новелла Циника			Танц- шай													
	3		Пермы- река		Армстронг		Пионер м/и	1										
	Таджик. лотня	Речь к самому себе					Камера в крепости		Друг Винни Пуха	2	Сражда греков							
	Честь поезда	Спорт- гонки		Приток Ренна		Стих-е Лермонт- това		Жир, сало										
СОСТАВЛЕННО АЛЕШЕНО																		

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 14

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Фарн. 4. Сусл. 8. Тире. 11. Балык. 12. Рокот. 14. Око. 15. Терем. 16. Идо. 17. Стакан. 18. Киршин. 21. Тарзан. 24. Ариосто. 25. Трувор. 27. Куш. 28. Европа. 29. Белена. 30. Дым. 33. Корсак. 35. Авдошик. 36. Карапул. 40. Иматра. 41. Дровни. 43. Живот. 46. Нападение. 48. Аристофан. 50. Тарань. 51. Шеллы. 52. Сванте. 55. Вышневкин. 58. Колхозный. 60. «Алиса». 62. Шипинат. 63. Далила. 67. Помада. 70. Прогоны. 71. Тамань. 73. Жюри. 74. Кроха. 75. Цукат. 76. Гориц. 77. Иеарад. 78. Юдашкин. 79. Агутин.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Фаворит. 2. Родос. 3. Платан. 4. Скот. 5. Софронов. 6. Крым. 7. Япония. 9. Ильин. 10. Самовар. 11. Бумага. 13. Торнер. 19. Крапива. 20. Отметка. 22. Ришар. 23. Новак. 25. Тоник. 26. Водка. 27. Кокос. 31. Миди. 32. Любовь. 34. Семга. 37. Ранчо. 38. Грант. 39. Ариши. 42. Карабас. 43. «Женщина». 44. Тапиока. 45. Завтрак. 47. Данте. 49. Тавро. 53. Сисайд. 54. Алмаз. 56. Шапка. 57. Пирога. 59. Налим. 61. «Сапожки». 64. Альбинон. 65. Приход. 66. Ингуши. 68. Мороз. 69. Алкад. 71. «Татра». 72. Апарт.

1	2	3	4	5	6	7	8
---	---	---	---	---	---	---	---

АСТРОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ 8 – 14 апреля

ОВЕН Понедельник заплодирует тем, кто стремится к совершенству. Окружающие проникнутся к вам симпатиями в ближайший вторник. Оправдайте их ожидания. Среда волплотит в жизнь самые сокровенные желания. Волплотите на трезвую голову и непустой желудок. Весь четверг старайтесь учиться. Знания, особенно из области архитектуры, придут гуртом и осядут надолго. Хронические денежные проблемы разрешатся в пятницу. Обставьте роды торжественно. Купив новое кресло-качалку или гамак, проведите выходные в тишине и покое.

ТЕЛЕЦ Честно отработайте зарплату в понедельник. Свое интеллектуальное превосходство негоже рекламировать во вторник. Коллеги загрызут, а шефа задутят жаба. Среда, не скучая, выделает денежные средства на дружеские посиделки. Теплая волна четверга должна накрыть всех ваших домочадцев. Руководите цунами самостоятельно. Пятница нальется усталостью, если работать на износ и на чужого дядя. В конце недели устроите себе Дни брюшка, завалившись на диван с детективом (любовным романом), бутылкой пива (коробкой шоколадных конфет).

БЛИЗНЕЦЫ Начиная с понедельника, вам будет невероятно трудно противостоять наступающему роману. Сдайтесь, подняв руки и вывернув карманы. Вторник станет прекрасным антидепрессантом. Желание поставить «половину» на жесткий контроль небезопасно в среду. Укрепляя датчики на одежде и нанимая сыщицков, семь раз подумайте. В четверг и пятницу прячьтесь за духовные бастоны, прикрываясь высказываниями мудреих и философий древнейших. Глазурь для воскресного пирога начинайте готовить с субботы в дружбе с детьми и в любви с «половиной».

РАК Понедельник, позвавший на штурм, подло спрячется в кусты. Не поддавайтесь на провокации революционеров. Во вторник и среду вероятны проявления симптомов аллергии на семейную жизнь. Отложив подальше «Отелло», конспектируйте «Сад и огород», а также романы и повести без летальных исходов. Мaska равнодушна, надетая на ваше открытое лицо, пригодится в четверг. Хотя пятница и страшит, как все неизвестное, смело вступайте в нее обеими ногами. Гормоны сыграют свою композицию в выходные. Идя у них на поводу, помните о семье.

ЛЕВ Предвкушая скандал, понедельник потечет плавнее обычного. Не доставив ему ни капельки радости, пе-ребегайте во вторник. Разрабатывая операцию под девизом: «Ни рубля врагам, ни пули мимо!», пройдите через всю среду. Если к четвергу не останется никаких сил сохранять верность «половине», совершите падение в комфортной обстановке с проверенным объектом. Весна, ударив в голову и распоясавшись в пятницу, заставит творить чудеса и страдать ерундой. Суббота и воскресенье, обычные дни средней ленивости, запомнятся маленькими открытиями и большими находками.

ДЕВА Милитаристские настроения захватят понедельник. Роя бомбоубежище на даче и бегая в противогазе вокруг дома, генералиссимус стать не удастся, но блоги на пару месяцев получить возможно. Ваш педантизм, проявленный во вторник и среду, превратит близких людей в рассвирепевших мутантов. Оставьте их щетки, носки и платки в покое, иначе расправа неминуема. Весь четверг доказывайте шефу свою профтпригодность, тогда пятницу можно будет целиком забрать на личные нужды. Полный релакс наступит в конце недели. Нежитесь на солнышке и гладьте стволы деревьев.

ВЕСЫ В понедельник не ждите, когда идея фиксируется вами. Страйтесь овладеть ею самостоятельно. Вторник предложит свежую диспозицию сил. Отметьте острым взглядом месторасположение коллег. Африканские страсти грозят среде турами в голове, ветром в карманах и сдачей экзаменов. Четверг призовет не делать лишних движений и вложений. Откликайтесь на призыва. Тяга к непознанному заседает в сердце, почках и мочевом пузыре в пятницу. Захват НЛО и привидений малоэффективен. Субботу и воскресенье потратьте на поездки. Родные просторы откроют вам свои прелести.

СКОРПИОН Пристальнее смотритесь в зеркало в понедельник. Если ваше лицо напомнит мордашку белового поросенка, вспомните, что Россия на Великом посту, и не идите вразрез. Вторник — мастер на отгон подальше мрачных мыслей. Гордиться детьми предстоит всю среду. Угнанные машины, выплезшие зубы и успехи на олимпиаде по физике — лишь толика того, на что способны ваши маленькие копии (гарпии, фурии). Четверг с пятницей, трудясь аки пчелки, поправят финансовое положение, а суббота с воскресеньем существенно его раскачат.

СТРЕЛЕЦ Семейный корабль налетит на рифы, если вы хоть на минуту выпустите штурвал. Залев «половину» в камбузе, до вечера стойте на капитанском мостике. За вторником не заржавеет, поэтому стремитесь активизироваться. На трудовом фронте, как никогда, обстановка вооруженного перемирия. Машите шефу белым флагом (белым, пиджаком) всю среду. Максимум удовольствия при минимуме неудобств — кredo четверга и пятницы. Для субботы характерна лавина случайностей, а для воскресенья — каскад мероприятий. И то и другое встречайте спокойно.

КОЗЕРОГ Понедельник не есть копилка сплошных испытаний, как может показаться на первый взгляд. Просвет настает ближе к вечеру. Во вторник будьте готовы решать вопросы, связанные с наследством. Свободите сейфы и откроите счета. Уйдя в свой внутренний мир на пару часов среды, вернитесь «в люди» просветленным(ой). Четверг разорвет ненужные связи и подарит новые контакты. Любые свидания пятницы старайтесь назначать в теплой дружеской обстановке. Выходные проведите в творческом содружестве с природой.

ВОДОЛЕЙ Желание стать отшельником(ей) и обрести собственную пещеру (скит, бочку) усиливается в понедельник. Держите свои желания при себе. Утомительная суета заполнит вторник. Скиньте с себя бремя забот во второй половине дня. Беспричинное веселье ворвется в среду. Если «половина» не поймет, а шеф осудит, то долго и упорно источайтесь меды и елей. Весь четверг любите направо и налево, периодически вспоминая о домочадцах. Пятница — это купек сюрпризов, красиво и прочно упакованных. Разворачивайте постепенно. Приняв сто граммов на грудь, войдите в выходные.

РЫБЫ Понедельник покатится по привычной колее, пока не затормозит перед завалом возможностей. Разгребайте его, откладывая ненужное и любовно откладывая ценное весь вторник. Молодой задор украсит среду. К вечеру постараитесь уклониться от ненужных объятий. Проверка дружеских чувств, задуманная в четверг, не должна принять уродливые формы. Не все будут готовы переписать на ваше имя недвижимость или одолжить на время жену (мужа). Начав веселиться в пятницу, нажмите на тормоза к субботе, тогда в воскресенье не придется пить рассол литрами.

Снова **ОГОНЁК** в каждом доме!

Открыта подписка на 2-е полугодие 2002 года

Он появлялся по-разному. В разное время и при различных обстоятельствах. Вне зависимости от технологии и возможностей. Он необходим — с ним связана жизнь. Жизнь, которая меняется постоянно. Жизнь, которую он освещает.

Наш подписной индекс: 70663

в каталоге «ПРЕССА РОССИИ» —

т. 1, стр. 241;

в каталоге Московского почтамта —

стр. 72

**Подписка принимается
во всех отделениях связи**

ЕСТЕСТВЕННОЕ ОСВЕЩЕНИЕ

Распространение: (095) **257 3951, 257 3715**; реклама: (095) **257 3777, 250 1533**